

октябрь-декабрь 2018 года

Курьер

ЮНЕСКО

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА:

назад в будущее

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

ISSN 2220-2323
01804
9 772220 232042

Читайте
«Курьер
ЮНЕСКО»
и расскажите
о нем
другим!

**Бесплатная
подписка**

на электронную
версию журнала

<https://ru.unesco.org/courier/subscribe>

10 языковых версий

«Курьер ЮНЕСКО» выходит на десяти языках: английском, арабском, испанском, китайском, португальском, русском, сардинском, сицилийском, французском и эсперанто.

Если вы желаете выпустить журнал на любом другом языке, напишите нам по адресу i.denison@unesco.org, и мы рассмотрим ваше предложение.

Внесите свой вклад!

Внесите вклад в успех «Курьера ЮНЕСКО», содействуя его распространению и использованию в соответствии с принципом свободного доступа к материалам Организации.

Подробная информация: <https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>

Вы можете подписаться на печатную версию журнала
Стоимость подписки:

• на один год (4 номера): 27 евро

• на два года (8 номеров): 54 евро

Публикация «Курьера ЮНЕСКО» не преследует коммерческих целей. Доход от продажи журнала используется исключительно для возмещения затрат на его печать и рассылку.

Льготный тариф: при групповой подписке пяти и более человек предоставляется скидка в размере 10%.

Для получения подробной информации посетите сайт <http://publishing.unesco.org/>

или обращайтесь к нам по адресу:
DL Services, C/O Michot Entrepôts
Chaussée de Mons 77
B 1600 Sint Pieters Leeuw, Belgique
Тел.: (+ 32) 477 455 329
Эл. почта: jean.de.lannoy@dl-servi.com

2018 • № 4 • Издается с 1948 года

Ежеквартальный журнал «Курьер ЮНЕСКО» публикуется Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры. Издание призвано отстаивать идеалы ЮНЕСКО путем обмена идеями на темы международного значения, непосредственно связанные с мандатом Организации.

«Курьер ЮНЕСКО» издается благодаря поддержке Китайской Народной Республики.

Директор: Венсан Дефурни

Директор редакции: Ясмينا Шопова

Директор по производству и продвижению: Иэн Денисон

Ответственные секретари редакции:

Катерина Маркелова и Вероника Федорченко

Журналист: Чэнь Сяожун

Цифровой редактор: Малахат Ибрагимова

Фоторедактор: Даница Бьяец

Цифровое производство: Денис Питцалис

Пресс-секретарь: Летиция Каси

Ассистент по административным и редакционным вопросам:

Каролина Роллан Ортега

Стажер: Домитиль Ру

Редакторы:

Английский: Шираз Сидхва

Арабский: Аниса Баррак

Испанский: Беатрис Хуэс

Китайский: Сунь Минь и Китайский дом

издательства и перевода

Русский: Марина Ярцева

Французский: Режиж Мейран

Перевод на русский язык:

Марина Ярцева

Григорий Делятицкий

Юлия Черемисова

Верстка: Коринн Хейворт

Иллюстрация на обложке: © Фернандо Брисе

Печать: ЮНЕСКО

Совместные издания:

Португальский: Ана Люсия Гимарайнш

Эсперанто: Трэзоро Хуан Иньбао

Сардинский: Диегу Корраине

Сицилийский: Давид Палейно

Информация и права на воспроизведение:

courier@unesco.org

7, place de Fontenoy, 75352 Paris 07 SP, France

© UNESCO 2018

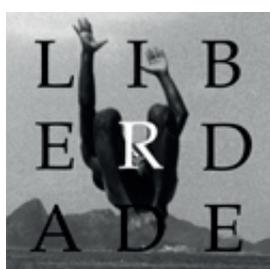
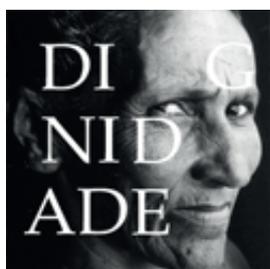
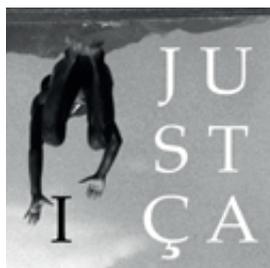
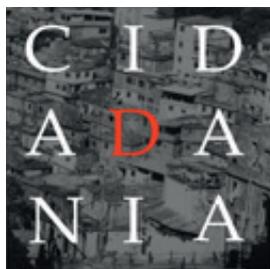
ISSN 2220-2323 • e-ISSN 2220-2331

Журнал издается по принципу свободного доступа в рамках лицензии Attribution-ShareAlike 3.0 IGO (CC-BY-SA 3.0 IGO) (<http://creativecommons.org/licenses/by-sa/3.0/igo/>). Используя содержание настоящей публикации, пользователи соглашаются с условиями использования Репозитория открытого доступа ЮНЕСКО (<https://en.unesco.org/open-access/terms-use-ccbysa-rus>). Указанная лицензия распространяется исключительно на текст публикации. Для использования иллюстраций требуется получение предварительного разрешения. Использованные названия и представление материалов в данной публикации не являются выражением со стороны ЮНЕСКО какого-либо мнения относительно правового статуса какой-либо страны, территории, города или района или их соответствующих органов управления, равно как и линий разграничения или границ. Идеи и мнения, выраженные авторами данной публикации, могут не совпадать с точкой зрения ЮНЕСКО и не налагают на Организацию каких-либо обязательств.

“*Время цивилизаций, существующих в виде закрытых систем, и разнящихся представлений о правах человека ушло навсегда.*”

Хумаюн Кабир (1906-1969), индийский поэт и политик. Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

© Françoise Schein (www.francoiseschein.com)

Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) – первое международное соглашение этической направленности, ставшее результатом волеизъявления всего человечества, – бесспорно является одним из наиболее значимых документов в истории. Вот уже 70 лет она представляет собой задачу, «к выполнению которой должны стремиться все народы и государства», если выразиться словами председателя Комиссии ООН по правам человека и главы редакционного комитета ВДПЧ Элеоноры Рузвельт. Она произнесла их 9 декабря 1948 года, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций накануне принятия Декларации.

Этот уникальный документ во всем мире признается в качестве эталона, ориентироваться на который тем более важно в наши дни, когда вопрос о защите человеческого достоинства стоит особенно остро. Несмотря на это, в адрес Декларации можно услышать и критику, поднимаящую, в частности, вопрос о культурном разнообразии.

С точки зрения формы ВДПЧ действительно в значительной степени опирается на западную традицию. Однако верно также и то, что лежащие в ее основе принципы универсальны. «Толерантность и уважение достоинства личности присущи всем культурам и не чужды ни одной из наций», – заявил, выступая в ЮНЕСКО на церемонии по случаю пятидесятой годовщины Декларации, Генеральный секретарь ООН, которым с 1997 по 2006 год был выходец из Ганы Кофи Аннан (ушедший от нас 18 августа сего года – воздадим ему здесь честь).

Со своей стороны, Федерико Майор, являвшийся тогда Генеральным директором ЮНЕСКО, подчеркнул: «Задача сегодняшней церемонии – сохранить память о том дне, когда была принята Декларация прав человека. Без памяти мы не можем продолжать дело наших отцов. Однако чтобы быть достойными их, следует помнить не столько дату, место или текст, сколько звуки, цвета, чувство и дух момента».

Именно такую цель преследует этот номер «Курьера»: окунуться в атмосферу того времени, чтобы лучше понять контекст принятия этого исторического документа и помочь современным размышлениям о правах человека стать более осознанными. В 1947 году, за год до провозглашения Декларации, ЮНЕСКО по инициативе своего первого Генерального директора Джулиана Хаксли провела широкомасштабный опрос с целью определения философских принципов, которые должны лежать в основе прав человека. На призыв молодой Организации откликнулись более 60 человек.

Гражданственность, Солидарность, Справедливость, Достоинство, Свобода. Цифровой фотомонтаж бельгийской художницы Франсуазы Шайн, которая определяет себя как «художник во имя прав человека».

В их число вошли такие выдающиеся личности той эпохи, как Махатма Ганди, Хумаюн Кабир, Бенедетто Кроче, Ло Чун-Шу, Арнольд Шёнберг и Олдос Хаксли. В рубрике «Широкий обзор» представлены выдержки из избранных текстов, полученных в ответ на анкету ЮНЕСКО.

«Такой проект оказался исключительно своевременным, ибо в общественном сознании назрела необходимость решения этого вопроса. Вся наша социальная структура сотряслась от последствий тотальной войны. Повсюду в мире люди искали единый подход к проблеме основных прав человека», – писал в «Курьере» за август 1948 года отвечавший за проект Жак Аве. По мнению молодого французского философа, ответы эти – иногда краткие, иногда содержащие обстоятельные рассуждения – отражали «взгляды почти всех национальных групп и почти все идеологические концепции мира».

Конечно, за 70 лет мир сильно изменился. Многие народы сбросили иго колониализма, со дня принятия Всеобщей декларации прав человека 10 декабря 1948 года возродились многочисленные культурные традиции. Тем не менее, усилия ЮНЕСКО по выработке глобальной философии, базирующейся на обширном знании мировых культур, не утратили ни актуальности, ни целесообразности.

В 1949 году, в стремлении содействовать «лучшему взаимопониманию между представителями разных культур», как выразился Жак Аве, ЮНЕСКО опубликовала большую часть ответов на свой опрос в сборнике *Autour de la nouvelle Déclaration universelle des droits de l'homme* («К вопросу о новой Всеобщей декларации прав человека»).

Сегодня «Курьер ЮНЕСКО» ставит перед собой ту же цель. За недостатком места мы можем воспроизвести лишь малую долю из сотен страниц, полученных Организацией в 1947 году. И если наша подборка не позволит передать всю масштабность этого проекта, то, будем надеяться, она даст пищу для размышлений.

Этот номер «Курьера» сопровождается приложением, содержащим около пятидесяти рисунков Фернандо Брисе, а в самом журнале читатель найдет интервью с этим перуанским художником (стр. 54). На создание этой серии рисунков под общим заголовком *The Book of Needs* («Книга потребностей») его вдохновили фотографии из номеров «Курьера» за период с 1948 по 1954 год. Название серии он позаимствовал у выпущенной ЮНЕСКО в 1947 году книги о возникших вследствие Второй мировой войны глобальных потерях и потребностях в области образования, науки и культуры.

Содержание

ШИРОКИЙ ОБЗОР

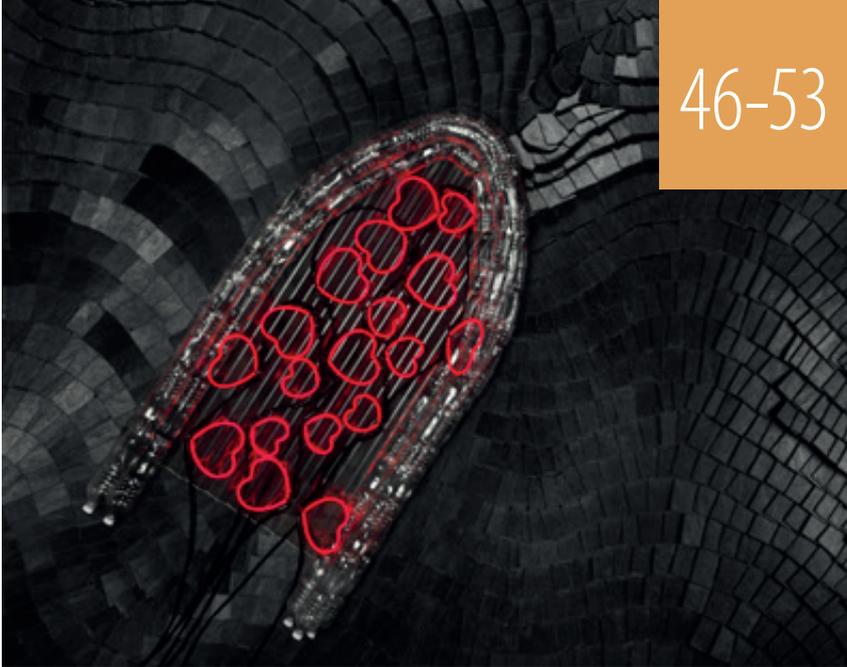
- 7** **Права человека: взгляд из прошлого, актуальный и сегодня**
Марк Гудэйл
- 11** **Дебаты о принципах человеческого достоинства**
Бенедетто Кроче
- 13** **Права человека и либеральный индивидуализм**
Гарольд Дж. Ласки
- 16** **Экономические и социальные права**
Морис Добб
- 18** **Одолеть врагов свободы**
Олдос Хаксли
- 20** **Информация как двигатель свободомыслия**
Рене Майо
- 22** **Образование в духе прав человека**
Айзек Л. Кэндел
- 24** **Права человека и уважение культур**
Мелвилл Дж. Херсковиц
- 27** **Индусская концепция свобод человека**
Ш. В. Пунтамбекар
- 30** **Конфуцианский подход к правам человека**
Ло Чун-Шу
- 32** **Права колониальных народов**
Леонард Дж. Барнс
- 34** **Придать правам человека всеобщий и священный характер**
Арнольд Шёнберг
- 36** **Права человека и культурные перспективы**
Лионел Вер и Аннамари Дезентье

ФОКУС

Жизель, Мари, Вивиана и миллионы других женщин
Фото: Бенедикт Кюрзен
Текст: Катерина Маркелова

46-53

ИДЕИ

Образование для мигрантов: неотъемлемое право человека
Фонс Команс

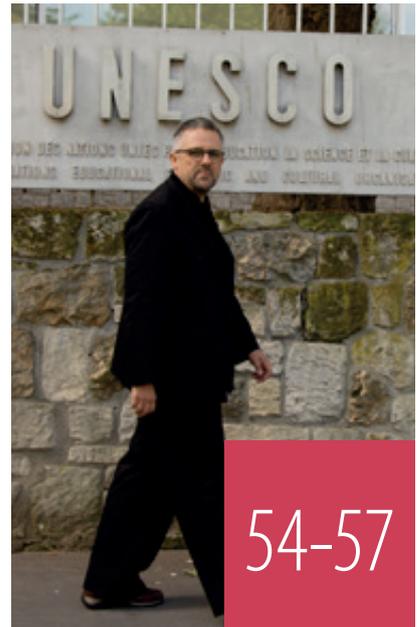
47

Учителя беженцев нуждаются в поддержке
Жаклин Стрекер

50

Мобильные технологии в помощь беженцам
Кристоф Пиммер и Фань Хухуа

52

54-57

НАШ ГОСТЬ

Фернандо Брисе: история в настоящем времени
Беседу провели Каролина Роллан Ортега и Люсия Иглесиас Кунц

58-67

НОВОСТИ

59 **Мосул, город двух весен**
Инаам Каджаджи

62 **Аренда объектов наследия: почему бы нет?**
Альфредо Конти отвечает на вопросы
Фредерика Вашрона

64 **СЕЗАМЕ: передовая наука на Ближнем Востоке**
Ануд Аль-Зуби

67 **Вклад ЮНЕСКО в спасение озера Чад**
Аньес Бардон

68-70

К 70-ЛЕТИЮ «КУРЬЕРА»

Сэнди Коффлер, человек с твердыми принципами и огромным талантом
Аурелия Досс

Права человека: назад в будущее

Широкий обзор

Работа, которую бразильский дизайнер Эдуарду Суареш Гомеш представил на конкурс плакатов «Культура имеет значение», организованный ЮНЕСКО в рамках Международного года сближения культур (2010 г.).

© Eduardo Soares Gomes

Права человека: Взгляд из прошлого, актуальный и сегодня

Марк Гудэйл

В 1947-48 годах ЮНЕСКО обратилась к представителям интеллигенции, политическим и общественным деятелям, теологам и другим выдающимся фигурам того времени с просьбой поделиться своими взглядами на философские принципы, которые должны лечь в основу прав человека. Результаты этого опроса не получили широкой огласки, однако за прошедшие с тех пор 70 лет ничуть не утратили актуальности.

Международная система, созданная после Второй мировой войны, приняла свой нынешний вид далеко не сразу. Прежде всего необходимо было решить такие практические вопросы, как учреждение самих организаций и их органов, строительство зданий, подбор персонала и формирование руководящего состава. В послевоенное время эти задачи представляли собой настоящую сложность. К примеру, в первые 12 лет штаб-квартира ЮНЕСКО размещалась в здании «Отеля Мажестик» в XVI округе Парижа: в качестве кабинетов служили спальни и ваннные комнаты, а для хранения документов использовались гардеробы и ванны.

На политическом уровне дело обстояло еще сложнее. Хотя уставы и хартии устанавливали формальные рамки взаимодействия между различными международными организациями, фактическая связь между ними в первые годы существования Организации Объединенных Наций была, по меньшей мере, неопределенной.

Дети сотрудников Организации Объединенных Наций рассматривают Декларацию прав человека два года спустя после ее принятия 10 декабря 1948 г.

Для полного понимания контекста, на фоне которого происходило становление ООН, крайне важно смотреть на этот период не через призму современности, а глазами человека того времени, которому дальнейший ход истории был еще неизвестен. Только так мы сможем в полной мере оценить, на какой неустойчивой почве создавалась новая международная структура, куда входила и ЮНЕСКО, и насколько изменчивым был геополитический климат в первые десятилетия ее существования.

Такой подход особенно важен при изучении прав человека. В 1945 году перед зарождающимся международным сообществом стояло два главных вопроса. Первый из них касался того, как организовать свою деятельность в мире, опустошенном мировой войной и несущем на себе отпечаток колониализма. Продолжит ли преобладать *Realpolitik*, реальная политика, ставящая на первое место государственный суверенитет и национальные интересы, или же будет создана новая, эгалитарная модель, которая приведет к перераспределению власти в соответствии с новыми геополитическими реалиями?

“Сомневаюсь, что права и свободы существуют в мировом масштабе (...). Я склонен думать, что решить следует лишь одну фундаментальную задачу: отыскать причины и лекарство от садизма и агрессивности. До тех пор, пока мы не предпримем меры по решению этой проблемы, говорить о правах человека бессмысленно. В настоящее же время мы все с вами дикари, и не имеем права ни на одно из прав человека...”

Герберт Рид (1893-1968),
британский историк, философ и поэт.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Ответом на этот вопрос стало учреждение Совета Безопасности ООН. Новая международная система не только отводила ключевую роль национальному государству, но и отражала в себе идею – и, более того, узаконивала ее – о том, что некоторые государства обладают большим весом и могуществом, чем другие.

Второй вопрос, тесно связанный с первым, был еще сложнее. Учитывая ужасающие события недавнего мирового конфликта, разразившегося спустя лишь два десятилетия после невиданных по своим масштабам разрушениям и кровопролитию Первой мировой войны, международное сообщество испытывало потребность выступить с совместным заявлением морального характера, в котором оно могло бы в должной мере выразить всеобщее негодование и надежду на лучшее будущее, какой бы утопичной она ни казалась.

Ответ – вернее, начало ответа – на этот вопрос можно найти в Уставе ООН, принятом в 1945 году. Перед лицом геноцида и милитаризма народы Объединенных Наций были исполнены решимости «вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности».

Однако что именно надлежало сделать, чтобы облечь «веру в основные права человека» в конкретную форму, было не до конца понятно. Как это видно из ответа на первый вопрос, сильные державы, занявшие центральное место в новой международной системе, не торопились создавать какую бы то ни было структуру, которая могла бы поставить под угрозу – даже теоретически – их правовые и политические преимущества. Тем не менее, идея о создании того, что президент США Гарри Трумэн назвал «международным биллем о правах», получила достаточную поддержку, и в 1946 году Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) учредил международную Комиссию по правам человека (КПЧ). В ее состав вошли 18 человек, а председателем была назначена Элеонора Рузвельт.

Итак, орган, которому предстояло разработать будущую декларацию прав человека, был создан. Вопрос же о том, какая процедура должна была позволить КПЧ подготовить этот документ, по-прежнему оставался открытым. Говоря конкретно, тогда, в 1946 году, никто не имел точного представления о том, на каких моральных, религиозных и философских принципах должна основываться декларация. Ясно было лишь то, что они должны были носить универсальный характер и не ставить в преимущественное положение ни одну из национальных, региональных или культурных традиций. Каким же образом следовало определить эти принципы?

Нестандартное решение

Тогда на сцену решительно вышла ЮНЕСКО. Напомним, что ее первый Генеральный директор Джулиан Хаксли, чья противоречивая и харизматичная фигура оставила в истории яркий след, в 1946 году написал работу о назначении Организации. В этом тексте объемом 60 страниц, озаглавленном «ЮНЕСКО: ее цель и философия» (*UNESCO: Its Purposes and Philosophy*), он отстаивает идею о том, что единению человечества должна способствовать отдельная международная организация, созданная специально для этой цели.

Джулиан Хаксли верил, что преодолеть многочисленные разъединяющие людей пропасти можно только благодаря «мировой философии», которую можно создать посредством межкультурного взаимопонимания, образования и научного сотрудничества. Он был убежден, что именно ЮНЕСКО должна была стать той особой международной организацией, призванной содействовать развитию «единой мировой культуры, имеющей свою собственную философию и опирающейся на многообразие идей».

© PEJAC (www.pejaces)

Неудивительно, что первая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО, состоявшаяся в Париже, прошла в атмосфере всеобщего воодушевления, а на новую организацию возлагались большие надежды. На этой сессии Джулиан Хаксли был избран первым Генеральным директором ЮНЕСКО. Кроме того, были определены основные приоритеты деятельности на ближайший год. В частности, Генеральная конференция поручила Секретариату «определить принципы, на которых могла бы быть основана современная декларация прав человека» [Акты Генеральной конференции, первая сессия, 1946 г.].

Это полномочие, по мнению Дж. Хаксли, как нельзя лучше отвечало поставленной цели. Он считал, что активное участие в вопросе о правах человека поможет ЮНЕСКО стать ведущей организацией ООН, стержнем послевоенной международной системы и хранителем того, что сам он называл «единой и объединяющей» мировой культурой.

Работа по определению вышеупомянутых принципов была возложена на философский отдел подразделения ЮНЕСКО, в то время носившего название Подкомиссии по философии и гуманитарным наукам. Во главе отдела стоял молодой французский философ Жак Аве. Незадолго до этого в свет вышла его книга о Канте (*Kant et le problème du temps*, 1947 г.), получившая высокую оценку критиков. Жак Аве, хотя его вклад был признан лишь недавно, сыграл ключевую роль в осуществлении первого проекта ЮНЕСКО в области прав человека.

Опасаясь, что усилия ЮНЕСКО в области прав человека могла затмить собой деятельность куда более авторитетной на тот момент Комиссии по правам человека во главе с Элеонорой Рузвельт, Ж. Аве и Дж. Хаксли незамедлительно приступили к разработке соответствующей процедуры. После нескольких неудачных попыток они решили предпринять беспрецедентный шаг: провести всемирный опрос среди широкого круга мыслителей, политиков, теологов, общественных деятелей и других выдающихся фигур того времени с целью определения философских принципов, которые должны лежать в основе прав человека.

Для этого они подготовили документ из двух частей. В первой части содержалась краткая историческая справка о декларациях прав человека различных государств и излагались основные задачи и проблемы, связанные с подготовкой международной декларации. Во второй части перечислялись отдельные права и свободы, которые респондентам предлагалось прокомментировать.

В период с марта по апрель 1947 года анкеты (в общей сложности 150-170 экземпляров) были разосланы как различным общественным и государственным учреждениям, так и отдельным лицам. ЮНЕСКО получила около 60 ответов – намного менее исчерпывающих, чем сообщалось в докладах тех и последующих лет. Тем не менее, спектр точек зрения, которые удалось собрать благодаря этому опросу, по широте и разнообразию значительно превышал результаты, достигнутые КПЧ.

Фрагмент инсталляции «Камуфляж», созданной испанским художником Рејас в 2016 году на заброшенной электростанции в хорватском городе Риека.

Вердикт

В конце июня 1947 года ЮНЕСКО созвала в Париже экспертную комиссию под руководством Жака Аве с целью обработки полученных ответов и подготовки доклада для его последующего препровождения КПЧ. Члены комиссии, в состав которой вошли Э. Х. Карр (председатель), Ричард Маккеон (докладчик), Пьер Оже, Жорж Фридманн, Этьен Жильсон, Гарольд Ласки (см. стр. 13), Люк Сомерхаузен и Ло Чун-Шу (см. стр. 30), проанализировали результаты опроса и в августе 1947 года направили свои заключения КПЧ с тем, чтобы она могла взять их за основу будущей декларации прав человека. На заседании также рассматривалась возможность публикации ряда ответов, и некоторые из них действительно вошли в издание ЮНЕСКО *Autour de la nouvelle Déclaration universelle des droits de l'homme* («К вопросу о Всеобщей декларации прав человека»), опубликованное в 1949 году.

Меж тем, большую половину 1947 года в Объединенных Нациях не было полной ясности относительно того, какое именно учреждение отвечало за подготовку проекта декларации прав человека. Жак Аве и Джулиан Хаксли полагают, что ЮНЕСКО проводила опрос если не в качестве ведущей организации, то, по крайней мере, в тесном сотрудничестве с КПЧ. Однако в Комиссии по правам человека, которая рассмотрела вышеупомянутый доклад на закрытом заседании, состоявшемся в Женеве в декабре 1947 года, этот документ вызвал замешательство и даже гнев. Оказалось, что большинство членов КПЧ и знать не знали об опросе ЮНЕСКО. В результате голосования было принято решение (за которое проголосовали 8 членов, против – 4, и 1 воздержался) не направлять доклад ЮНЕСКО государствам-членам и не рассматривать его в процессе разработки проекта будущей Всеобщей декларации прав человека.

Уроки на будущее

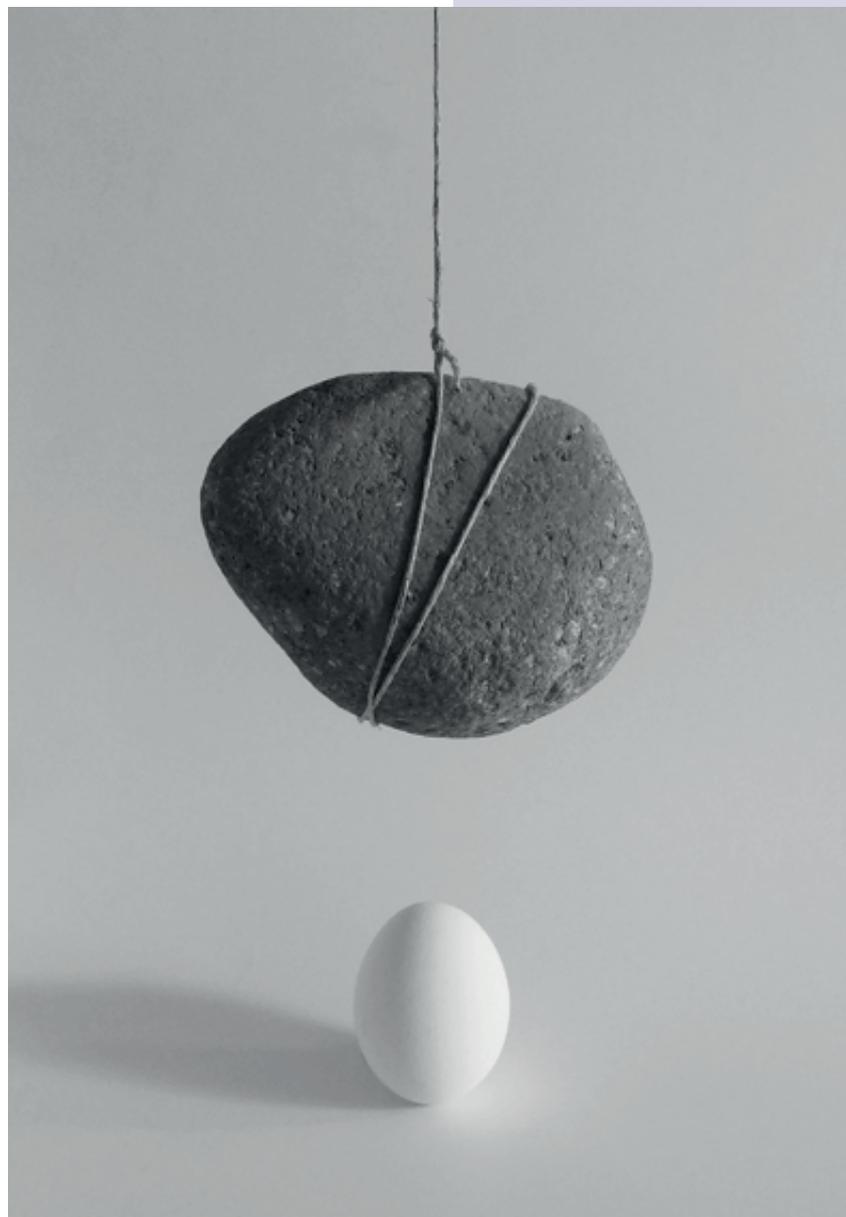
Несмотря на то, что проведенный ЮНЕСКО в 1947-1948 годах опрос не был использован для своей первоначальной цели, его результаты остаются удивительно актуальными и сегодня. Ответы респондентов дают нам уникальную возможность увидеть разнообразие мнений и представлений, бытовавших о человеческом достоинстве, обществе, правах, обязанностях и многих других основополагающих вопросах до того, как права человека были закреплены во Всеобщей декларации в гораздо более узком понимании.

Как это видно из недавнего анализа опроса ЮНЕСКО, такое обращение к прошлому с целью изучить историю прав человека в контексте переходного послевоенного периода неожиданно раскрыло перед нами целую сокровищницу идей, столь актуальных сегодня, когда права человека, более чем когда-либо, находятся под угрозой.

В то время как ученые, международные организации и правозащитники отстаивают законность прав человека перед лицом таких проблем современности, как возрождение национализма, ослабление Европейского союза и повсеместное неравенство, опрос ЮНЕСКО о философских принципах прав человека может стать уникальным – хотя и несколько оригинальным – источником новых перспектив и, быть может, новых нестандартных решений.

Преподаватель культурной и социальной антропологии и руководитель лаборатории культурной и социальной антропологии (LACS) в университете Лозанны (Швейцария) **Марк Гудэйл** (Соединенные Штаты) является редактором цикла книг на тему прав человека *Stanford Studies in Human Rights* и автором тринадцати из них, включая книгу *Letters to the Contrary: A Curated History of the UNESCO Human Rights Survey (Stanford, 2018)*. Это издание, в котором проводится анализ целого ряда недавно обнаруженных документов о деятельности ЮНЕСКО в области прав человека в первые два года ее существования, также знакомит с общей историей прав человека.

Хрупкость. Работа графического дизайнера Димитриса Арванитиса (Греция), которую он представил на конкурс плакатов «Один за всех, все за одного», организованный в 2018 году некоммерческой организацией 4totomorrow по случаю 70-летия Всеобщей декларации прав человека.

Дебаты о принципах ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДОСТОИНСТВА

© Carla Accardi / Antonella Sanfilippo

Негативное и позитивное, 1956 г.
Работа итальянской художницы
Карлы Аккарди (1924-2014), основавшей
группу художников-абстракционистов
Forma Uno в 1947 году.

Бенедетто Кроче

Итальянский философ Бенедетто Кроче (1866-1952) полагает, что ЮНЕСКО следовало бы «выступить инициатором официальных открытых международных дебатов о непреложных принципах, лежащих в основе человеческого достоинства и цивилизации». По его мнению, это необходимо для того, чтобы «с помощью силы логики, культуры и науки и исходя из возможности достижения всеобщего согласия, [прийти] к торжеству свободы духа над автократией и тоталитарным мировоззрением». Эти слова стали частью его сочинения *I Diritti dell'uomo e il momento storico presente* («Права человека и настоящее историческое время»), которое он отправил в ЮНЕСКО из Неаполя 15 апреля 1947 года и текст которого мы публикуем ниже.

Все декларации о правах (естественных и неотъемлемых правах человека, если воспользоваться терминологией французской декларации 1789 года), основываются на теории, которую критике, звучащей с самых различных сторон, удалось полностью опровергнуть. Речь идет о теории естественного права. Она имела смысл в XVI, XVII и XVIII веках, но стала абсолютно неприемлемой с точки зрения философии и истории. Мы более не можем говорить о моральном характере этих прав, ибо мораль не признает ни прав, которые не являются еще и обязанностями, ни какого-либо авторитета, кроме своего собственного – и это не естественный факт, а главный духовный принцип.

Все это, впрочем, следует из присланного вами доклада. В нем отмечается, что права меняются с ходом истории, а это предполагает отход от логической основы этих прав, рассматриваемых как универсальные права человека, и сведение их, в лучшем случае, к правам человека в истории – иными словами, к правам, принимаемым за таковые по отношению к людям конкретной эпохи. То есть мы говорим не о вечных категориях, а всего лишь об исторических фактах, отражающих потребности той или иной эпохи и попытки эти потребности удовлетворить. Декларация 1789 года имела значение как исторический факт, ибо выражала всеобщее согласие, сформировавшееся под влиянием европейской культуры и цивилизации XVIII века (века разума и просвещения) относительно настоятельной необходимости в политической реформе европейского общества (включая европейское сообщество в Америке).

Однако невозможно понять цель декларации сегодня – идет ли речь о правах или же об исторических потребностях, – так как по этому вопросу отсутствует то самое всеобщее согласие, достижению которого стремится содействовать ЮНЕСКО. В частности, его совершенно очевидно не наблюдается между двумя наиболее важными направлениями мирового общественного мнения: либеральным и авторитарно-тоталитарным. И отсутствие такого согласия, пусть и не в ярко выраженной форме, явно ощущается в лежащем передо мной докладе. Можно ли его добиться? И какими средствами? Придавая новую энергию либерализму, который, за счет своего морального превосходства, силы своей мысли и способности к убеждению, своей политической мудрости и благоразумию, одержит победу над другим направлением? Или вопрос решится на новой мировой войне, победу в которой той или другой стороне принесет военная судьба, расклад событий или Провидение? И родится ли бессмертный либерализм из своего антипода в случае, если тот на время окажется победителем?

Возможен ли компромисс?

Полагаю, что ЮНЕСКО является сторонницей первой альтернативы или гипотезы, и мне нет необходимости доказывать вам, что и я, со своей стороны, от всей души и от всего сердца разделяю это устремление. За его воплощение нам всем надлежит бороться изо всех сил, и лично я посвятил этому почти двадцать пять лет в Италии и за ее пределами.

“ Не следует думать, что ныне все народы достигли одинаковой степени совершенства в признании и защите прав человека. Однако совместная декларация послужит руководством для законодателей разных стран; она будет способствовать расширению и совершенствованию в том же направлении деклараций отдельных стран, все еще неполных либо неадекватных, доводя их до уровня, достичь которого должны все. ”

Леви Карнейру (1882-1971),
бразильский юрист.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Однако если так, то рабочая организация подобно той, куда вы меня приглашаете, и в деятельности которой на равных правах примут участие представители всех направлений общественного мнения – в частности, тех самых двух прямо противоположных течений, – не может облечь в форму декларации прав заявление об общей политической деятельности, о всеобщем согласии, которого не существует, но которому, напротив, следует в конечном итоге возникнуть в результате совместных противоположных усилий. Это слабое место заслуживает самого пристального внимания.

Я даже не представляю себе, как можно выработать какую бы то ни было компромиссную декларацию так, чтобы она не оказалась бессмысленной и пустой. Очень может статься, что, приступив к этому делу, вы вместе с вашими коллегами увидите его тщетность и неосуществимость и даже, позволю себе предположить, столкнетесь с риском вызвать у читателей декларации улыбку по поводу наивности людей, сей документ задумавших и написавших.

На мой взгляд, единственное полезное дело, которое ЮНЕСКО может предпринять, так это выступить инициатором официальных открытых международных дебатов о непреложных принципах, лежащих в основе человеческого достоинства и цивилизации. Не сомневаюсь, что такая дискуссия, с помощью силы логики, культуры и науки и исходя из возможности достижения всеобщего согласия, позволит прийти к торжеству свободы духа над автократией и тоталитарным мировоззрением, сторонники которых ради привлечения внимания публики продолжают твердить все те же лозунги и софизмы. По итогам этих дебатов можно будет выработать декларацию об исторических и современных правах и потребностях – в форме краткой, как Десять заповедей, или более развернутой, если потребуются уточнить какие-либо детали.

Неаполь, 15 апреля 1947 года.

Итальянский философ, эссеист и историк **Бенедетто Кроче** (1866-1952) являлся членом Прусской, Британской и Американской академий словесности. В 1903 году он основал журнал критики в сфере культуры *La Critica*.

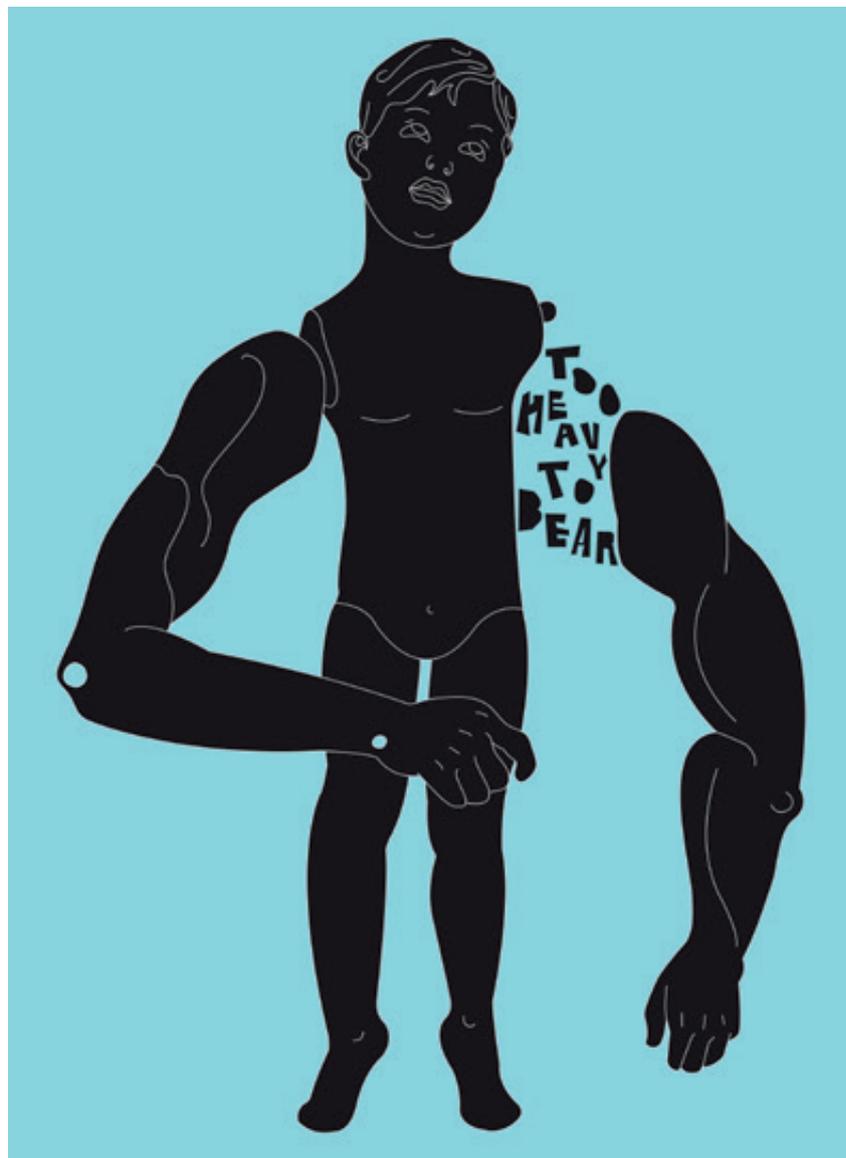
Права человека и либеральный индивидуализм

Гарольд Джозеф Ласки

«Любая попытка Организации Объединенных Наций разработать декларацию прав человека, основанную на индивидуалистических представлениях, неизбежно обречена на провал», – утверждал английский профессор политологии Гарольд Дж. Ласки (1893-1950). По его мнению, для выхода за рамки индивидуалистического мировоззрения требуется вмешательство государства, которое должно обеспечить своим гражданам определенный объем социальных прав. Ниже мы публикуем выдержки из его эссе *Towards a Universal Declaration of Human Rights* («На пути к всеобщей декларации прав человека»), которое он направил ЮНЕСКО из Лондона в июне 1947 года.

Если мы хотим, чтобы всеобщая декларация прав человека долгое время оставалась значимой и не утрачивала актуальности, при ее подготовке крайне важно помнить о том, что великие декларации прошлого являются, прежде всего, наследием западной цивилизации, что они тесно связаны с протестантской буржуазной традицией, которая сама по себе характерна для прихода к власти буржуазии, и что, несмотря на их предполагаемую универсальность, усилия по их осуществлению слишком редко давали результаты на уровнях ниже, чем уровень среднего класса.

«Принцип равенства перед законом» ничего не значил для рабочего класса в большинстве политических сообществ и еще менее того – для негров на юге Соединенных Штатов Америки.

Непосильная ноша. Работа художницы китайского происхождения Цзи-Кунь, которую она представила на конкурс плакатов «Право на труд!», проведенный организацией 4tomorrow в 2014 году.

В Великобритании «свобода ассоциаций» была признана за профсоюзами лишь в 1871 году. Во Франции, не считая краткого периода в 1848 году, она вступила в силу только в 1884 году. Чтобы добиться хотя бы частичного ее признания в Германии, пришлось дожидаться последних лет бисмарковского режима.

В Соединенных Штатах Америки она реально обрела силу лишь с принятием в 1935 году Национального закона о трудовых отношениях (*National Labour Relations Act*), на который в настоящее время серьезно покушается Конгресс. Все права, провозглашенные в великих документах такого рода, выражают лишь чаяния, осуществление которых в любом политическом сообществе зависит от того, усматривает ли правящий класс в них угрозу для своих интересов или нет.

© posterfortomorrow 2014 - Ji Kun

“*Правом и основным долгом человека в жизни является стремление искать и, по возможности, найти себя. То есть как можно больше узнать о мире, о себе самом и о том, каково его место в этом мире. Самым первым правом человека должна стать минимальная гарантия защиты от голода. Но самое главное право человека – это гарантия того, что он волен прожить свою жизнь так, как считает нужным.*”

Сальвадор де Мадариага (1886-1978), испанский инженер, писатель, дипломат. Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Помимо этого, не стоит забывать, что старые декларации прав исходят из предположения об антагонизме в политическом сообществе между свободой индивида и властью правительства. Проблема здесь не только в том, что права граждан рассматриваются в политическом плане сквозь призму индивидуализма. Еще более глубокая проблема связана с тем фактом, что авторы этих деклараций более или менее сознательно считали, что любое расширение власти правительства означает сокращение личной свободы. Знаменитые максимы – такие, например, как сказанное Бенхамом: «Никто не знает, что нам нужно, лучше нас самих» и «Каждому следует рассчитывать только на себя, и не более» – применимы лишь к такой форме общественной организации, которую столь красноречиво описал Адам Смит. Он говорил о ней, в частности, что люди, вовлеченные в ожесточенное соперничество на экономическом поле, в результате «простой игры естественной свободы» будут, «ведомые невидимой рукой, служить единой цели, которую никто из них, будучи взят в отдельности, перед собой не ставит». И цель эта под воздействием некоей таинственной алхимии оказывается благом для общества.

Даже если утверждать, – но утверждение такое будет, мягко говоря, сомнительным, – что эта либеральная концепция когда-то была верной, то сегодня она совершенно точно не верна. Некоторые важнейшие элементы общего блага зависят от действий государства. Условия образования, жилья, здравоохранения, страхования от безработицы не могут достичь уровня, удовлетворяющего все развитое общество в западной цивилизации путем простого сотрудничества граждан без вмешательства правительства. И потому при ближайшем рассмотрении вопроса становится ясно, что хотя существует неизбежный антагонизм между личной свободой и государственной властью, в некоторых областях общественной жизни применение такой власти необходимо для обеспечения свободы. Не учитывающая этого декларация прав к нашей эпохе неприменима. [...]

Идеологические различия

В свете этих соображений любая попытка Организации Объединенных Наций разработать декларацию прав человека, основанную на индивидуалистических представлениях, неизбежно обречена на провал. Такая декларация будет иметь мало веса в тех политических обществах – а их число растет – которые все острее испытывают нужду в упорядочении и планировании своей социальной и экономической жизни.

© HAMSИ Boubekeur (www.hamsi.be)

Права человека, 1995 г.
Работа бельгийского художника алжирского происхождения Бубекера Хасми.

Резонно предположить, что защитники исторических принципов, которые в настоящее время активно оспариваются, могут увидеть в декларации, основанной на принципах индивидуализма, угрозу для нового уклада жизни. Эффект состоял бы в разобщении, а не в объединении первых же попыток достичь общей цели через общие институты и общие принципы поведения – тех попыток, которые такого рода декларация призвана поощрять.

На самом деле, если в этой декларации не будут учтены важные идеологические различия между политическими обществами и их воздействие на поведение индивидов и коллективов, то пользы от нее не будет никакой, а вот потерять от ее принятия можно будет немало.

На пути к смелой декларации и конкретным правам

Международная декларация прав человека, основанная на этих предпосылках и разработанная в соответствии с этими выводами, в которой мужчины и женщины всего мира могли бы увидеть программу действий, несомненно, способствовала бы признанию необходимости реформ, которую никак нельзя больше отрицать, не вызывая яростную революцию в одной стране, мощную контрреволюцию в другой и не открывая еще худшую перспективу международного конфликта, который легко может обернуться глобальной гражданской войной.

Чтобы такая декларация обрела желаемую значимость, она должна отличаться смелостью общих принципов и конкретикой частных положений. Она должна скорее исходить из зарождающихся возможностей, чем из традиций, агонизирующих на наших глазах. Будет лучше вовсе обойтись без декларации, чем иметь робкий и расплывчатый документ, пытающийся найти шаткий компромисс между непримиримыми социальными принципами. Вместо положительного воздействия такая декларация может возыметь самые губительные последствия, если она не будет провозглашена с твердой надеждой, что члены Организации Объединенных Наций сознательно и без оговорок обяжутся ее соблюдать.

В эпоху, подобную нашей, когда оказалась беспомощной Лига Наций, беззащитно игнорируется пакт Бриана-Келлога, международное право и традиции цинично нарушаются, когда люди живут при варварской тирании режимов, чья политика оправдывает пытки и массовые убийства, нельзя позволить себе новый провал, который может иметь непредсказуемые последствия. Мы не имеем права пробудить у человечества надежду, если не сможем создать условия, без которых эта надежда не сможет реализоваться. Вновь поправ то, что простые люди считают основой своего человеческого достоинства, государственные деятели породят катастрофу, после которой у нашей цивилизации более не останется надежд на выживание.

Английский ученый, профессор политологии Лондонской школы экономики (Соединенное Королевство) и видный член Лейбористской партии Великобритании **Гарольд Дж. Ласки** (1893-1950) является автором целого ряда работ о демократии и социализме. Он был одним из наиболее преданных и ценных сотрудников ЮНЕСКО в первые годы ее существования.

Вес правящего класса

Игнорировать эти различия означало бы полностью отрицать пропасть в отношении социалистического общества или даже общества, пытающегося поставить социалистический эксперимент, с одной стороны, и общества капиталистического, с другой стороны, к частной собственности, к гражданскому и уголовному праву, к услугам здравоохранения и образования, к возможности для каждого человека в определенном возрасте освободиться от необходимости работать ради хлеба насущного, к роли, которую играет в обществе искусство и культура в самом широком смысле этого слова, к методам распространения информации и идей, к выбору профессии, к профессиональному росту и к связям профсоюзного движения с экономическим прогрессом. [...]

Сложно также не прийти к выводу, прекрасно сформулированному Марксом, заявившим, что «доминирующие идеи эпохи – это те идеи, которые принадлежат ее правящему классу». Из этого следует, что с исторической точки зрения декларации о правах человека были фактически не чем иным, как попытками освятить те права того или иного правящего класса, которые он в данный момент развития политического общества считал важными для своих собственных членов. Нет сомнений, что эти декларации зачастую, и даже как правило, писались, чтобы носить универсальный характер, и эта претензия на универсальность, может быть, даже позволяла им иметь влияние и за пределами той сферы, для которой они предназначались. На практике же их всеобщий характер во многом определялся конкретными обстоятельствами и, насколько это было возможно, приводился в соответствие с тем, что, по мнению правящего класса, было в его интересах – или, по крайней мере, не выходило за рамки уступок, на которые он был готов пойти. [...]

Экономические и социальные права

Морис Добб

Право на труд, право на социальное обеспечение и минимальную оплату труда, свобода собраний и ассоциаций, свободный доступ к труду. По мнению английского экономиста Мориса Добба (1900-1976), эти элементы следует пренебрежительно отразить в хартии прав человека, закладывающей фундамент нового общества.

В наши дни, когда мы намного лучше, чем ранее, понимаем исторические корни экономических и социальных проблем, идея декларации прав, применимой ко всем временам и к любым обстоятельствам, выглядит слишком абстрактной для воплощения в жизнь. Рассматривать проблемы, потребности, права и обязанности социальных институтов и общественных связей, которые имеют тенденцию меняться с течением времени и, в условиях современного мира, преобразуются на наших глазах. Тем не менее, декларации прав, обобщающие в себе чаяния прогрессивных умов определенной эпохи, столкнувшихся с определенной ситуацией и определенным рядом проблем, могут быть и полезны: они указывают курс и задают идеал, к которому должны стремиться усилия по содействию социальному прогрессу.

Первым требованием нового общества, каким бы оно ни было, является обеспечение полной занятости. В наше время это очевидно, но так было далеко не всегда, и даже сегодня есть и те, кто с этим требованием не согласен, и те, кого устраивает цель, но не устраивают средства. До недавнего времени безработица рассматривалась как неизбежное следствие того, что мы называем «либеральное общество», а то и вовсе как некий резерв рабочей силы, без которого капиталистическая экономика была бы лишена жизненно важного инструмента обеспечения гибкости и дисциплины. К слову сказать, Конституция СССР 1936 года ставила «право на труд», закрепленное в статье 118, на первое место среди «основных прав граждан».

Покончить с нищетой и лишениями

Во-вторых, необходимо обеспечить всем прожиточный минимум, достаточный для искоренения бедности и нищеты. Этот пункт включает в себя два аспекта. Прежде всего, это наличие всеобъемлющей системы социального обеспечения, гарантирующей защиту от потери дохода при утрате трудоспособности в результате факторов, от которых не застрахован ни один трудящийся: несчастных случаев, болезни и старости. Затем следует гарантия элементарных условий труда, что подразумевает запрет на заключение договоров, не обеспечивающих минимальный установленный заработок. Речь здесь идет не только об устремлениях, но и о практической реализации, поскольку норма, определенная как минимальная – как «зарплата, обеспечивающая прожиточный минимум», – склонна меняться от поколения к поколению и варьироваться в зависимости от уровня социального и исторического развития в различных регионах мира.

В очень многих регионах ни одна желаемая минимальная норма на сегодняшний день не достижима (даже при условии радикального изменения распределения дохода) по причине низкого уровня производительности одного часа труда. В данном случае практическая реализация этого «права» требует предварительно запланированного развития соответствующих регионов – то есть развития, не пущенного на самотек, а планомерно осуществляемого на обширной территории под руководством государственных органов и, по возможности, при внешней финансовой поддержке, при условии, что та не будет сопровождаться нежелательными политическими требованиями.

Гарантировать права и свободы для всех

В-третьих, необходимо гарантировать свободу собраний и ассоциаций всем трудящимся без исключения. Свобода ассоциаций должна, кроме того, быть достигнута путем обеспечения всем представительным ассоциациям трудящихся права ведения переговоров по условиям найма и права представительства в органах, отвечающих за контроль условий труда. Очевидно, что рассматривать рабочую силу (как это продолжается до сих пор) лишь как фактор производства, не обладающий правом высказать свое мнение по поводу ориентации промышленной политики, противоречит достоинству человека.

В-четвертых, необходимо, чтобы доступ к труду и средствам существования не был ограничен по каким бы то ни было расовым или конфессиональным признакам, по убеждениям или по принадлежности к какому-либо законному объединению.

Препятствовать образованию частных монополий

Можно справедливо отметить, что нахождение средств производства (включая землю) в индивидуальной частной собственности в таких масштабах, при которых независимый доступ к ним значительной доли сообщества становится невозможным, представляет собой нарушение экономических прав человека в полном смысле этого слова. Когда собственность на землю и производственное оборудование сосредоточена в руках одного класса, оставшейся части сообщества, чтобы обеспечить себя средствами к существованию, ничего не остается, кроме как наняться к нему на службу. Эта ситуация по факту создает существенное неравенство в правах и в большой степени лишает класс несобственников части их свободы.

© posterfortomorrow 2014 – Bruno Raul

Работа значит достоинство (для работодателя). Плакат, который боливийский художник Бруно Рауль Ривера Катакора представил на конкурс «Право на труд!», проведенный правозащитной организацией 4tomorrow в 2014 году.

Такая интерпретация прав человека, безусловно, не совместима с капитализмом как экономической системой. В несколько измененной форме, тем не менее, она могла бы использоваться с целью предотвращения появления частных монополий, которые владеют целыми секторами экономики и контролируют производство и продажу товаров первой необходимости, сырья и основных производственных материалов, что позволяет им диктовать свои условия частным потребителям и иным производителям.

Известный британский экономист-марксист, преподаватель университета **Морис Добб** (1900-1976) преподавал в Кембриджском университете (Соединенное Королевство). После вступления в Коммунистическую партию Великобритании в 1920 году он стал одним из основателей группы историков партии.

“*Существование во многих странах смертной казни является подтверждением того, что человек может, в крайнем случае, лишиться всех прав.*”

Марджери Фрай (1874-1958),
британский судья.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Одолеть врагов СВОБОДЫ

Олдос Хаксли

Анализируя грозящие человечеству опасности, британский писатель Олдос Хаксли (1894-1963) предлагает включить во всемирную декларацию прав человека принципы, направленные на увеличение имеющихся ресурсов, которые необходимы для удовлетворения нужд населения планеты, и на ограничение власти тех, кто доминирует над массами ввиду своего финансового или социального положения. Свою точку зрения он подробно изложил в эссе под названием *The Rights of Man and the Facts of the Human Situation* («Права человека и человеческие факторы»), которое он отправил в ЮНЕСКО в июне 1947 года. Ниже приводятся выдержки из его письма.

Возрастающая нагрузка на ресурсы, вызванная увеличивающимися потребностями населения земного шара, и угроза тотальной войны, подготовка к которой идет неослабевающими темпами, являются самыми опасными врагами свободы в наше время.

Примерно трем четвертям из 2,2 миллиардов человек, живущих на нашей планете, не хватает продовольствия. К концу этого столетия население земного шара составит (если мы до того времени сможем избежать какой-либо катастрофы) около 3,3 миллиардов человек. Между тем, на обширных площадях земной поверхности эрозия почв стремительно снижает плодородие полутора миллиардов гектаров пахотных земель. К тому же, минеральные ресурсы большинства промышленно развитых стран уменьшаются либо полностью истощились – при том, что постоянно растущему населению требуется все больше продуктов питания, и передовые технологии сегодня в состоянии ответить на этот спрос.

Такая значительная нагрузка на ресурсы во многих отношениях представляет собой угрозу свободе. Человеку приходится работать больше и дольше, чтобы жить хуже. В то же время экономическое положение общества в целом настолько неустойчиво, что любое неожиданное осложнение, например, неблагоприятные погодные условия, может повлечь за собой серьезные последствия. В условиях социального хаоса личная свобода почти не существует или даже не существует вовсе, а там, где сильной и централизованной исполнительной власти удастся восстановить порядок, появляется серьезная опасность тоталитаризма.

По причине растущего давления потребностей населения на ресурсы XX век стал золотым веком централизованной власти и диктатуры; повсеместно наблюдается возрождение рабства, которому подвергаются политические диссиденты, побежденные народы и военнопленные.

На протяжении всего XIX века Новый Свет предоставлял недорогую пищу бурлящим массам Старого Света и бесплатную землю жертвам угнетения. Сегодня в Новом Свете население многочисленно и постоянно растет; земли для распределения больше нет, а на огромных площадях почва эксплуатируется сверх меры и теряет плодородие. Новый Свет все еще производит много излишков, которые можно экспортировать. Однако весьма вероятно, что через пятьдесят лет у него уже не будет излишков для того, чтобы помогать кормить три миллиарда жителей Старого Света.

К этому следует добавить, что, хотя население планеты в целом стремительно растет, население некоторых особо густонаселенных районов Западной Европы остается неизменным и вскоре начнет снижаться. К 1970 году Франция и Великобритания потеряют около 4 миллионов человек, а население России увеличится примерно на 75 миллионов. Этот факт, несомненно, породит политические проблемы, решить которые под силу будет только искусной дипломатии. [...]

Конституционная декларация прав, принципы которой применены в соответствующем законодательстве, безусловно, может помочь защитить массу рядовых людей, не обладающих привилегиями, от небольшого числа тех, кто, благодаря своему имущественному состоянию или высокому социальному положению, фактически правит большинством. Однако профилактика всегда лучше лечения. Простые ограничения на бумаге, призванные сократить злоупотребления властью, уже находящейся в руках небольшой группы людей, представляют собой не более чем попытку ослабить существующее зло. Личную свободу можно обеспечить только путем его полного искоренения.

В настоящее время ЮНЕСКО стремится смягчить зло; однако ее положение позволяет ей, при желании, взять на себя бесконечно более важную задачу по предотвращению зла и полностью устранить препятствия, имеющиеся на пути свободы. Это, в первую очередь, задача научного подразделения Организации. Проблема уменьшения нагрузки на ресурсы – это, прежде всего, проблема чистой науки и науки прикладной, тогда как проблема тотальной войны (среди прочих вещей, естественно) – это этическая проблема ученых как отдельных индивидов и как членов профессиональных организаций. [...]

Британский писатель и литературный критик **Олдос Хаксли** (1894-1963), младший брат первого Генерального директора ЮНЕСКО Джулиана Хаксли, является автором целого ряда литературных произведений, в том числе знаменитого романа «Дивный новый мир» (1932).

© Archivio Baj Vergiatare Italy / Photo © Centre Pompidou, MNAM-CCI. Dist. RMN-Grand Palais / Image Centre Pompidou, MNAM-CCI

Генерал, 1969 г. Работа итальянского художника Энрико Бая (1924-2003), одного из основателей движения Arte Nucleare («Атомное искусство»).

“ Очевидно, что последние научные достижения уже почти позволили завершиться циклу, в котором наука близка к превращению в один из главных факторов порабощения человечества. ”

В.А. Нойс-мл. (1898-1980),
американский химик.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Информация как двигатель СВОБОДОМЫСЛИЯ

Рене Майо

«Право на информацию ничем не отличается от других прав: его содержание должно определяться исходя из реальных потребностей», – полагает французский философ Рене Майо (1905–1975). При этом он уточняет: «При условии, разумеется, что под потребностью понимается не удовлетворение интересов или пристрастий, а становление личности». Ниже мы публикуем отрывок из его эссе *Droit à l'information et droit d'expression d'opinion* («Право на информацию и право на выражение мнения»), которое он представил ЮНЕСКО 30 июня 1947 года.

Включение права на информацию в число прав человека представляет собой не просто меру по расширению и углублению знаний, доступных широкой публике. Оно предполагает радикальное переосмысление функции информации. Оно подразумевает, что информационные услуги, методы и даже организация информационной промышленности должны ориентироваться не на интересы или пристрастия тех, в чьих руках находятся средства производства, а на человеческое достоинство тех, кто отныне правомерно видит в них средства обеспечения свободы мысли.

Начиная с того момента, когда это право признается одним из прав человека, структуры и приемы, превратившие информацию в инструмент порабощения сбитых с толку человеческих умов в целях обогащения или укрепления власти, более не являются допустимыми; и те, кто каким-либо образом связан с распространением информации, должны видеть в ней орудие освобождения общественного сознания.

Инсталляция индийской художницы Шильпы Гупты. Центр современного искусства YARAT, Баку, Азербайджан, 2018 г.

Право на информацию является естественным следствием права на образование, и уже одно это позволяет определить конкретное содержание информации.

Нередко его определяют как «факты», непредвзятые, объективные новости – то есть такие, которые не были подвергнуты толкованию. Не будем обманываться насчет практической пользы традиционного разделения фактов и мнений. Что есть факт?

“*На мой взгляд, ЮНЕСКО следовало бы действительно призвать Организацию Объединенных Наций считать [права человека] некоей минимальной нормой для каждой страны, а не статичным и жестким максимумом. Идея, которую мы намерены отстаивать, состоит в том, что права человека должны постоянно расширяться, ибо контроль человека за собственным поведением и силами природы позволяет расширять возможности человеческого развития.*”

Франк Р. Скотт (1899-1985),
канадский поэт, политический деятель.
Определитель ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Это свидетельство некоего действительного события. Однако любой подбор фактов является собой скрытое мнение. Ничто так не вводит в заблуждение, как иллюзия механической объективности. И в стремлении к свободе не стоит искать спасения в непредвзятости.

Более правильно было бы определить информацию как беспристрастное изложение материала, который может использоваться для формирования мнения. Если выражение мнения, будь то в форме наставления или довода, всегда является проявлением активной позиции, то одна из главных черт информации – в отличие от пропаганды или рекламы, ставящих целью навязывание определенного мнения, – это ее доступность.

Отсюда вытекает закономерный вопрос: если мы признаем право на информацию одним из основных прав человека, не подразумевает ли это признание права всех людей на получение доступа ко всем источникам знания при любых обстоятельствах? В этом отношении нельзя не задуматься о всевозможных запретах, самым законным образом направленных на защиту политических, экономических или личных интересов, как то государственные тайны, секреты производства и частная жизнь, – не говоря уже о многочисленных ограничениях практического характера.

Социально-историческая относительность

Однако когда мы провозглашаем право на образование, мы отнюдь не имеем в виду, что ребенок имеет право обучаться всему в любом возрасте и любыми способами.

Мы лишь признаем, что взрослые обязаны передать ему необходимые для его развития знания с учетом его возрастных потребностей (и способностей). Право представляет собой не что иное, как инструмент – инструмент формирования человека как личности. А инструмент является таковым, только если он позволяет удовлетворить потребность.

В этом отношении право на информацию ничем не отличается от других прав: его содержание должно определяться исходя из реальных потребностей – при условии, разумеется, что под потребностью понимается не удовлетворение интересов или пристрастий, а становление личности.

По своей природе эти потребности нуждаются для своего удовлетворения в близости и общении между людьми, которые необходимы для выхода за рамки своего «Я». Совершенно очевидно, однако, что ввиду существенных различий между условиями существования и формами развития общества, потребности человеческих сообществ неодинаковы в разное время и в различной среде. Соответственно, потребность в информации у разных групп людей также различна.

Не следует бояться рассматривать права человека сквозь призму социально-исторической относительности. Такой реалистичный подход, учитывающий относительный характер прав, не только не воспретяствует их обеспечению, но только он способен наделить их конкретным смыслом в глазах людей, которым предстоит их отстаивать.

Право на выражение мнений является еще более относительным с исторической точки зрения. Ибо если право на информацию следует считать одним из обязательных условий демократии – а значит, ее непреложным принципом, – то право на выражение мнений относится к сфере осуществления демократии и, следовательно, столь же обусловлено конкретными обстоятельствами, как и любые политические реалии и практики. Так, политический режим с устойчивыми институтами и гражданами, которым свойственна безучастность, толерантность или же развитое критическое мышление, может допускать очень большую свободу в отношении выражения личного мнения. Более того, он должен это делать, поскольку эта свобода является одним из важнейших двигателей прогресса.

Если же демократия находится под угрозой, а государство раздирает внутренняя борьба, если граждан его попутал бес легковерия, а также в том случае, когда демократическое государство охвачено революцией или находится в процессе восстановления, могут появиться все основания для существенного ограничения свободы выражения мнений, ибо она может стать преградой на пути единения общества.

Признать, что право на выражение мнений должно быть обусловлено историческими факторами, к которым относится конкретный демократический режим, вовсе не означает, что следует подчинить право человека интересам государства. Напротив, отказываясь принести возможности и преимущества конкретного предприятия в жертву абстрактному понятию, мы позволяем данному праву в полной мере обрести свой смысл.

Французский философ **Рене Майо** (1905-1975) работал в ЮНЕСКО со времени ее основания в 1946 году, а в период с 1962 по 1974 год, в течение двух шестилетних сроков, он исполнял обязанности Генерального директора Организации. В момент написания этого текста Рене Майо возглавлял Отдел свободного обмена информацией.

Образование

в духе прав человека

Айзек Леон Кэндел

«Воспитание и образование в духе свободы вовсе не предполагают вседозволенности в отношении содержания и методов обучения, как это часто полагают. Они предполагают развитие сознательности, понимание своей ответственности и обязанностей», – писал американский педагог Айзек Л. Кэндел (1881-1965) в своем эссе *Education and Human Rights* («Образование и права человека»), которое он направил ЮНЕСКО в 1947 году. Отрывок из этого текста мы публикуем ниже.

Изучение деклараций о правах человека последних лет позволило выявить любопытный парадокс: в них почти никогда не упоминается то, без чего невозможно в полной мере обеспечить эти права и пользоваться ими, – образование. Можно предположить, что объясняется это тем, что образование имплицитно признается правом человека и неперемным условием осуществления всех других прав.

История же красноречиво свидетельствует об обратном, доказывая на множестве примеров, что образование отнюдь не считалось и не считается правом человека и не используется для содействия осознанию важности прав человека для полного раскрытия заложенного в нас потенциала. В истории человечества образование прежде всего выполняло две следующие функции. Изначально оно было направлено на внушение молодому поколению религиозных идей конкретного сообщества. С возникновением национального государства у него появилась вторая задача – формирование чувства преданности той или иной политической группе или нации. В обоих случаях образование ставило целью воспитание покорности и послушания, а не развитие свободной личности. [...]

Поскольку право на получение образования до сих пор не получило всеобщего признания в качестве права человека, оно должно непременно фигурировать в любой декларации прав человека, которая может быть разработана в будущем. При этом ему следует уделить большее внимание, чем это делается в Меморандуме о правах человека, подготовленном ЮНЕСКО [27 марта 1947 г.].

Две системы образования

Один из прискорбных результатов традиционного разделения образования на две параллельные системы – для рядовых масс и для элиты – заключается в том, что, несмотря на равенство возможностей для получения образования, у представителей некоторых социально-экономических классов общества может сложиться впечатление, будто возможности эти создаются вовсе не для них. В ряде стран для обеспечения действительно равных возможностей в этой сфере требуется принять меры по изменению психологических установок и моделей поведения, сформировавшихся под влиянием традиционной организации системы образования.

Именно об этом пишет Анри Ложье, говоря о проекте реформы образования во Франции [*Educational Yearbook of the International Institute, Teachers College, Columbia University, p. 136 f, New York, 1944*]:

«Столько поколений людей во Франции жили в атмосфере теоретического равенства и фактического неравенства, что такое положение вещей принимается практически всеми, чему во многом способствуют достаточно комфортные условия жизни в стране при нормальных обстоятельствах. Разумеется, непосредственные жертвы неравенства едва ли догадываются о своем положении и никоим образом от него не страдают. Сын простого рабочего или пахаря даже не помышляет о том, что однажды он мог бы стать губернатором, заведующим при министерстве, послом, адмиралом или финансовым инспектором. Он может знать о существовании подобных должностей, но в его глазах они существуют в некоем высшем свете, куда ему вход закрыт. Зачастую такая ситуация не радует, но и не огорчает его, как и не вызывает у него желания отстаивать свои права или требовать перемен». [...]

Однако признание права на образование правом человека позволит решить лишь один из аспектов проблемы. Свободный доступ ко всем ступеням образования можно предоставить, не меняя при этом содержания и методов обучения. До определенного времени между образованием на начальной и на средней ступенях, как правило, наблюдалось качественное различие: если первое ставило целью усвоение некоторого объема знаний, в большинстве своем путем механического заучивания наизусть, и приводило к тому, что французы называют «мышлением начальной школы», то второе было направлено на воспитание свободной личности и развитие общей культуры. При этом ни там, ни там учащихся не готовили – разве что косвенно и поверхностно – к тому, как пользоваться и распоряжаться правами и свободами, относимыми к правам человека. Вместо этого особый упор делался на признание авторитета учителя и печатного текста – что не удивительно, поскольку главной задачей большинства систем образования было успешное прохождение экзаменов.

Свобода не вседозволенность

Когда чаша весов начала склоняться от упора на послушание, идеологическую обработку и авторитаризм в сторону свободы, слишком часто стали забывать, что свободу нужно завоевывать и что образование, ориентированное на свободу в любой ее форме, требует определенной дисциплины, без которой невозможно научиться взвешивать моральные последствия своих поступков. Воспитание и образование в духе свободы вовсе не предполагают вседозволенности в отношении содержания и методов обучения, как это часто полагают. Они предполагают развитие сознательности, осознанное понимание своей ответственности и обязанностей.

Следование этому принципу должно повлечь за собой изменение в отношении к учителям и их работе. Если мы хотим, чтобы роль учителя не сводилась к простому распространению проверяемых на экзаменах знаний, то все традиционные ограничения, которые накладывают на него подробные учебные программы, предписанные методы обучения, различные контролирующие инстанции и требования к экзаменам, следует устранить и заменить кардинально новым подходом к подготовке педагогических кадров.

© posterfortomorrow 2011 - Sarah Hartwig

Школьные оценки. Работа немецкой художницы Сары Хартвиг, вошедшая в десятку лучших плакатов на конкурсе «Право на образование», который в 2014 году организовала правозащитная организация 4toomorrow.

Уровень подготовки педагогов должен быть не ниже, чем у представителей любой другой свободной профессии. Если мы хотим, чтобы учитель занимался воспитанием свободной личности и формированием таких ценностей, как свобода слова, свобода выражения мнений, свобода сообщений, информации и познания, педагогическое образование должно ставить целью подготовку свободных в своей деятельности специалистов, признающих, что свобода без ответственности быстро перерастает во вседозволенность.

До внедрения прав человека в школьную программу следует провести еще одну важную реформу. В прошлом образование служило инструментом националистической политики и регулярно использовалось для пропаганды национального или расового превосходства и сепаратизма. И даже там, где гуманитарные науки составляли основу учебных планов, столь большое внимание уделялось разного рода формальностям, что гуманистическая суть их утрачивалась.

Достигнуть общих целей, которые неразрывно связаны с концепцией прав человека, можно будет лишь тогда, когда в основу образовательных и воспитательных программ ляжет признание того, что влияние культурного наследия человечества, включая наследие всех рас и эпох, на любую национальную культуру гораздо более значительно, чем принято считать. Именно на этот принцип должны опираться свободы, входящие в список прав человека. Только в этом случае образование может способствовать развитию истинного гуманизма. Наконец, достижение этих общих целей невозможно без освоения методов свободного познания. Образование, призванное содействовать осуществлению прав и свобод человека, требует дисциплины. Перефразируя Руссо, для того чтобы пользоваться свободами, которые являются его правом, человеку необходима дисциплина.

“ На мой взгляд, лучший способ добиться осуществления такой основополагающей свободы, как свобода мысли, – это не прививать беспомощным малым детям психологических или каких-то иных условных рефлексов, от которых впоследствии им будет невозможно избавиться. Соблюдение этой свободы предполагает запрет внушать детям какую бы то ни было идею в виде абсолютной и бесспорной истины, если она не признается таковой большинством образованных взрослых людей. Это касается как религии, так и истории. ”

Альберт Сент-Дьердь (1893-1986), венгерский биохимик, лауреат Нобелевской премии по медицине 1937 г. Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Американский педагог-компаративист **Айзек Л. Кэндел** (1881-1965) оставил заметный след в развитии сравнительной педагогики благодаря своим обширным исследованиям образовательных систем разных стран мира. Он родился в Румынии в семье британских эмигрантов и получил образование в Манчестерском (Соединенное Королевство) и Колумбийском (США) университетах, в которых затем преподавал. За свою жизнь А.Л. Кэндел написал более 40 книг и около 300 статей и являлся редактором ряда научных журналов.

Права человека и уважение культур

Мелвилл Джин Херсковиц

Как увязать соблюдение личных прав с уважением культурных особенностей различных человеческих сообществ? По мнению американского антрополога Мелвилла Дж. Херсковица (1895-1963), в этом заключается основная сложность, связанная с разработкой всемирной декларации прав человека. Он рассматривает этот непростой вопрос в своем эссе *Statement on Human Rights* («Положение о правах человека»), отправленном в ЮНЕСКО в 1947 году. Ниже мы публикуем выдержки из него.

Проблема, стоящая перед Комиссией ООН по правам человека, которой предстоит разработать всеобщую декларацию прав человека, должна быть рассмотрена с двух точек зрения. Первый аспект проблемы, который обычно принимается в расчет при разработке такого рода деклараций, касается уважения человека как личности и его права на полноценное становление в качестве члена своего общества. В то же время в мировом масштабе не менее важно уважать культуру различных человеческих сообществ.

Все это две стороны одной и той же проблемы, ведь общеизвестно, что сообщества состоят из индивидуумов и что люди не функционируют вне группы, частью которой они являются. Трудность, таким образом, заключается в том, чтобы отразить в декларации нечто большее, чем просто уважение человека как личности. Человек должен рассматриваться в ней и как член социальной группы, к которой он принадлежит, чей сложившийся образ жизни определяет его поведение и с чьей судьбой неразрывно связана его собственная судьба.

© Barkinado Bocoum

Тернистый путь, 2014 г.
Работа сенегальского художника
Баркинадо Бокума.

Из-за того, что в современном мире многие общества сосуществуют в тесном контакте, а также из-за разнообразия их жизненных укладов, при разработке всеобщей декларации прав человека в первую очередь необходимо, по сути, найти ответ на следующий вопрос: как сделать так, чтобы предлагаемая декларация подходила всем людям сразу и не основывалась исключительно на ценностях, свойственных странам Западной Европы и Америки? [...]

“ Декларация прав для всех народов не может основываться исключительно на традиционных ценностях и идеологических утверждениях одного из них. Для отражения стремлений и идеалов всех народов мира ей следует опираться, по меньшей мере, на некоторые из существующих институтов и социальных доктрин, признанных всеми народами. ”

Ф.С.К. Нортроп (1893-1992),
американский философ.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Уничтожение прав человека

В течение последних пятидесяти лет многочисленные способы, к которым человек прибегал для решения проблем выживания, общественной жизни, политического регулирования совместного существования, гармоничного единения с миром и удовлетворения своих эстетических потребностей, были подробно описаны антропологами, изучавшими народы всего мира.

Все народы добиваются реализации этих целей, но не найти и двух таких, которые делали бы это одинаково. Меры, которые принимают те или иные народы, зачастую кардинально отличаются друг от друга.

И, тем не менее, перед нами встает дилемма. Ввиду социальной организации образовательного процесса человек не может не считать, что его образ жизни самый целесообразный. В то же время, несмотря на происходящие в его культуре эндогенные и экзогенные изменения, необходимость приспособления к которым он признает, в целом ему кажется очевидным, что любой другой образ жизни, отличный от его собственного и привычного ему, является менее целесообразным. В результате выстраиваются оценки, подтверждаемые принятыми убеждениями.

Степень перехода этих оценок в действия зависит от фундаментальных установок в мышлении народа. Как правило, люди готовы не вмешиваться в чужую жизнь, проявляя толерантность по отношению к поведению представителей других групп. Особенно это касается тех групп, между которыми не существует противостояния, связанного с жизнеобеспечением. В истории Западной Европы и Америки, однако, экономическая экспансия, контроль над вооружением и евангельская религиозная традиция преобразовали признание культурных отличий в призыв к действию. Философские системы лишь усилили эту тенденцию, подчеркнув абсолютную безусловность ценностей и целей. Таким образом, определение свободы, понятие сущности прав человека и иные аналогичные идеи были четко оговорены. Любой шаг в сторону подвергался критике или попросту подавлялся там, где над неевропейскими народами был установлен контроль. Большинство сходных элементов между культурами систематически упускалось из виду.

Последствия такого мировоззрения были губительны для человечества. Доктрины «бремени белого человека» использовались для экономической эксплуатации миллионов народов мира и отрицания их права на управление собственной жизнью. В некоторых случаях экспансия Европы и Америки повлекла за собой и вовсе полное истребление целых народностей. Якобы низкий уровень культуры этих народов и идеи об отставании в развитии их «примитивной ментальности», оправдывающие взятие их под свое покровительство, служили логическим обоснованием на протяжении всей истории экспансии западного мира, которая сопровождалась моральным разложением личности и уничтожением прав человека у народов, над которыми была установлена гегемония. [...]

Декларация планетарного масштаба

Разработка декларации прав человека в XVIII веке не создавала особых проблем, поскольку речь шла не о правах человека вообще, а о правах людей в рамках одного конкретного общества. При этом такие благородные документы, как Декларация независимости США или Билль о правах, были составлены людьми, которые сами являлись рабовладельцами, в стране, где массовое рабство являлось частью установленного социального порядка. Революционный характер девиза «Свобода, равенство, братство» никогда не был так осязаем, как в ходе борьбы за его внедрение на французских рабовладельческих территориях.

В наши дни ситуация осложняется тем, что декларация должна быть применима во всем мире. Она должна охватить множество различных жизненных укладов и признать их право на существование. Она не будет убедительной для индонезийца, африканца, индийца или китайца, если останется на том же уровне, что аналогичные документы предыдущей эпохи. Права человека в XX веке не могут быть ограничены нормами какой-то одной культуры или быть продиктованы устремлениями какого-то одного народа. Такой документ скорее будет препятствовать, а не содействовать становлению личности большого числа человек.

Те люди, что живут согласно ценностям, не учтенным такой ограниченной декларацией, окажутся лишенными свободы полноправно следовать единственно приемлемому для них образу жизни, общественным институтам, утверждениям и задачам, составляющим культуру их конкретного общества.

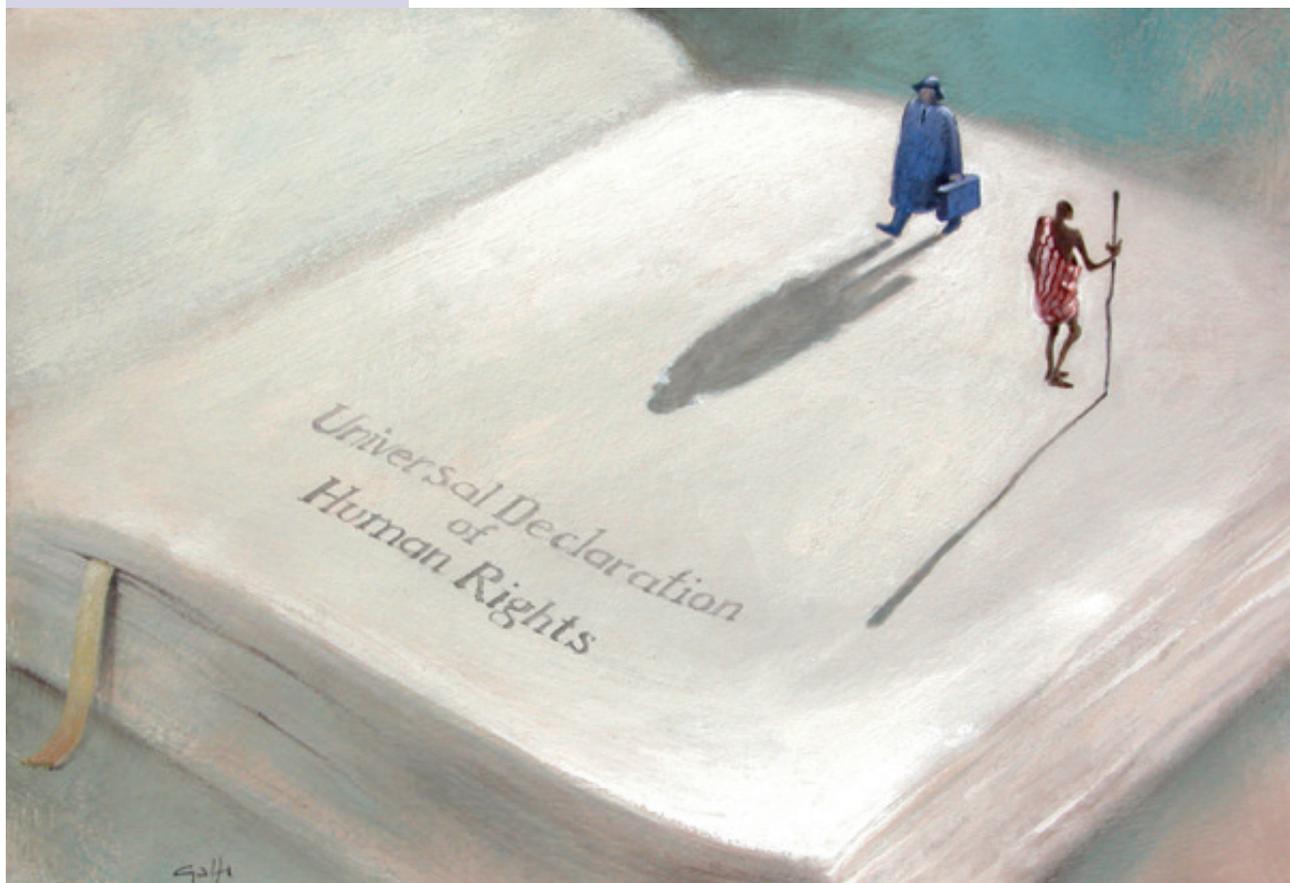
Даже в тех политических системах, которые отрицают право граждан на участие в их управлении или которые стремятся покорить более слабые народы, можно прибегнуть к базовым культурным ценностям, чтобы дать понять народам этих государств, какие последствия влекут за собой действия их правителей, и остановить таким образом дискриминацию и покорение. Ведь политическая система народа является лишь малой частью культуры в ее глобальном понимании.

Фундаментальными должны считаться мировые нормы свободы и правосудия, основанные на принципе, по которому человек является свободным только тогда, когда его свобода соответствует определению этого термина, принятому в его обществе, и когда его права признаются им как права члена его общества. В то же время, мировой порядок будет эффективным лишь в том случае, если он обеспечит свободное проявление личности всех членов своих социальных единиц, а все многообразие личностей станет источником его богатства и силы.

Всеобщее мировое одобрение, выраженное Атлантической хартией до того, как было объявлено об ограничении сфер ее применения, является фактическим доказательством того, что свобода понятна и нужна народам абсолютно разных культур. Только после того, как в предлагаемой декларации будет учтено право людей жить согласно их собственным традициям, станет возможно перейти к следующему этапу и определить, основываясь на прочном фундаменте современного научного знания о человеке, права и обязанности человеческих сообществ по отношению друг к другу.

Американский антрополог **Мелвилл Дж. Херсковиц** (1895-1963), известный своим гуманистическим и релятивистским подходом к исследованиям в области культурологии, одним из первых занялся изучением афроамериканской культуры. Будучи специалистом в вопросах культуры и общества афроамериканцев, он преподавал в Колумбийском и Говардском университетах, а затем в Северо-Западном университете Чикаго, где он возглавил первую кафедру африканистики в США (1951).

Всеобщая декларация прав человека.
Работа итальянского художника-иллюстратора *Алессандро Гатто*.

Индусская концепция свобод человека

© photo Sebastiano Luciano / courtesy Fondazione MAXXI

Strands («Гирлянда»). Инсталляция на площади перед Национальным музеем искусств XXI века (MAXXI) в Риме, Италия.

Ее автор, индийский художник Н.С. Харша, наблюдает за тем, как желающие принять участие в действе прохожие образуют настоящую живую гирлянду.

Шрикришна Венкатеш Пунтамбекар

Индийский политолог Ш. В. Пунтамбекар, критикуя упор Запада на рациональность и науку, сопровождающий появление европейской доктрины прав человека, считает, что «нам нужно будет отказаться от некоторых предубеждений материалистической науки и ограниченной рациональности, которые делают человека слишком приземленным, и предложить человечеству более высокие ценности и установки». Духовная природа человека стала главной темой его эссе *The Hindu Concept of Human Rights* («Индусская идейная концепция прав человека»), отправленного ЮНЕСКО в мае 1947 года.

Истинный объект исследования человечества – это человек. Он – нечто большее, чем то, что проявляется в его повседневном сознании и поведении в заданной среде обитания. Человек – это его идеалы и жизненные ценности. В человеке есть возвышенное духовное начало, которое не позволяет ему довольствоваться лишь земными устремлениями. Будничное состояние человека не является его основной сутью. В нем скрыто более глубокое естество, которое можно назвать душой или духом.

Внутри каждого человеческого существа живут свет и вдохновение, которые не может погасить никакая сила. Эти свет и вдохновение милосердны и толерантны, и именно они составляют истинную человеческую сущность. Наша задача состоит в том, чтобы раскрыть эту сущность, уберечь ее и следить за тем, чтобы она служила как на благо нам, так и на благо всего человечества. По своей природе человеку свойственно искать правду, добро и красоту в жизни, почитать их должным образом и неустанно стремиться к ним.

Стоит также отметить, что в человеческом волеизъявлении присутствует элемент непредсказуемости, а также бесконечная многогранность человеческой природы. Ни одна система, ни один указ, ни один закон не могут удовлетворить глубокие внутренние потребности великой личности, будь они религиозного, политического, социального или интеллектуального характера. Зачастую люди наделены мощной потенциальной энергией и созидательной силой, которые не могут уместиться в рамках старых догм и доктрин. Ни одна дисциплина не позволяет в полной мере реализоваться развивающимся возможностям человека в психологической, этической и духовной областях. Ни одна система не может удовлетворить растущим требованиям деятельной личности. В системе всегда остается нечто непредвиденное и неосуществленное. Вот почему мы добиваемся для человека свободы, выраженной в форме свобод личности.

Свобода стимулирует развитие

В жизни человека постоянно появляются новые ценности и идеалы. Никакая система, никакая готовая догма не могут удовлетворить потребности и стремления ни великих мыслителей, ни целых народов вне зависимости от эпохи. Свобода необходима, ибо подчинение не созидательно. Свобода дает простор для развития личности и создает условия для ее роста. Ни единообразие, ни конформизм, ни понимание всех аспектов жизни не будут полезными. Прорывающие в наши дни централизация власти, бюрократия и партийная диктатура, со всей их многосложностью и стандартизацией, оставляют мало места для независимой мысли и развития, для инициативности и возможности выбирать. [...]

Можем ли мы услышать призыв к достижению национальной свободы и свободы человека, будучи такими неподатливыми, негибкими, такими одержимыми и такими разборчивыми в наших политических, религиозных, культурных, социальных и экономических взглядах? Не имея возможности установить свои правила и системы во всех странах и на всех континентах, некоторые из нас все еще испытывают чувство превосходства и ненависти, тягу к деспотизму и господству над своими соседями.

Давайте же сначала научимся «быть людьми», а затем уже будем определять содержание и свойства свобод человека и существующие меж ними связи. Мы обязаны уважать человеческую природу и личность и терпимо относиться к различиям между нами, равно как и к различиям в социальном поведении отдельных людей и человеческих сообществ. Мы должны объединиться, чтобы помогать друг другу в трудные моменты и в ходе великих дел.

Говорить о правах человека в Индии, безусловно, желательно и нужно, но едва ли возможно ввиду преобладающей ныне социально-культурной и религиозно-политической конъюнктуры. В мире больше не существует простых людей, а есть только те, что находятся во власти религиозных, расовых, кастовых или групповых предрассудков. Наша интеллигенция и народные массы сошли с ума от расовых привилегий, религии, фанатизма и социальной кастовости. Одним словом, мы ведем безмолвную войну, направленную на уничтожение противоположных нам групп. Все социальные классы и сообщества мыслят категориями завоевания и порабощения, а вовсе не объединения и гражданской сознательности. В настоящее время идет нескончаемая война между группами и сообществами, между управляющими и их подчиненными, война на уровне политики и на уровне общества. Понятия человечности и толерантности, смирения и уважения исчезли. На их место пришли фанатизм, нетерпимость и кастовость.

Мир сегодня сходит с ума. Он гонится за разрушением и деспотизмом, он стремится все завоевать и все поработить, нажиться и лишиться прав. Колоссальная ненависть, развившаяся против жизни и достижений человека, не оставила места чувствам гуманности и любви к ближнему в современной мировой политике. Но должны ли мы, прежде всего и навсегда, отказаться от нашего человеческого начала? Мы хотим освободиться от нужды и войны, от страха и лишений в жизни. Мы хотим освободиться от всепоглощающей концепции государства, сообщества и церкви, которые навязывают людям определенный и регламентированный образ жизни. Вместе с этим, мы жаждем свободы мысли и слова, свободы передвижения и собраний, свободы на получение образования и на интеллектуальное и духовное развитие. Любая установленная свыше жизненная программа, какой бы она ни была, должна оставлять за нами право на ненасильственное противостояние и автономию, чтобы мы могли развивать наши представления о правильной жизни.

Поиск более высоких духовных ценностей

Для этого нам нужно будет отказаться от некоторых предрассудков материалистической науки и ограниченной рациональности, которые делают человека слишком приземленным, и предложить человечеству более высокие ценности и установки. Затем, основываясь на этих принципах, мы должны будем организовать социальную жизнь во всех ее сферах. Нам нужна не только счастливая жизнь в материальном плане, но и духовные ценности, которые позволят нам вести правильную жизнь. Перед лицом экономической технократии, политической бюрократии и религиозного партикуляризма свобода человека сегодня исчезает.

Такие великие мыслители, как Ману и Будда, уделили особое внимание определению необходимых для человека гарантий и добродетелей, которыми он должен обладать. Они в некотором роде предложили свод десяти свобод и основных моральных принципов, которые являются условием правильной жизни. Эти свободы и принципы являются не только фундаментальными, но и более всеобъемлющими, чем те, что предлагаются современными мыслителями.

В частности, Ману и Будда определили следующие пять свобод или социальных гарантий: 1) гарантия ненасилия (Ахимса); 2) гарантия защиты от бедности (Астейя); 3) гарантия защиты от эксплуатации (Апариграха); 4) гарантия защиты от унижения и нанесения ущерба достоинству (Авябхичара); 5) гарантия защиты от преждевременной смерти и болезней (Армитатва и Арогья).

Помимо этого, они выявили и пять индивидуальных качеств добродетелей: 1) отсутствие нетерпимости (Акродха); 2) сострадание и сочувствие (Бхутадайя, Адроса); 3) знание (Жнана, Видайя); 4) свобода мысли и сознания (Сатья, Сунрта); 5) свобода от страха, отчаяния и безнадежности (Правртти, Абхайя, Дхрти).

Более масштабное понимание свободы

Свободы человека должны быть дополнены добродетелями или моральными принципами. Если думать только о свободах, забывая о соответствующих им добродетелях, это может привести к нарушению равновесия в жизни и застою, или даже к деградации личности, хаосу и социальным конфликтам. Эта двусторонность человеческой жизни, с ее свободами и добродетелями, с ее гарантиями и личными качествами, должна быть хорошо усвоена и учтена во всех программах, ставящих целью благополучие человека, общества и человечества.

Работа из серии
«Индия посвящается» греческого
фотографа Джанниса Папакиноса.

© Giannis Papanikos (giannispapanikos.com)

“*Вовсе не самоизоляция (как можно было бы подумать), а объединение со всеми другими людьми может помочь человеку достичь полноценного развития личности, полноты энергии и движения, полноты сознания. Тем более, что обрести самосознание в полной мере (то есть стать «человеком») каждый из нас может не иначе, как отражаясь в других людях.*”

Пьер Тейяр де Шарден (1881-1955),
 французский священник-иезуит, палеонтолог, философ.
 Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

По отдельности права на жизнь, на свободу, на собственность или на поиски счастья были бы недостаточны, также как и гарантии свободы, равенства и братства. Свободы и добродетели человека должны быть более четкими и более всеобъемлющими, если их цель заключается в содействии материальному, интеллектуальному и духовному росту человека и всего человечества.

Для предупреждения этой открытой и латентной войны на взаимное уничтожение, как на национальном, так и на международном уровне, мы должны создать и укрепить в общественном сознании новый образ человека или гражданина, обладающего этими десятью свободами и добродетелями, которые являются основополагающими принципами жизни и человеческого поведения. В противном случае наши свободы не будут больше соответствовать своим целям и задачам, заключающимся в спасении человека и его интеллектуальной и моральной культуры от надвигающегося бедствия, которое может уничтожить всю человеческую цивилизацию смертельным оружием науки и бесчеловечными роботами деспотических и тиранических властей с их идеологиями и убеждениями.

Что касается нас, в Индии, мы также хотим освободиться от иностранного господства и гражданской войны. Иностранное господство заслуживает осуждения. Наша страна страдала от него на протяжении веков. Мы должны осудить его как в нынешней, так и в старой форме. Наша страна должна быть независимой и иметь представительную, ответственную и централизованную систему. Только при этом условии мы сможем выжить.

Я знаю, что преданные, одержимые закостенелыми культурными или религиозными идеалами люди не способны услышать призыв к свободе, будь то свобода личная или национальная. Но мы не можем отказаться от более высоких целей и устремлений из-за них и их предрассудков.

Преподаватель истории и политических наук в Бенаресском индуистском университете (Варанаси) **Ш.В. Пунтамбекар** (Индия) возглавлял Индийскую ассоциацию политических наук. Он является автором целого ряда трудов по вопросам внешней политики.

Конфуцианский ПОДХОД к правам человека

Ло Чун-Шу

«Человеку надлежит исполнять свои обязанности перед другими людьми, а не добиваться исполнения своих прав – таков нравственный фундамент общественных и политических отношений в Китае. Концепция взаимных обязательств составляет основу конфуцианства», – писал китайский философ Ло Чун-Шу (1903-1985) в своем эссе «Права человека в китайской традиции», отправленном в ЮНЕСКО 1 июня 1947 года. Ниже мы публикуем выдержки из него.

Прежде чем говорить об общих принципах прав человека, я хотел бы отметить, что китайские мыслители прошлого редко обращались к этому вопросу. По крайней мере, они подходили к нему иначе, чем это происходило на Западе. Тщетно искать упоминание декларации прав человека в работах философов и политических конституциях Китая до появления в стране западного понятия права. Первые переводчики произведений западной политической философии с трудом подбирали китайский эквивалент слову «право». Термин, который мы сейчас используем для перевода этого слова, – «цюань ли» (*quanli*) – состоит из двух слов, буквально значащих «власть и интерес». Насколько мне известно, это выражение впервые употребил японский автор в 1868 году в своей книге о западном публичном праве. Впоследствии термин переняли и китайские писатели.

Вышесказанное, однако, не означает, что китайцы никогда не заявляли о правах человека или не пользовались ими. Концепция прав человека существовала в Китае с давних пор, и право народа на восстание против правителя-тирана было признано очень давно.

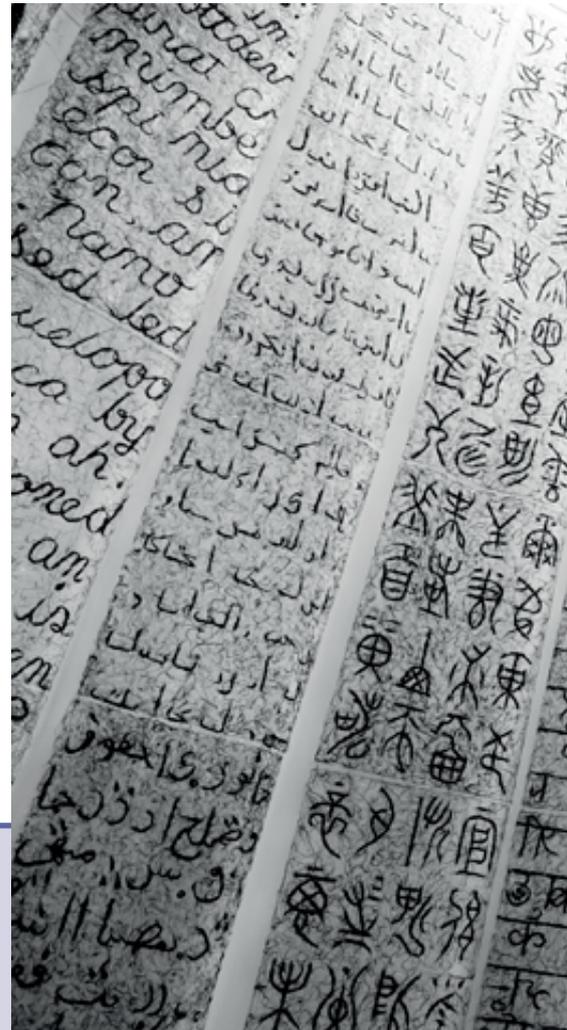
Не считаясь крамольным, слово «революция» остается неотделимым от высокого идеала. Оно постоянно использовалось для описания права народа свергнуть плохих правителей. Более того, воля народа отождествляется с небесной волей. «Книга истории», древний китайский классический текст, гласит: «Небеса видят то, что видят люди. Небеса слышат то, что слышат люди. Небеса полны сострадания к людям. То, чего хотят люди, Небеса им дадут».

Правитель должен заботиться об интересах своего народа: это его долг перед Небесами. Любя свой народ, он следует воле Небес. В той же книге сказано: «Небеса любят людей, а правитель должен повиноваться Небесам».

Если правитель перестает заботиться о благе своих подданных, у них появляется право восстать и лишить его трона. Когда последний из династии Ся (2205-1766 гг. до н.э.) император Цзе (1818-1766 гг. до н.э.) превратился в тирана, угнетающего свой народ, Тан совершил революцию и низверг династию Ся. Он счел своим долгом последовать призыву Небес, точно совпавшему с желанием народа свергнуть плохого правителя, и основал новую династию Шан (1766-1122 гг. до н.э.).

Когда тираном стал последний из этой династии император Цзоу (1154-1122 гг. до н.э.), который в своем грехопадении даже превзошел Цзе, последнего императора из предыдущей династии, он был казнен революцией, поднятой У-ваном (1122 г. до н.э.), основавшим династию Чжоу, которая правила более 800 лет (1122-296 гг. до н.э.). [...]

Право на восстание неоднократно реализовывалось в истории Китая, состоящей из череды оснований и свержений династий. Мэн-цзы (372-289 до н.э.), один из великих учеников Конфуция, был убежден, что правительство должно следовать воле народа. «На первом месте народ, на втором месте государство, на последнем месте правитель», – писал он.

Объединенные Нации: Вавилонская башня на рубеже тысячелетия, 1999 г. Инсталляция китайского художника Гу Вэньда, ставшая частью проекта «Божественная комедия нашего времени».

© Gu Wenda/Из коллекции Музея современного искусства Сан-Франциско. Дар Вики и Кента Логан

“ Никакая декларация о правах человека никогда не будет исчерпывающей и окончательной. Она всегда будет определяться состоянием морали и уровнем развития цивилизации в данный момент истории. И именно по этой причине даже после такого великого достижения конца XVIII века, коим стала первая письменная декларация прав, в интересах человечества пересматривать такие декларации от столетия к столетию. ”

Жак Маритен (1882-1973),
французский философ.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

Взаимные обязательства

Человеку надлежит исполнять свои обязанности перед другими людьми, а не добиваться исполнения своих прав – таков нравственный фундамент общественных и политических отношений в Китае. Концепция взаимных обязательств составляет основу конфуцианства. Для Конфуция и его последователей основные пять линий взаимоотношений в обществе строятся между: 1) правителем и подданными, 2) родителями и детьми, 3) мужем и женой, 4) старшим и младшим братьями, 5) друзьями.

Вместо отстаивания своих прав китайская этика проповедует симпатию к ближнему; каждый должен признать за другими людьми те же желания и, следовательно, те же права, которые имеет он сам. Для выполнения взаимных обязательств следует также воздерживаться от нарушения чужих прав. Что касается отношений между людьми и государством, здесь действует моральное правило: «Основа страны – народ. В стране царит мир, если основа прочна».

В прежние времена только правящий класс и те, кто должен был стать его частью, получали классическое образование. Простых людей не учили отстаивать свои права. Однако правящему классу, или будущему правящему классу, постоянно внушали, что главной обязанностью правителя является соблюдение интересов народа. Правителей и чиновников учили думать о себе как о родителях или об опекунах простых людей и заботиться о них, как о собственных детях. Хотя этот принцип и не всегда осуществлялся на практике, он оставался основой китайской политической мысли. Слабость этой доктрины в том, что счастье людей находится в руках правящего класса, который, как правило, склонен не придерживаться своих обязательств и эксплуатировать простых людей. Этим и объясняются частые революции в истории Китая. [...]

Ло Чун-Шу (1903-1985) – китайский ученый, профессор философии Юго-западного университета в городе Чэнду (провинция Сычуань). Был специальным консультантом ЮНЕСКО.

Права КОЛОНИАЛЬНЫХ народов

© Malala Andriavidrazana (www.andriavidrazana.com)

Леонард Дж. Барнс

Английский писатель и педагог Леонард Барнс (1895-1977) пишет: «Можно предвидеть, что когда колониальные народы возьмутся за разработку декларации о правах, их требования в целом совпадут с требованиями слабых и угнетенных сообществ во всем мире, но учтут и особенности колониального режима». Ниже приводится отрывок из его статьи *The Rights of Dependent Peoples* («Права зависимых народов»), которую он отправил в ЮНЕСКО из Лондона в июне 1947 года.

Доминирующие расы. Работа художницы Малалы Андриалавидразаны (Мадагаскар-Франция). На ее коллажах, созданных из марок, банкнот, вырезок из атласов и других предметов колониальной эпохи, представлено художественное видение карты современного мира.

Колонию можно определить как территорию, где экономическая зависимость влечет за собой отсутствие политических прав; где отрицание политических прав может вести к серьезному ограничению гражданских свобод и небывалому расширению значения слова «мятеж» – особенно там, где власти метрополии считают культуру коренного населения отсталой или низшей; и где страх перед таким мятежом или подобными ему проявлениями толкает официальные сферы на применение судебных и полицейских методов, которые в метрополии посчитались бы чрезмерно строгими.

“ Понятие прав человека означает права, одинаковые для всех людей. Тем не менее, общепризнано, что большая часть человеческой природы является производным от той культуры, в которой человек вырос. Следовательно, если у всех людей и имеется нечто общее, что могло бы стать основой универсального закона о правах человека, то искать его следует в биологических, психологических или духовных характеристиках, которые являются общими для всех людей независимо от культурных различий, или же в тех общих элементах культур, которые могут рассматриваться как культура мировая. ”

Куинси Райт (1890-1970),
американский политолог.
Опрос ЮНЕСКО, 1947-48 гг.

В результате колониальные народы в целом и их наиболее культурные и образованные представители в частности демонстрируют явные признаки недовольства и отчаяния и склонны к разрыву, которое является следствием их бессилия. Не следует забывать, что если абсолютная власть развращает, то психологические последствия абсолютного бессилия не менее вредны.

Отражение недовольства

Заявления о правах человека обычно отражают состояние крайнего недовольства своих авторов. Чтобы право, однажды провозглашенное, перестало быть пустым звуком, чтобы оно стало «воплощенной в жизнь идеей и действенным инструментом», оно должно отразить естественные требования недовольных и отверженных существующим общественным порядком. «Да здравствует свобода!», – восклицает раб; «Да здравствует равенство!», – восклицает жертва дискриминации; «Да здравствует братство!», – восклицает пария; «Да здравствуют прогресс и человечность!», – восклицают те, которых подобные им используют как средство вместо того, чтобы уважать их как цель; «Да здравствует право на работу!», – восклицает рабочий, чей труд или постоянная безработица атрофируют душу и убивают способности; «Да здравствует социальное планирование!», – восклицают те, кого топчут избранные и всемогущие, занятые умножением своего состояния. Именно по этой причине декларации прав человека являются могущественными союзниками социального прогресса, по крайней мере, в момент их провозглашения. Ибо социальный прогресс есть не что иное, как реорганизация общества на благо обездоленных.

Поэтому можно предвидеть, что когда колониальные народы возьмутся за разработку декларации о правах, их требования в целом совпадут с требованиями слабых и угнетенных сообществ во всем мире, но учтут и особенности колониального режима. И действительно, когда у них есть возможность ясно выразиться, колониальные народы демонстрируют четкое понимание как внутреннего характера своей экономики, в которой отсутствие участия в прибылях обязательно следствием имеет политическую зависимость, так и органической связи между этим обстоятельством и отрицанием гражданских свобод, являющимся нормой на территории колоний. Более того, они готовы присоединиться к традиционному девизу демократии – свобода, равенство, братство, – потому что колониальные народы издавна используются как средство достижения чуждых им целей, и потому еще, что этот девиз хорошо подходит для того, чтобы смущать власти метрополии.

Колониальная ливрея

Эти разнообразные чувства и настроения обретают особый колорит, когда на них надета особая ливрея: колониальная. Этот колорит и эта ливрея суть притязания на равные права с гражданами метрополии, протест против дискриминации, которая тем, на кого она распространяется, видится столь же неправомерной, сколь и беспредельной.

Вот почему у колониальных народов прогрессивные стремления имеют тенденцию принимать форму национально-освободительных движений. Освободительных, потому что с пробуждением политического сознания эти народы усматривают в существующих конституционных связях с метрополией символ иностранного господства. Национальных, потому что только нация является носителем политической власти, и так как политической властью они не обладают, то не могут ни разорвать политические и экономические связи, связывающие их с метрополией, ни, в случае разрыва, взять на себя административные функции метрополии.

Поэтому колониальные народы следуют одновременно рассматривать как массы угнетенных людей, лишенных особых прав, и как зарождающиеся народы, которые борются за равные права с так называемыми независимыми странами, то есть за признание их суверенитета на международном уровне. Эти нации требуют (мы на том настаиваем) чисто формального равенства статуса, а не идентичности функций на практике.

Они также не требуют обязательного абсолютного национального суверенитета в классическом смысле этого слова. Колониальные народы отвергают любое ограничение суверенитета, навязываемое им извне и представляющееся им признаком неполноценности. При этом с теми же ограничениями они могут и согласиться при условии, что примут их на себя сами в рамках некой эффективной международной организации, будучи уверенными, что большинство других свободных стран добросовестно поступают так же.

Таково положение зависимых народов, таковы их потребности и их права. Эти потребности невозможно удовлетворить с помощью законодательных мер, а права нельзя гарантировать конституционной хартией. Попытки удовлетворить требования различных групп или сообществ путем принятия нематериальных законов предпринимались неоднократно. Однако ни один законодатель не в силах дать гарантии в отношении своих преемников, и эти попытки рано или поздно оказываются тщетными или иллюзорными. [...]

Английский писатель, журналист, педагог и противник колониализма **Леонард Джон Барнс** (1895-1977) работал в британском Министерстве по делам колоний. Находясь в качестве журналиста в Южной Африке, он имел возможность наблюдать систему колониального правления в действии. Более всего он известен своей книгой *Soviet Lights on the Colonies* («Советские отсветы в колониях»), вышедшей в 1944 году.

Придать правам человека всеобщий и священный характер

Арнольд Шёнберг

«Атеисты могут сколько угодно отрицать бессмертие души, никоим образом не мешая верующим считать его очевидностью. И даже если бы атеисты сегодня оказались правы, убежденность верующих так сильна, что в один прекрасный день сделает душу бессмертной», – писал австрийско-американский композитор Арнольд Шёнберг (1874-1951). «Так будет и с правами человека, если люди не перестанут верить в их существование, несмотря даже на то, что долгое время они могут оставаться непризнанными и в недостаточной степени определенными», – продолжает он в своей статье *The Rights of Man* («Права человека»), которую он отправил в ЮНЕСКО из Лос-Анджелеса 21 июля 1947 года. Выдержки из нее вы найдете ниже.

Печально сознавать, что большинство людей позволяют себе оспаривать права других и даже противостоять им. Но еще более печально то, что состояние современного мира не позволяет в ближайшем будущем ожидать каких-либо улучшений.

Однако это не должно мешать нашей надежде на такой мир, где святость прав человека станет всем совершенно очевидна. Если человечеству когда-либо и удавалось достичь такого счастья, то лишь потому, что все больше людей упорно, до конца, продолжали следовать давно задуманному идеалу. Прогресс общественной мысли или общественного мнения, давший возможность спокойной совместной жизни, был возможен лишь в силу подобных устремлений.

От них не следует отказываться.

Атеисты могут сколько угодно отрицать бессмертие души, никоим образом не мешая верующим считать его очевидностью. И даже если бы атеисты сегодня оказались правы, убежденность верующих так сильна, что в один прекрасный день сделает душу бессмертной.

Так будет и с правами человека, если люди не перестанут верить в их существование, несмотря даже на то, что долгое время они могут оставаться непризнанными и в недостаточной степени определенными.

Различие, если таковое существует, между общим правом, правом гражданским и правами человека, должно сводиться к следующему:

- права человека призваны сбалансировать силы и сопротивления даже в тех областях, для которых общее право пока не нашло решений;
- необходимо определить минимум прав, применимых ко всем народам и всем расам.

Очевидно, что задача разработки декларации прав человека должна возлагаться на организацию, находящуюся в авангарде прогресса общего права. [...]

Трудность определения прав заключается в противостоянии защищаемых интересов. Галилей, поставивший под сомнение Бытие, и Церковь, не признающая никаких отступлений от Слова Божьего, одинаково нуждаются в защите и одинаково имеют на то право. [...]

Цивилизация и культура, основанные исключительно на научном знании, должны оставить погоню за прогрессом и уравновесить противоположные интересы. Для этого, несомненно, потребуется не одно столетие, ибо тому мешают мощные силы. К тому же, не все участвующие в игре интересы известны, и не всегда они проявляются своевременно.

Задумаемся о защите чести.

Архиепископ мог позволить себе дать пощечину Моцарту, не переживая о том, войдет ли он таким образом в историю музыки.

Кто тогда мог подумать, что чувство чести музыканта получит позднее такое развитие? Кто мог предсказать, что тому или иному артисту жизнь будет отвратительна после того, как он обнаружил в себе недостойные мысли?

Но с другой стороны, кто мог предвидеть, что оскорбления, которыми критики осыпали Вагнера, Ибсена, Стриндберга, Малера и других, в конечном итоге будут считаться почетными? Без таких врагов не стать настоящему великим...

Так когда же права человека научат людей понимать (не говоря, конечно, о вынужденном участии в несправедливости), что причинять страдания стыдно? [...]

Трагедия в том, что права человека, как и демократия, не в состоянии защитить себя от нападков и деструкции. Все, что может быть предпринято ради защиты этих прав, будет неизбежно подрывать права агрессора. Точно так же, как недемократично все, что служит консолидации демократии.

Остается лишь прибегать к силе убеждения.

Представляется, что права человека следует ограничить меньшим числом требований с тем, чтобы препятствовать излишней амбициозности этого понятия.

Большинство видов веры исключительны и антагонистичны, иногда даже воинственны, провокационны, агрессивны. Терпимость означала бы для них самоубийство.

Обязан ли человек верить в то, что истинно? И заслуживает ли защиты право верить в то, что ошибочно?

Десять Заповедей являются, несомненно, одной из первых деклараций прав человека. Они гарантируют право на жизнь и право собственности, защищают брак, присягу и труд, но поскольку есть только один Бог, они отрицают свободу вероисповедания.

«Как могу я по-настоящему любить добро, не ненавидя зло?», – задает себе вопрос Стриндберг. Отсюда желание и даже обязательство бороться со злом.

Поэтому некоторые из нас считают, что должны бороться с «буржуазным» искусством, а другие – с чуждым нашей расе палестинским стилем, основоположником которого является великий Адольф Лоос.

У воина есть желание и долг побеждать, желание и долг подавлять побежденных.

Но как же тогда быть с правами тех, кто верит в побежденные формы искусства или идеи? [...]

Является ли одним из прав человека право на рождение? Или же это скорее право контролировать рождаемость? И имеем ли мы право оставить умирать от голода тех, кого родилось слишком много?

Что об этом говорят религии? [...]

Все это серьезные проблемы, способные прибавить пессимизма.

Тем не менее, мы не должны отказываться от желания придать правам человека всеобщий и священный характер.

В душах у нас достаточно стремления и творческих сил, чтобы этого добиться.

*Работа из серии
Видимое/Невидимое
французской фотохудожницы
Флоры-Аэль Сюрэн.*

© Flore-Aël Surun / Tendance Floue

Австрийско-американский композитор **Арнольд Шёнберг** (1874-1951) – один из величайших новаторов XX века. Он изобрел новые методы музыкальной композиции, в которых важное место занимает атональность. В 1933 году эмигрировал в Соединенные Штаты Америки и первое время преподавал композицию в консерватории Малкина в Бостоне. В 1934 году переехал в Калифорнию, где прожил до конца своих дней, состоя профессором Университета Южной Калифорнии и Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе (UCLA). В 1941 году принял американское гражданство.

Права человека и культурные перспективы

Лионел Вер и Аннмари Дезентье

В текущих обсуждениях универсальности Декларации прав человека на первый план вновь выходят проекты, которые ЮНЕСКО осуществляла с 1947 года с целью поощрения размышлений о различных культурных перспективах.

В наши дни Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) пользуется широким признанием в большинстве государств и является неотъемлемой частью международного права. Тем не менее, стоит признать, что международная арена со времени принятия ВДПЧ в 1948 году существенно изменилась. Не только Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций стала более многоликой, но и государства более не являются единственными участниками политической игры: они должны считаться с надгосударственными, межгосударственными и местными силами, которые составляют, изменяют или ставят под сомнение действующие нормативные соглашения.

Кроме того, международное право в области прав человека не является единственным нормативным порядком. Существуют также дополнительные средства неюридического характера, такие как обычные, религиозные, социальные и культурные нормы, к которым прибегают с целью соблюдения фундаментальных прав человека.

Во многих африканских обществах и некоторых странах Азии права и обязанности человека рассматриваются во взаимосвязи не столько с личностью, сколько с сообществом. Если либерализм сосредотачивается на нерушимых правах личности, то конфуцианство в Китае, например, уделяет больше внимания общественным обязанностям. Философия убунту в Африке, основанная на человеколюбии и братстве, вдохновила создание Комиссии по установлению истины и примирению в Южной Африке.

Суды «гакака», которые присоединились к процессу национального примирения вследствие геноцида в Руанде в 1994 году, представляют собой еще один широко известный пример использования традиционных механизмов. Существует и множество других подобных примеров.

Общинные альтернативы

Так, Манденская хартия считается одной из самых древних конституций в мире, несмотря на то, что она передается от поколения к поколению в устной форме. Она была провозглашена в начале XIII века империей мандингов, которая в Средневековье занимала обширную часть Западной Африки. Эта хартия состоит из «преамбулы» и семи «глав», предусматривающих обеспечение социального мира во всем его многообразии, неприкосновенность личности, право на образование, целостность родины, продовольственную безопасность, свободу слова и предпринимательства, а также отмену порабощения посредством захвата во время набегов. Эти принципы, которые определяют права и обязанности членов сообщества мандингов, до сих пор остаются в силе и поддерживаются местными и национальными органами власти Мали.

В 2009 году Манденская хартия была внесена ЮНЕСКО в Репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества, поскольку она представляет собой яркий пример традиционного социального и правового устройства, которое не должно предаваться забвению.

Внимания заслуживает еще одно общинное решение, достигнутое на другом краю Африки, в Свазиленде. В этой стране (как и во многих других) у женщины, ставшей жертвой домашнего насилия, есть лишь один вариант самозащиты: написать заявление в полицию. Но этот вариант оказывается нецелесообразным, ведь если ее мужа признают виновным, то за решеткой окажется кормилец семьи. Вот почему женщины разработали альтернативную стратегию. Во время праздников или торжественных событий женщины обычно поют хором. Остальные же члены сообщества, включая мужчин, должны хранить молчание и слушать. Пение это может длиться часами. Многие женщины ввели в свой репертуар песни, осуждающие домашнее насилие.

Согласно исследованию, проведенному Межкультурным центром прав человека, который был основан в 2014 году в Пекине (Китай) научными сотрудниками из Китая, Африки и Европы, такая публичная очная ставка между мужьями и их жертвами оказалась намного действеннее, чем обращение к официальному правосудию.

Другой пример успешности и социальной легитимности негосударственных механизмов был отмечен в Индии, где в сельских районах были созданы женские суды, известные под названием «Нари Адалат». Председательствующие в них женщины обладают лишь поверхностными знаниями Уголовного кодекса Индии, но регулируют судебные случаи через посредничество. Несмотря на некоторые изъяны, неофициальные суды являются хорошей альтернативой затянutos и дорогостоящим официальным разбирательствам и пользуются поддержкой, в том числе финансовой, со стороны местных властей и индийского государства.

По всей видимости, инициативы, исходящие непосредственно от культурных сообществ, более рациональны и эффективны в долгосрочной перспективе, чем преобразования, осуществляемые сторонними исполнителями или государством. Эти системы общинного заступничества должны приниматься в расчет.

Различные формы мышления

Семьдесят лет назад ЮНЕСКО прекрасно выразила эту мысль в своем заявлении, что «успех такой декларации (прав человека) зависит не только от органа власти, выдвигающего и гарантирующего права, но и от всеобщего понимания ее принципов, которое способствует осуществлению провозглашенных прав на практике».

Эта цитата взята из доклада под названием *The Grounds of an International Declaration of Human Rights* («Основы международной декларации прав человека», стр. 1), представленного 31 июля 1947 года группой экспертов, которую ЮНЕСКО созвала с целью внести свой вклад в процесс разработки ВДПЧ. С этой же целью Организация провела ширококомасштабный опрос, посвященный выявлению философских принципов, лежащих в основе прав человека.

© posterfortomorrow 2018 - Sarah Hartwig

Работа художницы Сары Хартвиг (Германия), представленная на конкурс плакатов «Один за всех, все за одного», который в 2018 году провела некоммерческая организация 4tomorrow по случаю 70-летия Всеобщей декларации прав человека.

Предполагалось, что результаты опроса (который является главной темой этого номера «Курьера») позволят учесть при разработке декларации ключевые элементы из самых разных традиций и мировоззрений.

В вышеупомянутом докладе также подтверждалась убежденность Организации в том, что «чем глубже мы исследуем основы прав человека, тем более грандиозными и осуществимыми становятся наши надежды» [стр. 3]. Документ также содержит предупреждение о том, что различное понимание прав человека, обусловленное многообразием культур, может препятствовать нахождению консенсуса и практическому осуществлению прав, провозглашенных в ВДПЧ.

Как следует из более раннего документа, Меморандума о правах человека от 27 марта 1947 года [стр. 6], ЮНЕСКО полагала, что «мы не должны пренебрегать тем фактом, что в других частях света появились, появляются и продолжают появляться иные теории прав человека».

После приведения фашизма в качестве идеального примера политической системы, оказавшейся теоретически неприемлемой, дискредитированной и потерпевшей полный крах на практике, в Меморандуме отмечается необходимость «разработать принципиально новую концепцию прав человека, отражающую в себе идеи такого деятеля, как Махатма Ганди, или многочисленных индийских мыслителей, которые верят в общественное значение и личную пользу медитации и мистического переживания».

В заключение в документе утверждается, что «мы обоснованно можем быть уверены, что мысли, которые бродят сейчас у народов с черным, коричневым или желтым оттенком кожи, от Африки до Дальнего Востока, приведут к появлению новых, неизвестных нам сегодня концепций».

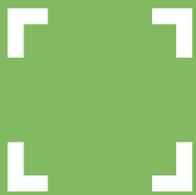
Несмотря на усилия ЮНЕСКО, в ходе разработки ВДПЧ азиатские и африканские традиции и философии учтены не были. И хотя культурные различия были на повестке дня, возобладал западный взгляд на права человека, основанный на политической философии либерализма и ставящий на первое место естественные права личности, а не общество и культуру. К тому же, процесс осуществления и защиты этих прав уходит корнями в западную юридическую культуру, где государство и законодательные органы играют главную роль.

За последние семьдесят лет все больше внимания уделяется культурному многообразию, влиянию негосударственных структур и изобилию юридических практик. К этой тенденции следует относиться со всей серьезностью: только так философию ВДПЧ можно будет донести до местных сообществ и реализовать в полной мере в их контексте и культуре.

Вызывающие беспокойство части мирового сообщества современные дебаты о практически полном отсутствии незападных идей в правовых нормах в области прав человека свидетельствуют о том, что дискуссия, инициированная ЮНЕСКО в 1947 году, была завершена преждевременно, и что сегодня настало время ее возобновления.

Голландский дипломат **Лионел Вер** с 2010 по 2014 год исполнял обязанности посла Нидерландов по правам человека. Впоследствии, с сентября 2014 года по сентябрь 2018 года, он являлся послом и постоянным представителем Нидерландов при ЮНЕСКО.

Специалист по правам человека и международной политике г-жа **Аннмари Дезентье** в настоящее время работает в Министерстве внутренних дел Королевства Нидерландов.

Фокус

1

1 2

Под предлогом лечения от сглаза друг семьи отвел 20-летнюю Жизель в безлюдное место и изнасиловал. «Я знаю, он не первый раз так поступает», – говорит Жизель. Предположительно, он таким же образом изнасиловал двух девочек 12 и 15 лет. Их родители от страха не отваживаются что-либо предпринять. А вот Жизель хочет, чтобы восторжествовало правосудие.

Жизель, Мари, Виввиана

И миллионы других женщин

Фото: Бенедикт Кюрзен
Текст: Катерина Маркелова

«Курьер ЮНЕСКО» публикует этот фоторепортаж по случаю Международного дня борьбы за ликвидацию насилия в отношении женщин, отмечаемого 25 ноября.

Из соображений безопасности имена всех участвовавших в фотопроекте женщин изменены.

Гаити, 2015 год. В надежде найти работу по улицам Порт-о-Пренса ходит двадцатилетняя студентка. Назовем ее Мари. Проходящий мимо незнакомец вызывает ее помочь. «Он предложил зайти к нему за кое-какими документами. Когда мы оказались там, он достал пистолет. Тогда это и случилось...». Мари стала жертвой изнасилования.

Увы, история этой гаитянской девушки – лишь один пример широчайшего бедствия. Насилие в отношении женщин не знает границ. Всей своей тяжестью оно обрушивается на них, независимо от страны их проживания, культуры, религии и социально-экономического положения. Помимо душевных страданий, жертвы насилия зачастую вынуждены всю жизнь нести на себе клеймо позора.

Во многих странах насилие считается запретной темой, вынуждая женщин хранить молчание и потому ускользая от статистического учета. Представление о масштабах проблемы могут дать только опросы. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), каждая третья женщина на планете хотя бы раз за свою жизнь подвергается физическому или сексуальному насилию.

Несмотря на чувство стыда, вины, а нередко и на страх расправы, все больше женщин выступают против замалчивания этой проблемы. Вместе с тремя гаитянскими женщинами и девочкой-подростком к протесту решила присоединиться и Мари. Она приняла участие в фотопроекте «Против их воли», который «Врачи без границ» начали осуществлять в 2016 году в сотрудничестве с французским фотографом Бенедикт Кюрзен.

2

«Давайте сядем в машину и уедем из Порт-о-Пренса. Поедем к роднику Забет. Я хочу, чтобы меня сфотографировали в традиционной одежде, стоящей в воде, как если бы я стирала белье». Для фотосессии Мари выбрала декорации, символизирующие очищение: быть может, вода поможет ей смыть с себя грязь прошлого, залечить душевную рану и набраться сил, чтобы начать новую жизнь. «Хочу двигаться вперед. Хочу стать журналистом», – говорит она.

«Невозможно было работать с этими женщинами, исходя лишь только из пережитой ими драмы, потому что все они старались ее преодолеть, – объясняет фотограф Бенедикт Кюрзен. – Это придало фоторассказу новый ракурс».

В Гаити, где изнасилование было признано преступлением только в 2005 году (до тех пор оно считалось аморальным поступком), 28% женщин в возрасте от 15 до 49 лет заявили, что подвергались физическому насилию в той или иной форме. Более одной из 10 женщин становились жертвами насилия сексуального.

По данным газеты «Нью-Йорк Таймс», после землетрясения 2010 года во временных лагерях в разрушенной столице Гаити Порт-о-Пренсе сексуальных посягательств было в 20 раз больше, чем в остальной части страны.

Одновременно с этим гуманитарная организация «Врачи без границ» указывает на неэффективность системы оказания помощи жертвам сексуального насилия, обусловленную нехваткой заведений, способных оказать адекватную медицинскую и психологическую помощь, и почти полным отсутствием социальной и правовой защиты.

В стремлении привлечь внимание к этой проблеме, остающейся в тени и недооцениваемой официальной статистикой, спустя год после открытия в Порт-о-Пренсе клиники *Pran Men'm* (в буквальном переводе с гаитянского креольского «Вот тебе моя рука») организация «Врачи без границ» приступила к осуществлению этого фотопроекта. За два года их клиника приняла 1300 жертв сексуального насилия. Подавляющее большинство из них было младше 25 лет. Особую озабоченность вызывал тот факт, что 53 % жертв были несовершеннолетними.

С точки зрения ЮНЕСКО, единственным эффективным решением проблемы насилия по признаку пола в долгосрочной перспективе является образование молодежи. Ведь несмотря на тревожные цифры – различным формам гендерного насилия ежегодно подвергаются около 246 миллионов детей – лишь очень незначительное число детей и молодых людей получает всестороннее половое воспитание (на основе изучения когнитивных, эмоциональных, физических и социальных аспектов сексуальности) в рамках образовательной программы. И это притом, что преимущества такого воспитания неоспоримы: молодые люди учатся не только воздерживаться от любых форм насилия по признаку пола, но и предотвращать и распознавать его, а также получать помощь.

В 2018 году ЮНЕСКО опубликовала обновленную версию «Международного технического руководства по сексуальному образованию», подготовленную совместно с ЮНЭЙДС, Фондом ООН в области народонаселения (ЮНФПА), Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ), структурой «ООН-женщины» и Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ). Издание предназначено лицам, определяющим политику в области образования и здравоохранения, а также другим компетентным органам, и имеет целью помочь в подготовке и применении программ и материалов по сексуальному образованию.

3

4

5

3 4 5

В одном из временных лагерей в Порт-о-Пренсе в рваную палатку 13-летней Сары влез мужчина. Защитить ее было никому... «Мы его знаем, он жил в том же лагере», – рассказывает мать девочки. Она больше не разрешает дочери заниматься тем, что той всегда нравилось, – танцами. «Мне стало казаться, что танцуя, она привлекает к себе слишком много внимания», – говорит она.

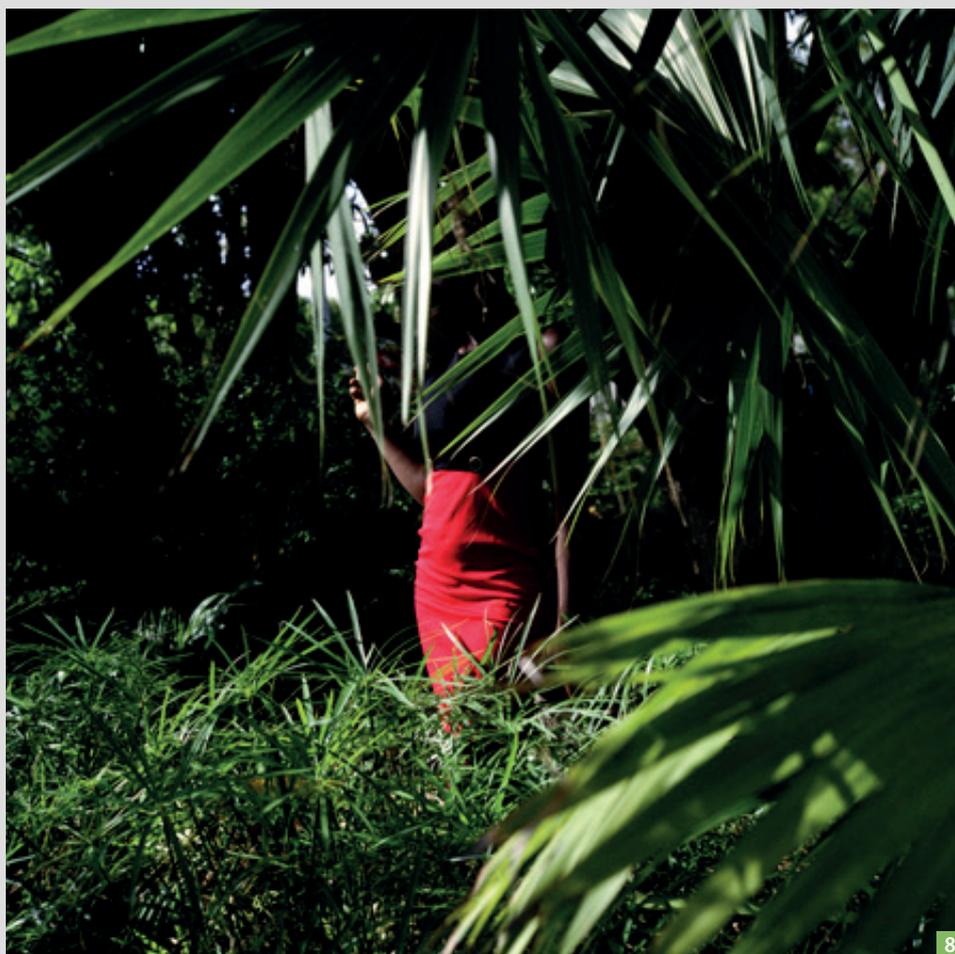

7

6 7

«Мы познакомились с ним на улице. Разговорились. Я сказала, что ищу работу, и он тут же вспомнил, что кому-то из его друзей как раз нужен такой человек, как я. Он предложил зайти к нему за кое-какими документами». Так для Мари начался ад: угрожая пистолетом, ее изнасиловали. Ей было тогда 20 лет.

8

10

10

Реклама салона красоты на улицах городка Крау-де-Буке в 12 километрах от столицы Гаити Порт-о-Пренса.

9

8 9

Вивиана, которой тогда было 22 года, знала этого парня со школы. Он пригласил ее к себе, чтобы якобы одолжить книгу. «Я несколько раз у него спрашивала, дома ли его отец. Говорил, что да». Однако дома никого не оказалось... То есть изнасилование было продумано заранее.

Идеи

Фрагмент инсталляции
«Сердце, исполненное надежды»
(3 x 3 м, 2017 г.) французского
фотографа Патрика Виллока.
Материалы: черный пиренейский
сланец, лодка из пластмассовых
бутылок, сердца из красных
неоновых ламп. Светящиеся
сердца символизируют
171 635 мигрантов, пересекающих
Средиземное море в 2017 году.

Образование для мигрантов:

неотъемлемое право человека

Фонс Команс

Право на получение образования нередко рассматривается нами как нечто незыблемое и доступное каждому. Увы, могут возникнуть ситуации, когда осуществить его становится не так-то просто. В частности, это касается мигрантов и беженцев. Важность обеспечения им доступа к образованию очевидна, ведь оно является не только эффективным инструментом защиты свободы и человеческого достоинства, но и неременным условием для того, чтобы стать полноправным членом общества. Однако реализация этого права мигрантов на практике зачастую сопряжена с рядом трудностей.

Эта статья из рубрики «Идеи» «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Международного дня мигранта, отмечаемого ежегодно 18 декабря.

Право на образование, закрепленное в статье 26 Всеобщей декларации прав человека, является одним из ключевых инструментов защиты человеческого достоинства. Важность соблюдения прав человека, включая право на образование, не вызывает сомнений, однако полное ее понимание нередко приходит лишь тогда, когда их осуществление находится под угрозой. В такой ситуации часто оказываются как вынужденные мигранты, бежавшие с родных земель по причине преследования или вооруженного конфликта, так и те, кто предпочел переехать в другую страну в надежде улучшить свое социальное или экономическое положение.

Малолетний мигрант ждет регистрации по прибытии в лагерь для беженцев на острове Самос, Греция. 2016 г.

На пути к получению образования в новой стране перед ними может стоять целый ряд препятствий.

Образование как ничто иное способно открыть беженцам двери к полноправному участию в жизни принимающей страны. Обычным трудящимся-мигрантам и их детям обучение в принимающей стране позволяет получить знания об обществе, в котором им предстоит жить, помогает им в полной мере раскрыть свой интеллектуальный потенциал и содействует социальной интеграции. Просители убежища, ожидающие решения местных властей относительно своей дальнейшей судьбы, нуждаются в приобретении элементарных навыков общения на языке принимающей страны. Это особенно касается находящихся без сопровождения несовершеннолетних. Для нелегальных мигрантов доступ к базовому образованию вносит некоторую стабильность в жизнь, укрепляет их веру в себя и дает им почувствовать себя чуть менее вытесненными на обочину общества.

Право на образование подразумевает обязанность государств обеспечить каждому находящемуся на его территории человеку доступ к услугам и материальным ресурсам, необходимым для приобретения как минимум базовых школьных навыков.

Такова теория. На практике же беженцы и просители убежища, которые проживают во временных лагерях, расположенных близ границы с охваченными конфликтом странами (например, в Ливане, Иордании, Греции и Турции), далеко не всегда имеют возможность получать образование ввиду нехватки материальных (от зданий до школьных принадлежностей), кадровых (квалифицированные преподаватели) и финансовых ресурсов.

На кого возлагается в таком случае работа по обеспечению их права на образование? Ответ очевиден – на международное сообщество, от которого требуется сильная политическая воля и твердая приверженность делу защиты прав тех, кто находится в уязвимом положении.

Зачастую удовлетворение потребностей этих групп в обучении требует привлечения дополнительных финансовых ресурсов. Так, деятельность УВКБ ООН (Агентства ООН по делам беженцев) по осуществлению образовательных программ для беженцев в большой степени зависит от специальных взносов и пожертвований. Лишение этих детей возможности получения качественного базового образования может негативно отразиться на судьбе целого поколения.

Нормы международного права об образовании мигрантов...

Международное право в области прав человека обязывает государства обеспечить доступ к образованию для всех людей без какой-либо дискриминации. Принцип недискриминации распространяется на всех лиц школьного возраста, проживающих на территории данного государства, независимо от их гражданства и правового статуса. Таким образом, даже нелегальные мигранты и лица без документов могут законно требовать соблюдения своего права на образование, и государство обязано без промедления и безоговорочно это требование исполнить: закон в этом отношении категоричен. Какая бы то ни было дискриминация запрещается, ибо она затронула бы само существо этого права. Обязательным условием осуществления данного права является обеспечение равного доступа в образовательные учреждения.

Этот момент тесно связан с универсальным характером прав человека. Конвенция о статусе беженцев 1951 года предусматривает возможность принятия особых мер в целях защиты права на образование. Ее статья 22 гласит, что «в отношении начального образования Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам то же правовое положение, что и гражданам», а «в отношении других видов народного образования, помимо начального, и в частности в отношении возможности учиться, признания иностранных аттестатов, дипломов и степеней, освобождения от платы за право учения и сборов, а также в отношении предоставления стипендий, Договаривающиеся государства будут предоставлять беженцам возможно более благоприятное правовое положение и, во всяком случае, положение не менее благоприятное, чем то, которым обычно пользуются иностранцы при тех же обстоятельствах».

Согласно статье 3.1 Конвенции 1989 года о правах ребенка во всех решениях, касающихся детей, «первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка». Это относится и к оказанию услуг по предоставлению образования всем мигрантам.

© Geuer & Geuer Art (www.geuer-geuer-art.de)

Работа немецкого художника Леона Лёвентраута, выполненная в рамках проекта #Art4GlobalGoals, осуществляемого по инициативе 2-жи Уте-Генриетты Оховен, специального посла ЮНЕСКО по вопросам образования для детей, нуждающихся в поддержке.

Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, принятая в 1990 году, гарантирует трудящимся-мигрантам, их детям и членам семьи такое же обращение, какое применяется к гражданам соответствующего государства. В отношении обучения детей трудящихся-мигрантов статья 30 Конвенции предусматривает, что «Каждый ребенок трудящегося-мигранта имеет основное право на образование на основе равенства обращения с гражданами соответствующего государства. Не может быть отказано в посещении государственных дошкольных учебных заведений или школ, или ограничено это посещение по причине отсутствия постоянного статуса, в том что касается пребывания или занятости любого из родителей, или по причине отсутствия постоянного статуса, в том что касается пребывания такого ребенка в государстве работы по найму».

Как это ни прискорбно, но многие страны-реципиенты иностранной рабочей силы так и не ратифицировали данную Конвенцию, причиной чего, с большой вероятностью, является серьезность налагаемых ею обязательств.

На региональном уровне в 1950 году была принята Европейская конвенция о правах человека. В статье 2 Дополнительного протокола к ней четко обозначено, что «никому не может быть отказано в праве на образование». В соответствии с нормами права Европейского союза несовершеннолетним просителям убежища и беженцам доступ к образованию должен предоставляться на тех же условиях, что и гражданам государств ЕС. На это право может ссылаться любой человек, находящийся на территории государства-участника Конвенции, включая не имеющих официального статуса мигрантов. Данное положение, однако, распространяется только на начальное и среднее образование.

...и реальное положение дел

Несмотря на наличие целого ряда международных соглашений, регулирующих право мигрантов на образование, на практике перед принимающими странами встанут многочисленные проблемы и дилеммы.

Во-первых, в интересах собственного населения государство может стремиться препятствовать закреплению в обществе нелегальных мигрантов, что может произойти благодаря получению ими образования, и ограничить доступ к и без того скудным ресурсам лишь тем иностранцам, у которых имеется вид на жительство. Одновременно с этим, в будущем государство может быть заинтересовано в иностранной рабочей силе ввиду старения своего населения.

С другой стороны, мигранты оправданно хотят стать полноправными членами общества, стремясь к участию в его жизни и социальной интеграции, и образование играет в этом процессе ключевую роль. И если государства могут решать вопрос о распределении финансовых ресурсов по своему усмотрению, они должны безоговорочно выполнять обязательства по оказанию поддержки и защите, которые они добровольно взяли на себя, становясь участниками международных соглашений по правам человека.

Так, руководствуясь своими государственными интересами, страна может поощрять потенциальных нелегальных мигрантов к тому, чтобы они оставались на родине, а не стремились любой ценой попасть в Европу. Однако если мигранты уже прибыли в страну назначения, их основные права должны соблюдаться.

Это вовсе не значит, что им следует предоставить возможность пользоваться всеми образовательными услугами без исключения наравне с гражданами принимающей страны. Например, если бесплатное высшее образование привлекает в страну нелегальных мигрантов, государство может решить ограничить бесплатный доступ в свои высшие учебные заведения. Но это значит, что доступ к элементарному или базовому образованию ограничиваться не должен – это основополагающее право человека, и соблюдать его надлежит при любых обстоятельствах.

Практика показывает, что некоторые беженцы, не имея возможности вернуться на родину, остаются жить в принимающей стране. В связи с этим государственным властям национального и местного уровня следует принять предварительные меры и разработать такую образовательную политику, которая учитывала бы культурные особенности мигрантов и содействовала их скорейшей интеграции в общество и трудоустройству.

В этом плане первостепенное значение приобретает вопрос о поиске равновесия между удовлетворением образовательных потребностей юных мигрантов и различным правовым положением граждан соответствующего государства и мигрантов в отношении доступа к образованию. В частности, рекомендуется предоставить мигрантам возможность изучения языка принимающей страны как можно быстрее после их прибытия на ее территорию.

Несомненно, обеспечение беженцам доступа к образованию, жилью, социальным услугам, услугам здравоохранения и трудоустройству представляет для государств дополнительное финансовое бремя. Учитывая, что политика, предполагающая оказание мигрантам великодушного приема, может вызвать непонимание, беспокойство и недовольство со стороны части местного населения, государству необходимо должным образом аргументировать свои решения, обосновывая их с точки зрения других бюджетных приоритетов, государственных интересов и обязательств, возлагаемых на него международным законодательством в области прав человека.

В свете всего вышеизложенного крайне важно добиться повсеместного признания права мигрантов на образование неотъемлемым правом человека, а не просто одной из задач в рамках государственной деятельности. Сознать это и принять соответствующие меры должны как руководящие органы страны и местные власти, так и руководство школ.

Декан факультета международного и европейского права Маастрихтского университета **Фонс Команс** (Нидерланды) возглавляет при университете Кафедру ЮНЕСКО по правам человека и миру. Он также является директором Маастрихтского центра по правам человека и членом Нидерландской сети по исследованиям в области прав человека.

Строить мосты, а не стены

Число переселенцев, добровольно или вынужденно покидающих свои жилища, достигло невиданного ранее уровня, приводя к серьезным последствиям в сфере образования и требуя гибких и новаторских решений. Этой теме посвящен Всемирный доклад по мониторингу образования 2019 года, озаглавленный «Миграция, перемещение и образование: строить мосты, а не стены». В докладе, ежегодно освещающем тот или иной вопрос на тему образования, проводится анализ ряда более или менее эффективных решений, испытанных на практике, и предлагаются конкретные рекомендации лицам, занимающимся этой проблемой.

Образование прямо или косвенно влияет на мобильность людей и выбор ими места жительства, оно воздействует на их жизнестойкость, внутренние установки, устремления, убеждения и чувство принадлежности к своему сообществу. Однако для многих мигрантов и, в частности, перемещенных лиц административные препятствия и дискриминация, с которыми они сталкиваются в новом месте, нередко полностью закрывают доступ к образованию – притом, что именно оно способно помочь им наладить жизнь.

В докладе подчеркивается необходимость для принимающих стран уделять первоочередное внимание образованию мигрантов и беженцев. Большинство из них – талантливые и мотивированные люди; добываясь лучшей доли, многие преодолели немалые трудности. Кроме того, расширение мигрантам доступа к качественному образованию улучшает их жизнь.

Игнорировать образование при разработке мер в ответ на миграцию значит не признавать того факта, что оно способно содействовать социальной интеграции и решению вопросов, связанных с культурным разнообразием. Качественное образование, опирающееся на эффективную педагогическую подготовку и адекватные учебные пособия, может привить людям навыки общения с представителями различных культур и помочь им преодолеть предрассудки. Оно может стать тем инструментом, который позволит нам построить столь необходимые мосты между далекими друг от друга культурами и проложить путь к более сплоченному и справедливому миру.

Учителя беженцев

нуждаются в поддержке

© UNHCR/Anthony Karumba

Жаклин Стрекер

По данным Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ), озвученным во Всемирный день беженцев 20 июня 2018 года, число детей среди вынужденных переселенцев во всем мире составляет 50 миллионов человек. Эта цифра не может не вызывать тревоги. Учителя, работающие с детьми беженцев, сталкиваются с многочисленными трудностями, включая длительные перерывы в обучении, физические увечья и травмированную психику детей. При этом многие из них недостаточно квалифицированы либо вовсе не имеют педагогической подготовки. Целенаправленные инициативы, осуществляемые учреждениями из разных стран, помогают им в их непростом деле.

Можно без преувеличения сказать, что учителям из принимающих беженцев школ приходится работать с самыми сложными детскими коллективами в мире. В одном классе могут оказаться дети, ставшие свидетелями разрушения родного дома, ранения или даже убийства членов своей семьи. За соседними партами сидят инвалиды от рождения и дети, искалеченные в результате насильственных действий в стране их происхождения, бывшие дети-солдаты, жертвы сексуального насилия и те, чьи братья или сестры не смогли, как они, спастись бегством и найти безопасное место проживания. Усугубляют ситуацию и длительные перерывы в обучении детей беженцев, которые могут исчисляться как несколькими неделями или месяцами, так и годами.

По данным Управления Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ ООН), в среднем в результате переселения дети беженцев выпадают из процесса обучения по крайней мере на 3-4 года. Их возвращение к учебе является трудной задачей как для всей образовательной системы, так и для работающих с ними учителей.

В лагере для беженцев Какума (Кения) большая часть классов насчитывает около сотни учеников, однако не редкость и классы с 200 учащимися.

В 2016 году общее число беженцев, защитой которых занимается УВКБ ООН, составило 17,2 миллиона человек. Из них 6,4 миллиона составили дети школьного возраста. И если 2,9 миллиона детей удалось определить в зачатую и без того переполненные и плохо оборудованные классы, то еще 3,5 миллиона не имели возможности ходить в школу. Для обеспечения доступа к образованию детям переселенцев во всем мире каждый год дополнительно требуется около 20 000 учителей и 12 000 классных комнат.

Чалту Мегеша Гедо на своем опыте убедилась в плачевном состоянии образования для беженцев. Когда в 2014 году она приехала в лагерь для беженцев близ города Какумы на севере Кении в качестве учителя, ей поручили один из первых классов начальной школы. Вспоминая о своей первой встрече с учениками, она рассказывает: «Им было от 5 до 10 лет. Войдя в класс, я была в шоке: их было 250 человек!»

Однако даже полученное в таких условиях образование часто остается для большинства юных беженцев единственным реальным шансом построить новую жизнь. Учителя как никто другой могут содействовать этим преобразованиям, но для этого им необходима целенаправленная поддержка, учитывающая местные реалии.

Поскольку нередко учителя сами являются беженцами и травмированы не меньше, чем их ученики, крайне важно сочетать профессиональную подготовку с психологической поддержкой, с тем чтобы максимально облегчить процесс освоения профессии или повышения квалификации.

Инициативы

В настоящее время осуществляется несколько совместных инициатив и новаторских программ, направленных на улучшение уровня подготовки и душевного благополучия учителей, работающих с беженцами.

В первую очередь следует отметить совместную межучрежденческую инициативу, в рамках которой был разработан учебно-методический комплекс для учителей, работающих в чрезвычайных ситуациях (ТИСС). Он объединяет в себе широкий спектр разнообразных материалов, сгруппированных в пять тематических блоков: 1) роль и благополучие учителя; 2) защита, благополучие и социальная интеграция детей; 3) педагогика; 4) учебная программа и планирование; 5) предметные знания. УМК предназначается для учителей с низкой квалификацией и тех, кто не имеет специального образования, и ставит целью сформировать у них базовые профессиональные навыки и помочь в разработке учебной программы в условиях кризиса. Все материалы комплекса находятся в свободном доступе.

Инициатива по разработке данного УМК стала важным этапом в выработке соглашения относительно минимальных педагогических компетенций и содержания образования. Кроме того, она позволила осознать важность комплексного подхода к подготовке учителей. Этот опыт лег в основу других новаторских инициатив, в частности *Teachers for Teachers* («Учителя для учителей») и *Borderless Higher Education for Refugees (BHER)* («Высшее образование для беженцев без границ»).

Учителя для учителей

Программа *Teachers for Teachers* – совместная инициатива педагогического института Колумбийского университета (Нью-Йорк, США) и неправительственной организации *Finn Church Aid* (Финляндия) – позволяет учителям непрерывно совершенствовать свои профессиональные навыки посредством классических занятий, взаимообучения и мобильного наставничества.

В рамках этой программы, разработанной на основе УМК ТИСС, учителям предлагается пройти два параллельных курса обучения. Один из них длится четыре дня, другой рассчитан на несколько месяцев. Учителя проходят обучение в группах по несколько человек во главе с инструктором, который не только курирует работу всей группы, но и посещает уроки своих подопечных с целью оказания им индивидуальной поддержки.

Главным инновационным компонентом этой программы является так называемое мобильное наставничество: на протяжении шести месяцев учителя прикрепляются к «глобальному наставнику», с которым они могут общаться дистанционно посредством приложения *WhatsApp* и закрытой группы *Facebook*. Это позволяет учителям ощущать себя частью более крупного сообщества педагогов, с которыми они могут советоваться и обмениваться опытом.

Межкультурный обмен

Программа *BHER* позволяет беженцам и учителям, проживающим в лагере для беженцев в Дадаабе (кенийском городе, расположенном близ границы с Сомали) или в его окрестностях, получить диплом кенийского или канадского университета по специальности «Преподаватель». Эта программа появилась на свет в результате сотрудничества четырех высших учебных заведений – Университета Британской Колумбии и Йоркского университета в Канаде, Университета им. Кениата и Университета им. Мои в Кении. Часть занятий представлена в виде онлайн-курсов, другая часть проводится очно: преподаватели приезжают в Дадааб после занятий или во время каникул.

Одним из наиболее интересных аспектов программы является межкультурный обмен. На некоторых занятиях студентам из лагеря беженцев в Дадаабе предоставляется возможность принять участие в онлайн-семинарах вместе со студентами из города Мэ Сот (Таиланд) и Торонто (Канада). Взаимодействие с представителями других культур позволяет как студентам, так и преподавателям критически посмотреть на местные образовательные стандарты и открыть для себя новые идеи и точки зрения.

Хотя для обеспечения подготовки всех учителей беженцев требуются дополнительные усилия, данные инициативы представляют собой пример инновационных способов эффективного оказания поддержки учителям даже в самых отдаленных уголках планеты.

Сотрудница Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев **Жаклин Стрекер** (Канада) занимается вопросами мобильного образования.

Образование в условиях кризиса

Учеба миллионов детей на планете порой прерывается тем или иным конфликтом, стихийным бедствием или эпидемией. По данным Глобального партнерства в интересах образования за 2016 год, один из шести детей школьного возраста проживает в стране, охваченной конфликтом или находящейся в состоянии затяжного кризиса. Защищая право человека на образование, Межучрежденческая сеть по вопросам образования в чрезвычайных ситуациях (*Interagency Network for Education in Emergencies*, ИНЕЕ) помогает обеспечить детям из затронутых конфликтом стран возможности для получения качественного образования необходимого уровня в безопасных условиях.

ИНЕЕ представляет собой глобальную сеть, в которую входят более 14 000 индивидуальных участников и 130 организаций-партнеров из 190 стран. Ее членами являются сотрудники национальных и международных неправительственных организаций и учреждений Организации Объединенных Наций, а также должностные лица, доноры, студенты, преподаватели и научные работники, при этом многие из них сами являются выходцами из страдающих от конфликтов стран. Все они добровольно участвуют в деятельности по предоставлению образования в чрезвычайных ситуациях. Помощь сети может принимать различные формы, включая расширение возможностей общин, мобилизацию, управление знаниями, защиту права на образование, распространение информации и поддержку коллективных мероприятий в области обучения.

Учрежденный ЮНЕСКО в 1963 году Международный институт планирования образования (МИПО) сыграл ведущую роль в становлении ИНЕЕ и внедрении в сфере образования разработанных ею минимальных стандартов. Эти минимальные нормы служат ориентиром при подготовке качественных образовательных мероприятий до, во время и после чрезвычайной ситуации, а также на различных этапах восстановления.

МИПО является членом-основателем Рабочей группы ИНЕЕ по образованию и нестабильности (*WGEF*), а также входит в Рабочую группу по информационно-разъяснительной работе (*GTP*). В частности, он принял участие в кампании *GTP* «Образование не может ждать», направленной на обеспечение стабильного финансирования образования в условиях кризиса.

Мобильные технологии

в помощь беженцам

Кристоф Пиммер и Фань Хухуа

Никто не знает проблемы той или иной общины лучше, чем ее представители. И потому именно им принадлежат инициативы, способные с наибольшей эффективностью удовлетворить потребности общины, способствовать ее развитию и расширять возможности ее членов. История Муджахеда Акила, 29-летнего сирийского беженца, проживающего в Турции, служит тому ярким доказательством.

Муджахед Акил бежал из родной Сирии в Турцию в сентябре 2012 года, чтобы избежать угрожающего ему ареста. Одним из первых препятствий, с которыми он столкнулся в принимающей стране, стала невозможность общения с местными жителями.

«Я очень сильно переживал из-за незнания языка и своей неспособности описать даже самые простые вещи, которые были нужны мне, чтобы начать новую жизнь, – вспоминает Муджахед. – Когда я обратился в местные органы власти, никто из сотрудников не говорил на арабском языке, и нам пришлось объясняться жестами». Неудивительно, что как только у него появился мобильный телефон, он сразу же занялся поиском приложения для перевода, которое помогло бы ему найти полезную информацию о своем положении и заполнить необходимые формуляры.

В Алеппо Муджахед изучал информатику и работал вольнонаемным специалистом в сфере информационных технологий. В Турции ему удалось устроиться на работу в компанию из сферы ИКТ, и благодаря общению с турецкими коллегами и друзьями он быстро выучил язык. Поскольку Муджахед уже владел навыками программирования, ему не составило труда научиться программировать мобильные телефоны. Помня о первых неуверенных шагах на турецкой земле, он решил использовать свои знания информатики и предпринимательские способности на благо других сирийцев, приезжающих в Турцию.

© Ediel Rodriguez

Обложка книги «Обучение: технологии на службе образования беженцев», опубликованной ЮНЕСКО на английском языке в 2018 году.

В частности, ему пришла идея разработать приложение для смартфона, которое позволило бы получать всю полезную информацию практического и правового характера, необходимую для успешного начала новой жизни в другой стране.

В январе 2014 года его задумка стала реальностью. Вместе со своим другом Муджахед основал в городе Газиантеп, что в 25 км от границы с Сирией, компанию *Namaa Solutions*, занимающуюся разработкой мобильных решений для беженцев.

Удовлетворение потребностей – ключ к успеху

Начать свое дело было просто. «Наши средства были ограничены, и нам требовалась устойчивая модель бизнеса, – рассказывает Муджахед. – Однако нас ждал успех. Его секрет прост: мы смогли удовлетворить острую потребность в информации. Если раньше сирийские беженцы находили нужные сведения с большим трудом, то благодаря нашему приложению они могут получить их в считанные минуты». Компания быстро выросла – теперь в ней работает 25 человек.

Спрос на приложение также продолжает расти. В этом нет ничего удивительного: по данным правительства Турции и Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН) за 2018 год, в стране насчитывается 3,5 миллиона сирийских беженцев.

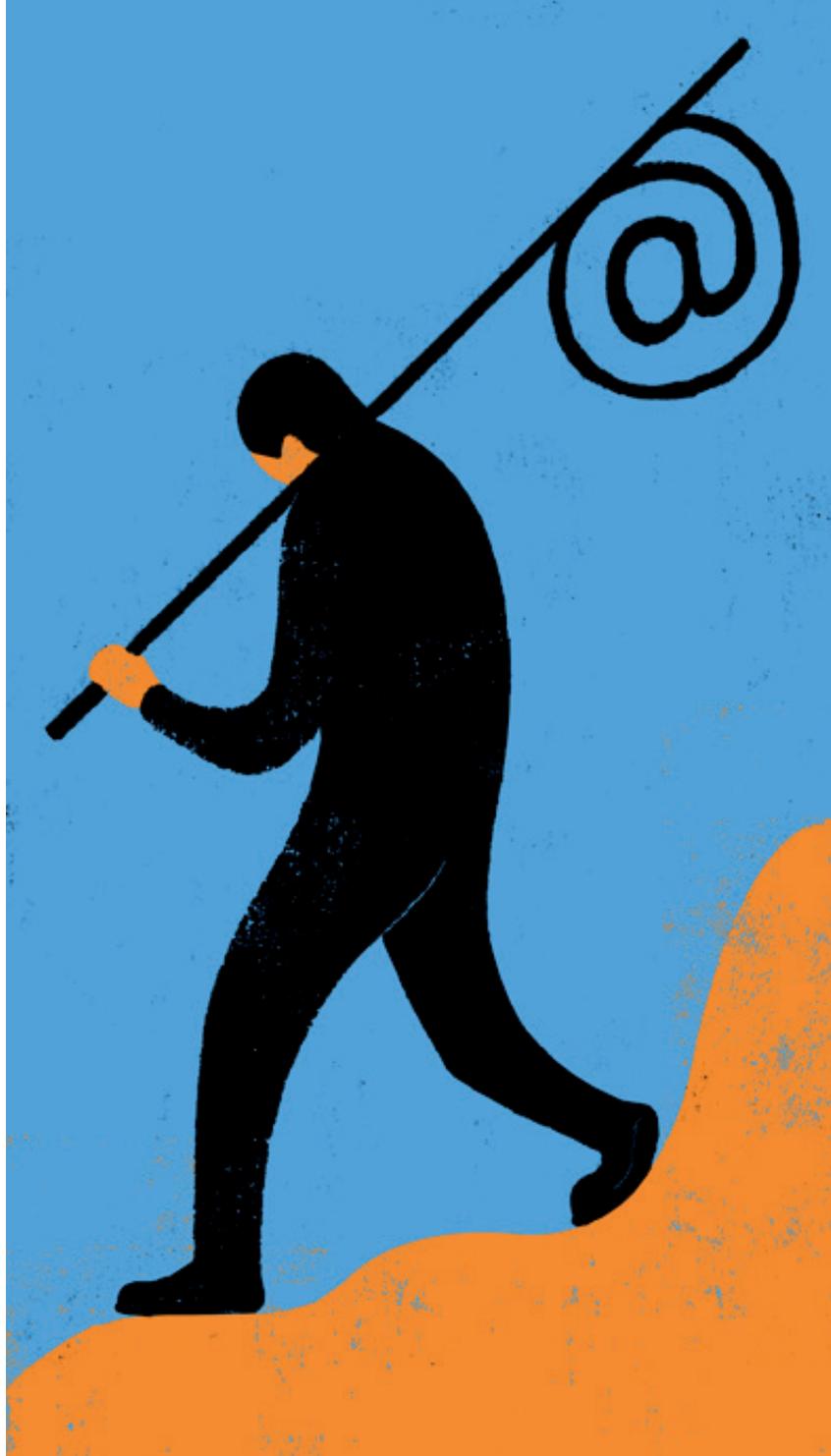
Около 94 % из них проживают не в специальных лагерях, а в больших городах, и не имеют поддержки. Разработанное компанией *Namaa Solutions* приложение *Gherbtna* (что в переводе с арабского значит «Наши эмигранты») облегчает им доступ к таким базовым услугам, как здравоохранение и образование. Оно включает в себя несколько разделов – таких как «Видео», «Законы», «Поиск работы», «Предупреждения» и «Задать вопрос» – благодаря которым можно найти ответ на наиболее важные вопросы, касающиеся получения юридической консультации, открытия банковского счета, поиска жилья и трудоустройства. Здесь есть даже список врачей-специалистов! «В будущем мы планируем адаптировать приложение к нуждам беженцев во всем мире, а не только в Турции», – делится планами Муджахед.

По данным УВКБ ООН за июнь 2018 года, число вынужденных переселенцев в мире достигло рекордного значения – 68,5 миллиона человек. В их число входит около 25,4 миллиона беженцев, более половины которых составляют несовершеннолетние.

«Наибольшей популярностью в приложении пользуется раздел «Образование». Это связано с тем, что до переселения в Турцию многие сирийцы учились в школе или университете, и на новом месте они желают продолжить обучение в местных учебных заведениях», – продолжает молодой предприниматель. В этом разделе можно найти список школ и вузов, принимающих сирийцев, условия приема и перечень необходимых документов. Вторая популярная тема – турецкое законодательство и юридические формальности, которые требуются для полноценной интеграции в общество. На третьем месте находится онлайн-платформа «Моя история», где беженцы могут рассказать о себе и поддержать друг друга в трудных ситуациях.

Преодолеть языковой барьер

Ощувив на себе, что незнание языка представляет для беженца серьезное препятствие на пути к адаптации в чужой стране, в 2016 году Муджахед Акил выпустил приложение *Tarjemly live* («Переведи меня»). За незначительную плату – всего 1 турецкая лира или 0,21 доллара за минуту – оно соединяет пользователя с человеком (зачастую также сирийским беженцем), знающим турецкий язык лучше него самого. Это инновационное решение позволяет найти работу и туркам, которые владеют арабским языком. По статистике использования приложения, за первый год после его выпуска 77 независимых переводчиков письменно или при помощи голосовой связи перевели более 37 000 слов, на что было потрачено в общей сложности 17 000 минут. С момента создания приложения для него было разработано более 1500 текстовых и видеофайлов на самую различную тематику.

© Ediel Rodriguez

Мобильное обучение – путь к решению личных проблем.
Иллюстрация кубино-американского художника Эделя Родригеса.

Gherbtna имеет даже свой сайт и страницу в социальной сети *Facebook*. «*Facebook* – важная составляющая успеха приложения. Благодаря этой сети мы можем непосредственно общаться с пользователями», – поясняет Муджахед.

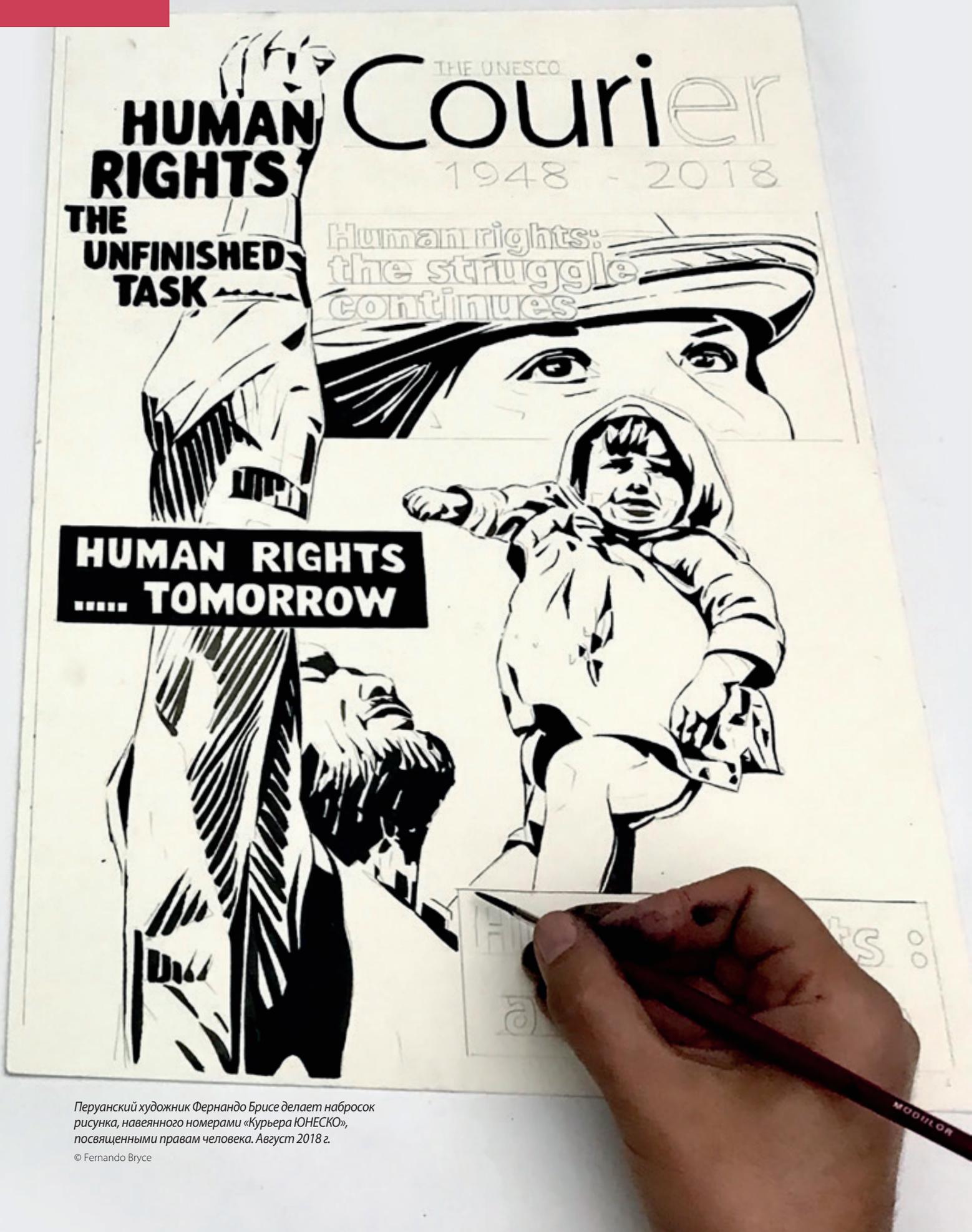
Муджахед Акил полон и других новаторских идей. В будущем он планирует разработать систему управления обучением и интерактивные учебные программы для сирийских беженцев. Другой проект, находящийся в стадии разработки, – торговая платформа *buy4impact.com*, через которую сирийские умельцы могли бы продавать свои изделия на международном рынке.

Преподаватель и научный сотрудник Университета прикладных наук Северо-западной Швейцарии (*FHNW*) **Кристоф Пиммер** (Австрия) является специалистом по цифровому обучению и управлению знаниями в образовательной среде. Он стал одним из авторов доклада «Обучение: технологии на службе образования беженцев», опубликованного ЮНЕСКО в 2018 году.

Младший сотрудник по проектам Отдела ЮНЕСКО по использованию ИКТ в образовании **Фань Хухуа** (Китай) содействует осуществлению совместного проекта ЮНЕСКО и целевого фонда группы *Weidong*, направленного на использование возможностей ИКТ в целях реализации повестки дня «Образование-2030».

Наш гость

Перуанский художник Фернандо Брисе делает набросок рисунка, навеянного номерами «Курьера ЮНЕСКО», посвященными правам человека. Август 2018 г.

© Fernando Bryce

Фернандо Бриесе:

История в настоящем времени

Фернандо Бриесе отвечает на вопросы Каролины Роллан Ортеги и Люсии Иглесиас Кунц (ЮНЕСКО)

«Миметический анализ» – так называется метод, который использует художник из Перу Фернандо Бриесе. Он заключается в филигранном воспроизведении в рисунках, выполненных вручную тушью на бумаге, текстов и изображений, заимствованных из журналов, брошюр, афиш или старых газет. В произведениях Фернандо Бриесе перед смотрящим предстают эпизоды недавних исторических событий, таких как Кубинская революция, Гражданская война в Испании или Вторая мировая война. В 2015 году наш журнал вдохновил его на создание серии под названием *The Book of Needs* («Книга потребностей»), рисунки из которой можно найти в приложении к этому номеру «Курьера». Подробнее об этом проекте – в нашем интервью с художником.

Расскажите, что именно вы сделали на основе «Курьера ЮНЕСКО»?

В этой серии, состоящей из 81 рисунка, изображены различные события, представленные на обложках и в статьях «Курьера ЮНЕСКО» в период со дня его основания в 1948 году и до 1954 года. Эта серия является частью более масштабного цикла, построенного вокруг иллюстраций и изображений XX века, над которым я работаю уже много лет. Эта работа подобна непрерывному путешествию по времени, между прошлым и настоящим. Каждая серия строится по-разному, с разными типами изображений. Тогда я как раз закончил серию о Второй мировой войне, созданную на основе архивов, которые мне удалось найти.

© ЮНЕСКО / Danica Bijeljic

Фернандо Бриесе перед зданием штаб-квартиры ЮНЕСКО. Париж, июнь 2018 г.

Это были афиши кинофильмов и первые полосы газет, изображающие различные эпизоды войны. После окончания работы над этой серией в 2015 году я решил принять более культурный угол зрения, как по существу, так и в выборе тем. ЮНЕСКО вдохновила меня на исследование темы Организации Объединенных Наций, через которую красной нитью шел бы фундаментальный принцип прав человека и универсалистское видение мира, основанное на прогрессивных идеях и перспективах на будущее, в эпоху, когда все еще только предстояло сделать.

Как пришло название серии *The Book of Needs* («Книга потребностей»)?

«Книга потребностей» – это труд, опубликованный ЮНЕСКО в 1947 году с целью привлечения внимания к урону, нанесенному Второй мировой войной, и к огромным нуждам, созданным ею в образовательной, научной и культурной сферах. В марте 1948 года «Курьер ЮНЕСКО» вновь упомянул о нем на своих страницах, и мне это показалось настолько символичным, что я позаимствовал это название для своей серии.

Как вы получили доступ к материалам «Курьера ЮНЕСКО»?

В ходе исследований по моим предыдущим проектам у меня уже накопилось достаточно материала о ЮНЕСКО. Я также получил доступ к цифровым архивам «Курьера» и к ресурсам Государственной библиотеки Берлина.

Должен сказать, что это совершенно удивительный журнал. Это уникальный исторический документ, который повествует о том особом периоде, когда идея прогресса действительно открывала многочисленные перспективы. Контраст между убеждениями того времени и состоянием мира сегодня ошеломляющий.

Что меня поразило при просмотре номеров «Курьера» за период с 1948 по 1954 год, так это количество проблем, которые волновали человечество тогда и которые мы до сих пор не решили. Несмотря на то, что мир очень изменился, нас занимают все те же вопросы.

“То, что я пытаюсь сделать, является вторичной переработкой, я преобразую документ в произведение искусства.”

Что это за вопросы, как вы считаете?

Антигуманистические тенденции являются сложнейшей политической задачей, стоящей сегодня на повестке дня такой международной организации, как ЮНЕСКО. Различные точки зрения и представления о мире существовали всегда, но критика, выдвигаемая против некоторого универсализма, слишком сильно окрашенного евроцентризмом, и нынешний кризис сосуществования разных культур не могут ставить под сомнение принципы прав человека и их соблюдение. А для ООН и ЮНЕСКО права человека – это их кредо, соблюдаются они или нет.

Отправной точкой вашего творчества являются исторические документы, архивы, которые вы преобразуете в произведения искусства, как было и в случае работы с «Курьером ЮНЕСКО». Расскажите подробнее о вашем подходе.

В основе всегда лежит интерес к истории, как к самому событию, так и к его письменному свидетельству. Архив строится, отталкиваясь от настоящего, и история также находится в этом настоящем. Смысл моей работы заключается в возрождении и обновлении истории. Благодаря рисунку я преобразую документальное пространство в нечто новое. В этом новом контексте эти творения можно увидеть в ином свете и воспринять документы как образы. То, что я пытаюсь сделать, является вторичной переработкой, я преобразую документ в произведение искусства.

Помимо серии, вдохновленной «Курьером», я работал над американским журналом об искусстве *ARTnews*, созданным в начале XX века, латино-американским журналом об искусстве *Arte Nuevo*, базирующемся в Буэнос-Айресе (Аргентина), и над некоторыми другими газетами и публикациями. Из последнего, в мае и июне 2018 года я выставлял в Берлине (Германия) серию *Freedom First* («Свобода прежде всего»), навеянную публикациями Конгресса за свободу культуры – ассоциациями, основанной в Берлине в 1950 году с целью борьбы с тоталитарными режимами. Это своеобразный взгляд в прошлое, на начало холодной войны.

© UNESCO

Первая страница «Курьера ЮНЕСКО» за февраль 1951 года и она же в интерпретации Фернандо Брисе.

В какой момент вам пришла в голову идея черпать вдохновение в архивах?

Примерно лет 20 назад я переехал в Берлин. Город тогда переживал серьезный переходный период, и меня очень вдохновило само это пространство, в котором я находился. Пространство, бурлящее дебатами о концепции памяти. В такие исторические моменты смысл существования архивов становится оправданным как никогда.

В то же время меня не устраивало то, что я делал в творческом плане в тот момент. Именно тогда я освоил технику рисунка тушью, что сблизило меня с языком письма, не отдавая при этом от живописи.

Это открытие, совпавшее с идеей архивов и посещением реальных архивов, где соприкосновение с прошлым может способствовать появлению совершенно разных вопросов, вдохновило меня на новый творческий подход, который определил мою дальнейшую деятельность.

Почему и как вы выбрали это 81 изображение со страниц и обложек «Курьера»? К чему вы хотели привлечь внимание?

Моя работа – это постоянный процесс отбора. В данном случае я выбрал изображения, которые, как мне показалось, наилучшим образом иллюстрировали миссию ЮНЕСКО, то есть борьбу с расистскими доктринами, и антирасистские высказывания, публикуемые «Курьером ЮНЕСКО», начиная с текстов Клода Леви-Стросса, например. Я хочу говорить о понятии равенства народов и культур и единстве человечества.

Courier

FEBRUARY 1951

PUBLICATIONS OF THE UNITED NATIONS EDUCATIONAL SCIENTIFIC AND CULTURAL ORGANIZATION

A CHALLENGE TO HUMANITY

Pictured on this page are some of the 40,000 Palestine refugee children attending emergency schools set up originally by Unesco in co-operation with voluntary aid organizations. The work of providing educational assistance for these children began two years ago and was maintained through the generosity of organizations and men and women of goodwill in many parts of the world.

Help of this sort for the Palestine refugees is especially part of a peace endeavour of the United Nations, which acted as mediator in the Middle East and also saved hundreds of thousands from starvation. Today, the United Nations continues to help the refugees through its relief and works agency (UNRWA) which is putting into effect a rehabilitation programme aimed at making them self-supporting.

Unesco is working with UNRWA to continue the educational programme and extend it to more of the 500,000 Palestine refugee children. On their behalf it has asked a question of the world: "Are these children to be condemned to ignorance, idleness and the subservience that accompanies illiteracy? Unesco is confident of a 'no' answer."

(For a report and photographs of some of these schools, see *Background* visited by M. J. Torres Boudet, Director-General of Unesco, *Time*, 1950, page 2.)

“Различные точки зрения и представления о мире существовали всегда, но критика, выдвигаемая против некоторого универсализма, слишком сильно окрашенного евроцентризмом, или нынешний кризис сосуществования разных культур не могут ставить под сомнение принципы и соблюдение прав человека.”

© Fernando Bryce

Я также нашел документы того времени, связанные с процессом деколонизации, представленной одновременно новыми странами, освобожденными от колониального бремени, и последними всплесками так называемого либерального колониализма, убежденного до середины 1950-х годов, что он мог сохранить свою империю... И, конечно же, там присутствовал вопрос так называемых «примитивных» народов. Клод Леви-Стросс во многом способствовал осознанию того, что эти люди отнюдь не были отсталыми, что они обладали комплексным мышлением. Более глобально, меня заинтересовала подчеркнутая «Курьером» связь между научным прогрессом и прогрессом человечества.

По-вашему мнению, сегодня все еще жива вера в то, что после ужасов Второй мировой войны все возможно и что мир станет лучше?

Нет, ее больше нет. Мы сейчас находимся в своеобразном тупике, из которого нужно найти выход. Между той оптимистической эрой, которая последовала после Второй мировой войны, и ситуацией, в которой мы пребываем сегодня, наблюдается очень яркий контраст. Быть может, моя миссия и заключается в том, чтобы оживить эти материалы, как я попытался это сделать. Мы, художники, с территории нашего искусства, выражаясь на языке неизбежно символическом, где размышление и эксперимент идут рука об руку, не можем совершить какие-то кардинальные изменения. Но мы можем – по крайней мере, я на это надеюсь – указать потенциальное направление.

Художник **Фернандо Брисе** родился в Лиме (Перу) в 1965 году. Он начал изучать изобразительное искусство в Папском католическом университете Перу и продолжил во Франции, в университете Париж-8 и в Высшей национальной школе изящных искусств. В 1990-е годы он переехал в Берлин (Германия), где познакомился с техникой рисунка тушью и с архивами прессы Государственной библиотеки Берлина. Он живет между Лимой, Берлином и Нью-Йорком, где он недавно представил свою коллекцию *The Book of Needs* («Книга потребностей»), созданную в 2015 году. С ней можно познакомиться виртуально на сайтах Гарвардского музея искусств и галереи *Alexander and Bonin* в Нью-Йорке (США).

Новости

Тахани, руководитель команды по спасению книг из центральной библиотеки Мосула (Ирак). Эта и другие работы фотографа Али аль-Баруди позволяют сохранить для истории эпизоды из жизни города, пострадавшего от рук ИГИЛ.

© Ali Al-Baroodi

Мосул,

город двух весен

Инаам Каджаджи

Иракская писательница Инаам Каджаджи повествует о дорогом ее сердцу Мосуле – противоречивом, суровом и терпимом одновременно, Мосуле, истекающем кровью. Она давно покинула его, но все так же ощущает себя частью этого города, преемника древней Ниневии, задыхающегося под грузом истории.

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» публикуется в связи с осуществлением инициативы по возрождению духа Мосула, о начале которой Генеральный директор ЮНЕСКО Одрэ Азуле объявила в феврале 2018 года. Деятельность в рамках инициативы направлена на содействие социальному и экономическому возрождению Ирака, устойчивому развитию и примирению между общинами посредством сохранения и реабилитации культурного наследия.

© Ali Al-Baroodi

Это все, что осталось от книг из центральной библиотеки Университета Мосула (Ирак) после нападения ИГИЛ.

Во время поездки в Соединенные Штаты Америки несколько лет назад мне вспомнился арабский анекдот, в котором приговоренный к смертной казни заключенный на вопрос о своем последнем желании отвечает: «Я хотел бы выучить японский язык». Мы, дети Мосула, находимся в сходном положении – находясь в изгнании, мы тешим себя несбыточной надеждой о возвращении.

В США меня пригласили принять участие в передаче радио Детройта, вещающего для довольно многочисленной местной иракской общины. К своему удивлению я узнала, что все передачи радиостанции ведутся на халдейском языке, и что от меня ожидали, что я буду выступать на нем! Мне пришлось объяснить, что, хотя мои родители и были христианами, они были родом из Мосула и дома говорили на арабском языке. На халдейском – позднем варианте арамейского, языка Иисуса Христа, – говорили лишь жители христианских деревень, расположенных в пригороде Мосула.

Я выросла и получила образование в Багдаде. Будучи журналистом, я писала свои статьи только на арабском. Мои знания халдейского языка ограничивались несколькими выражениями и куплетами из песен, которые пели во время обрядов и праздников. Но городом моего сердца был и остается Мосул. Я всегда буду помнить окружающие его бескрайние луга, куда мы ездили на пасхальные каникулы, чтобы насладиться мягким климатом и зелеными просторами, усыпанными красными маками и желтыми лютиками. Еще в детстве я узнала, что Мосул называют городом двух весен: осень здесь подобна второй весне.

Я узнала также, что Мосул – город консервативных нравов, а его жителям свойственна серьезность, усердие и строгость. Беспечность и легкомыслие здесь порицаются. Быть может, именно поэтому в иракских песнях крайне редко слышен мосульский акцент. За исключением великого композитора XIX века Моллы Усмана аль-Мосули и музыканта Мунира Башира (1930 – 1997 гг.), который считается одним из лучших игроков на уде всех времен, большинство иракских певцов, певиц, композиторов и поэтов-песенников – выходцы с юга страны.

Их можно отличить по особому акценту, характерному для сельских жителей. И хотя сегодня в Интернете можно найти записи мосульских песен, их можно сосчитать по пальцам.

Быть может также, именно по причине консервативности маслави, как называют жителей Мосула, в меня однажды кинул камень один мальчик – вероятно, потому, что на мне было короткое платье. Его сшила для меня мама специально по случаю праздника в честь окончания Рамадана. Это было красное платье с белым отложным воротником во французском стиле. Когда я позвала на помощь проходящего мимо мужчину, он лишь недоброжелательно проворчал: «Иди прикрой себе ноги, бесстыдница!» Притом, что «бесстыднице» этой было семь лет от роду, а юбка лишь пару сантиметров не доходила до колен.

“Консервативность удивительным образом сочеталась в Мосуле с толерантностью.”

Однако консервативность удивительным образом сочеталась в Мосуле с толерантностью. В доказательство этому позвольте мне рассказать вам историю из жизни моего отца – а именно он привил мне любовь к арабскому языку, поэзии и литературе, – которая приключилась с ним, когда он был еще подростком. Эта история как нельзя лучше свидетельствует о высоком гражданском духе и толерантности маслави.

Две истории Корана

В старших классах мой отец был лучшим по знанию арабского языка. По традиции, лучшим выпускникам школы дарили роскошное издание Корана. За несколько дней до церемонии вручения дипломов и наград отца встретил у входа в школу сам директор, который поджидал его в запряженной лошадью повозке – этот вид транспорта был широко распространен в Мосуле в 1930-е годы. Директор привез отца в центральный книжный магазин города и предложил ему выбрать себе в подарок любую книгу, сколько бы она ни стоила. Смысл этого предложения для моего отца, который, напоминая, был христианином, был очевиден. Услышав отказ, директор попытался вразумить его: «Абдель-Ахад, ты христианин, а Мосул – город консервативных взглядов. Мы не можем подарить Коран ученику, который не является мусульманином». Отец не сдался на уговоры, заявив, что никакого другого подарка не примет. В итоге директор сдался, взяв с моего отца обещание, что он будет хранить священную книгу с не меньшим уважением, чем в мусульманском доме. В 1960-е годы история повторилась с моей старшей сестрой, хотя и с иным концом. Во время учебы на филологическом факультете Багдадского университета она набрала высший балл по толкованию Корана. Ее вызвал к себе заведующий отделением и попросил отказаться от награды, чтобы не ставить его в неловкое положение: разве можно объявить во всеуслышание, что студентка-христианка разбирается в Коране лучше, чем ее однокурсники-мусульмане? Судя по всему, тот профессор не обладал таким же мужеством, как директор лицея моего отца 30 лет назад.

© Ali Al-Baroodi

После поражения ИГИЛ музыка, бывшая в Мосуле под запретом, вновь обрела право на жизнь. Халид стал одним из первых, кто вышел играть на улицы восстающего из пепла города.

Удар в ребро

Мосул расположен на Великом шелковом пути (и я не без гордости напоминаю, что муслин, тончайшая изысканная ткань, был назван так в честь моего родного города!). На протяжении долгого времени представители трех крупнейших монотеистических религий и различных этнических групп, пришедших из Армении, Турции и стран Балканского полуострова, жили здесь в мире и согласии до тех пор, пока политические разногласия не начали отравлять местную атмосферу. В результате конфликта, разгоревшегося в 1948 году между арабами и евреями, Мосул покинули несколько десятков тысяч евреев.

Когда в июне 2017 года я увидела по телевизору, что был разрушен минарет аль-Хадба («Горбатый») мечети ан-Нури, я не смогла сдержать слез. Наклоненный, подобно Пизанской башне, минарет считался символом и одной из главных достопримечательностей города, украшая собой почтовые открытки наряду с Эйфелевой башней, статуей Свободы и египетскими пирамидами. Мне на память пришла строка из стихотворения на местном арабском диалекте, которое моя бывшая преподавательница, поэтесса Ламия Аббас Амара, написала в день обстрела американскими бомбардировщиками багдадского висячего моста – самого красивого в столице: «Не по мосту удар, а мне в ребро». При разрушении минарета я почувствовала то же самое.

Еще большую боль вызывают страдания людей, становящихся жертвами изгнания и истребления. Я с глубочайшей грустью наблюдаю, как день за днем продолжает происходить то, чему посвящен мой роман «Изгнанники», вышедший в 2013 году: изгнание не прекращается, и христиан в Ираке вообще и в Мосуле в частности становится все меньше.

Студентка в белых шортах, играющая в теннис

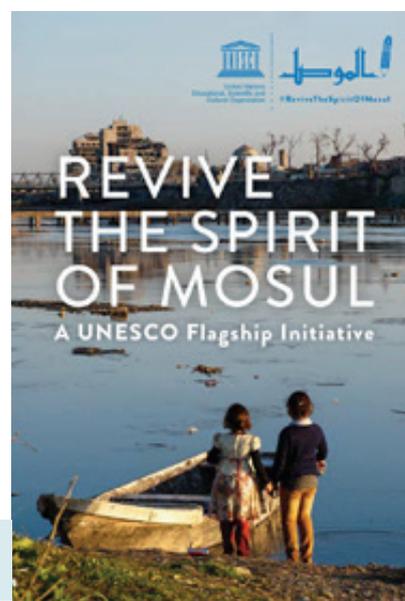
Всю свою жизнь, а мне уже более шестидесяти лет, я считаю себя частью иракского народа. Я всегда была против того, чтобы меня называли христианкой и относили таким образом к одной лишь общине. Когда мои книги вышли на французском языке, журналисты спрашивали меня, к шиитам я отношусь или к суннитам. Их наивность меня забавляла, и я предпочитала не отвечать. Сегодня же, и в интервью, и в своих произведениях, я во весь голос заявляю о своем происхождении. Я делаю это вовсе не из коммуитаристских убеждений, а в память о том светлом периоде, который я прожила в Ираке, где я родилась, получила образование, влюблялась, создала семью и произвела на свет своего старшего сына, и при этом никто и никогда не спрашивал о моей религиозной принадлежности.

В Париже, где я сегодня живу, я с огромным удовольствием беседую с Сафией, такой же, как я, писательницей-эмигранткой из Мосула. Ей уже больше 80 лет, и она рассказывает мне об удивительной жизни в Мосуле прошлого столетия. Хотя ее отец был имамом и занимал высокое положение, она, как и ее подруги, могла одеваться по последней парижской моде и вела насыщенную общественную и интеллектуальную жизнь. Играя в теннис с молодыми людьми, студентки медицинского университета, основанного в 1960-е годы, носили белые шорты. Сегодня такое невозможно даже представить.

Писательница и журналистка **Инаам Каджаджи** (Ирак) проживает во Франции со времени учебы в аспирантуре в Сорбонне, куда она поступила в 1979 году. Она является автором многочисленных произведений, среди которых роман *Dispersés* («Изгнанники»), вышедший в свет на арабском языке в 2013 году. Французский перевод романа, опубликованный в 2016 году, в том же году был удостоен премии в области арабской литературы, вручаемой Институтом арабского мира и фондом Жана-Люка Лагардера. Среди других ее произведений – *Si je t'oublie, Bagdad* («Если я забуду тебя, Багдад», 2003 г., перевод на французский язык – 2009 г.), *Paroles d'Irakiennes: le drame irakien écrit par des femmes* («Слова иракских женщин: иракская драма глазами женщин», оригинал на французском языке, 2003 г.).

Даже сегодня многие из них, независимо от нынешнего места проживания, не потеряли свой характерный мосульский акцент. На смену монархии в Ираке пришла республика, а вместе с ней – неутраченное противостояние политических партий, в частности националистов и коммунистов, и многочисленные кровопролития, которых не избежал и Мосул. Затем последовала война в Персидском заливе и вторжение войск США. Вся страна погрузилась в хаос. Однако худшее было впереди. Мосул был оккупирован боевиками ИГИЛ, и многие из оставшихся здесь христиан были вынуждены покинуть город. Весь мир беспомощно наблюдал за тем, как разрушались музеи, древние статуи и памятники великой цивилизации, насчитывающей около семи тысяч лет.

Возрождение духа Мосула:
флагманская инициатива ЮНЕСКО

© UNESCO

Аренда объектов наследия: почему бы нет?

Альфредо Конти отвечает на вопросы Фредерика Вашрона (ЮНЕСКО)

Ряд выдающихся объектов всемирного наследия ЮНЕСКО сегодня сдается в аренду для проведения свадеб и других частных мероприятий. Стоит ли опасаться, что подобная практика отрицательно скажется на репутации и ценности памятников истории и культуры? Аргентинский архитектор и специалист по сохранению культурного наследия Альфредо Конти считает, что причин для беспокойства нет, поскольку это не только не нанесет объектам ущерба, но и может способствовать привлечению новой аудитории.

Некоторые объекты всемирного наследия можно взять в аренду для проведения частного мероприятия. Допустима ли, на ваш взгляд, такая практика?

Вопрос об использовании исторических и культурных памятников, утративших свою первоначальную функцию – которая подчас нам и вовсе неизвестна – несомненно, заслуживает внимания. Уже есть примеры превращения вокзалов в музей, а монастырей и исторических поместий – в отели.

Здания, являющиеся объектом наследия, обладают высокой историко-культурной ценностью. Она может быть как материальной, например, обусловленной особенностями их сооружения, формой или отдельными архитектурными элементами, так и нематериальной, связанной с обычаями народа или функциями, которые здание выполняло за время своего существования. Главный принцип, который необходимо соблюдать при современном использовании таких объектов, – это обеспечение того, чтобы новые функции здания не приводили к снижению его ценности и не нарушали сохранность его уникальных особенностей.

Было время, когда к наследию относились, как к чему-то священному. Особенно это касалось наиболее значимых с исторической или художественной точки зрения объектов.

© Observatorio UNESCO Villa Ocampo

Они должны были принадлежать строго к своей эпохе, и единственное, что считалось допустимым, так это преобразование их в музей.

Однако невозможно превратить в музей все исторические здания – хотя бы потому, что меры по сохранению наследия требуют немалых денег. Средства на сохранение, содержание и ремонт зданий выделяются, главным образом, государством. Конечно, для этих целей может использоваться доход с продажи входных билетов, сувениров, книг и услуг кафе, но, как правило, этих средств недостаточно. Бюджет государственных учреждений зачастую весьма скуден, что и обусловило распространение во всем мире тенденции арендовать культурно-исторические объекты и памятники частным лицам.

Такая мера сопровождается целым рядом ограничений в отношении вида использования, характера и время проведения мероприятия, а также числа приглашенных.

Например, для организации свадеб можно арендовать дворцовый комплекс Бельведер в Вене (Австрия), музей Родена и дом-музей Виктора Гюго в Париже (Франция), а также такие объекты Списка всемирного наследия ЮНЕСКО, как Королевский дворец в Казерте на севере Неаполя (Италия) и Дворец Шёнбрунн в Вене (Австрия). Провести частные мероприятия определенного типа можно даже в знаменитом Версальском дворце, шедевре французского и всемирного наследия.

Аренда достопримечательностей практикуется не только в Европе. Так, столица Колумбии Богота славится своим культурным кварталом *Manzana Cultural*, расположенном в историческом центре города.

“Программа «Диалоги», осуществляемая центром ЮНЕСКО «Вилла Окампо» с 2015 года, содействует укреплению его роли в качестве культурной обсерватории и лаборатории идей.”

Вечер джаза на вилле Окампо, 2016 г.

Здесь находится несколько крупных музеев, занимающих здания колониального периода, и в вечернее время, когда музеи закрывают двери для посетителей, они предоставляются в аренду частным лицам. То же относится и к родовому поместью Джорджа Вашингтона Маунт-Вернон, расположенному недалеко от Вашингтона (округ Колумбия, США). Этот выдающийся памятник, тесно связанный с историей страны, можно легко арендовать на один вечер по Интернету.

В чем интерес аренды объектов культурного наследия, помимо извлечения дохода?

Частные мероприятия могут содействовать росту интереса к культуре среди публики, которая обычно не посещает учреждения культуры. Открыв для себя тот или иной памятник во время частного мероприятия, человек может захотеть вернуться, чтобы узнать о нем больше.

Целый ряд международных документов предусматривает, что наследие должно выполнять общественно полезную функцию. Так, в нормах Кито, сформулированных Международным советом по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС) в 1967 году, особо подчеркивается экономическая ценность наследия. В частности, в этом документе говорится о том, что исторические памятники могут рассматриваться как туристическая достопримечательность и содействовать развитию экономики страны в той же мере, что и ее природные ресурсы. Нормы Кито стали первым важным документом, касающимся монументального наследия Латинской Америки. Таким образом, уже более пятидесяти лет назад было признано, что наследие представляет интерес не только с культурной точки зрения, но и с экономической. Оно может стать источником дохода, который, как предполагается, будет использован для его же сохранения.

Центр ЮНЕСКО, занимающий виллу Окампо, позволяет арендовать часть своих помещений. Что вы об этом думаете?

Вилла Окампо имеет протокол, в котором четко прописано, какие площади и на каких условиях могут использоваться. Кроме того, доступ в залы особого исторического значения во время частных мероприятий закрыт.

Аргентинская писательница Виктория Окампо считала свою виллу не музеем, а местом, полным жизни, где она регулярно принимала гостей, организовывала вечера и приемы. И если сегодня ее дом сдается в аренду, то только с тем, чтобы продолжить эту славную традицию.

Архитектор и эксперт по культурному наследию **Альфредо Конти** (Аргентина) отвечает за проведение курса «Наследие и устойчивый туризм» для студентов третьего цикла Кафедры ЮНЕСКО по культурному туризму в Буэнос-Айресе (Аргентина). Он также является научным сотрудником Комиссии по научным исследованиям провинции Буэнос-Айрес и возглавляет Исследовательский институт по изучению туризма при Государственном университете города Ла-Плата. В период с 2010 по 2017 год Альфредо Конти являлся заместителем председателя Международного совета по охране памятников и исторических мест (ИКОМОС).

Фредерик Вашрон является руководителем Центра ЮНЕСКО «Вилла Окампо».

Вилла Окампо: ЮНЕСКО в Аргентине

В 1947 году аргентинская писательница, общественный деятель и меценат Виктория Окампо (1890-1979) встретила с первым Генеральным директором ЮНЕСКО Джулианом Хаксли. Эта встреча помогла ей понять, насколько ее взгляды на права женщин и открытость другим культурам близки идеалам ЮНЕСКО. В 1973 году она передала Организации в дар свой дом в Сан-Исидро недалеко от Буэнос-Айреса, названный в честь нее виллой Окампо.

В настоящее время на вилле расположено аргентинское отделение Регионального бюро по науке в Латинской Америке и Карибском бассейне. Она служит площадкой для проведения исследований и дискуссий, размещает в себе музей и центр документации, в котором собрано около 11 000 книг, 2500 периодических изданий и 1000 фотографий. В 2017 году Вилла Окампо была внесена в реестр «Память мира», учрежденный в рамках специальной программы ЮНЕСКО по защите документального наследия человечества.

СЕЗАМЕ:

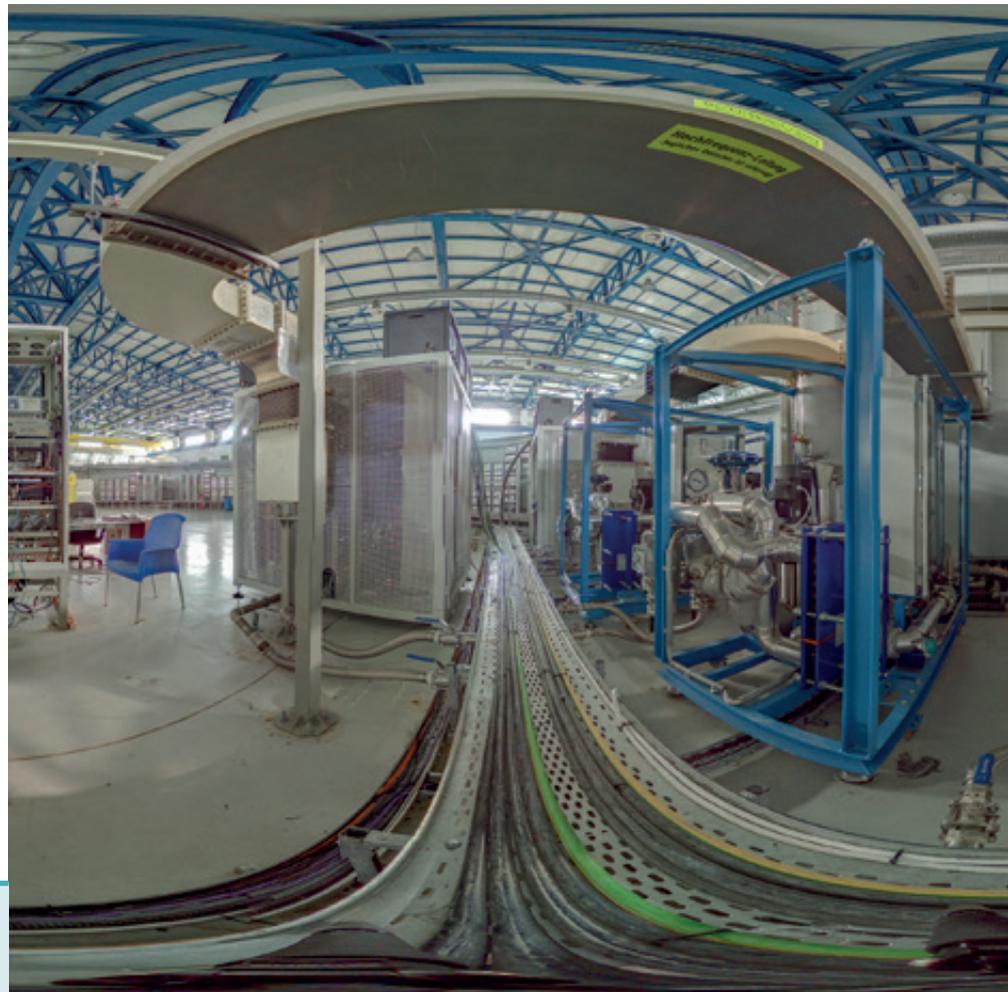
передовая наука на Ближнем Востоке

Ануд Аль-Зуби

Эта статья «Курьера ЮНЕСКО» посвящается празднованию Всемирного дня науки за мир и развитие, отмечаемого ежегодно 10 ноября.

Расположенный в Иордании научно-исследовательский центр СЕЗАМЕ – единственный в своем роде на Ближнем Востоке. Его название происходит от английского словосочетания *Synchrotron-light for Experimental Science and Applications in the Middle East*, что в переводе на русский язык означает «Международный центр по использованию синхротронного излучения в научных экспериментах и прикладных исследованиях на Ближнем Востоке». Работу центра можно сравнить с работой мощнейшего высокоточного микроскопа. Здесь расположен ускоритель электронов – особая установка с полыми кольцевыми камерами, оснащенными электромагнитами. Двигаясь в магнитном поле по круговой траектории, электроны ускоряются до скорости, близкой к скорости света, в результате чего они испускают так называемое синхротронное излучение (СИ). Оно удерживается в накопительном кольце и в виде концентрированных интенсивных пучков по специальным каналам поступает на экспериментальные станции с целью проведения различных исследований. В частности, попадая на ту или иную материю, СИ помогает выявить ее новые, ранее недоступные для изучения свойства. Данная технология представляет интерес для научных исследований в целом ряде областей, включая физику, молекулярную химию, нанонауки, археологию, экологию, сельское хозяйство, машиностроение, фармакологию, медицину и промышленность.

Центр СЕЗАМЕ – первый на Ближнем Востоке международный научно-исследовательский центр по использованию синхротронного излучения – был официально открыт 16 мая 2017 года в Иордании. Созданный при поддержке ЮНЕСКО, он стал результатом напряженной 14-летней работы и выражением политической воли, научных устремлений и гуманного видения восьми государств, которым удалось преодолеть существующие разногласия и объединиться во имя общей цели. Этот новаторский проект, призванный сделать Ближний Восток полноправным игроком на международной научной арене, не только раскрыл перед учеными новые перспективы, но и позволил проложить мост между Востоком и Западом, в совершенстве иллюстрируя принцип единства человечества.

Панорамная фотография синхротрона из международного исследовательского центра СЕЗАМЕ. Иордания, декабрь 2017 г.

Пять Нобелевских премий, присужденных в последние годы, были вручены за достижения в области кристаллографии, полученные благодаря использованию синхротронов.

Ученым с Ближнего Востока, независимо от специализации, национальной и религиозной принадлежности, более не придется покидать родные места, чтобы продолжить свои исследования за рубежом. Им не придется бросать свою работу на полпути только потому, что в регионе нет необходимого оборудования. Отныне они могут обратиться с центр СЕЗАМЕ и использовать СИ для изучения разнообразных видов материи и совершения открытий в самых различных областях науки. Ученые смогут обмениваться своими наработками и сообща анализировать полученные результаты. Благодаря СЕЗАМЕ у них появилась возможность объединяться в сети, причем не только с коллегами из своего региона, но и с теми, кто работает в других оснащенных синхротронами учреждениях, имеющих в 25 странах. Всего в мире насчитывается более 60 таких учреждений, а их услугами в общей сложности пользуется около 50 000 ученых.

Открытие центра СЕЗАМЕ стало возможным благодаря тесному сотрудничеству восьми стран: Египта, Израиля, Иордании, Ирана, Кипра, Пакистана, Палестины и Турции.

Поддержку центру оказывают и некоторые международные объединения, в частности Европейский союз и Европейская организация ядерных исследований (ЦЕРН), а также страны-наблюдатели: Бразилия, Германия, Греция, Испания, Италия, Канада, Китайская Народная Республика, Кувейт, Португалия, Россия, Соединенное Королевство, США, Франция, Швейцария, Швеция и Япония. В мае 2017 года общая стоимость проекта составила почти 90 миллионов долларов.

Центр СЕЗАМЕ, бесспорно, является огромным достижением. С его открытием на Ближний Восток после долгого перерыва вновь возвращаются точные науки, которые находились в упадке с XIII века. Кроме того, для региона, который последние годы ассоциируется с хаосом, политическими конфликтами и экономическим спадом, СЕЗАМЕ представляет собой настоящий луч надежды. Если до недавнего времени в региональных новостях преобладала тема кризиса, обвинений, санкций и терроризма, то теперь на первый план в жизни региона вновь выходит научная деятельность и сотрудничество.

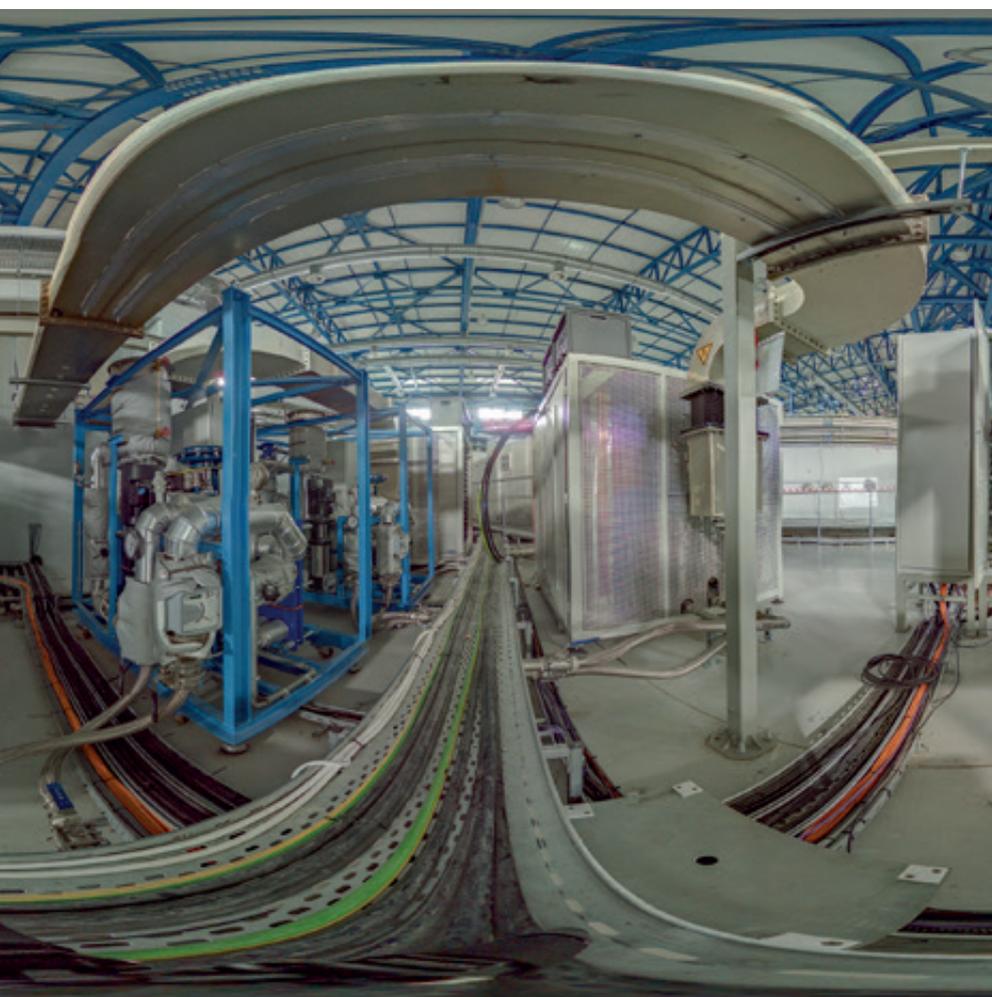
СЕЗАМЕ: история успеха

Вспомним неоспоримый научный факт: вода, нагретая до 99 °С, очень горяча, однако кипеть и превращаться в пар она начинает только при 100 °С. Энергия водяного пара позволила привести в движение поезда и фабричные станки и совершить важнейшую в истории человечества промышленную революцию. Только задумайтесь: решающим фактором стал именно этот градус.

Это правило применимо и к нашей жизни. Одно лишь успешное выполнение работы может оказаться недостаточным, и для перехода на качественно новый уровень и достижения реальных перемен нужен еще один шаг вперед. Классическая формула успеха представляет собой сумму терпения, надлежащей подготовки и упорного труда. Однако в нынешних условиях безжалостной борьбы за научное первенство в эту формулу необходимо ввести еще одну переменную – творческий взгляд, способность выйти за привычные рамки. Это и есть тот самый градус, который отделяет хорошую работу от блестящей.

История синхротрона СЕЗАМЕ служит тому наглядным подтверждением. С момента появления идеи о создании центра ученые делали все от них зависящее для претворения ее в жизнь, прикладывая максимальные усилия на каждом этапе проекта, включая сбор средств, строительство инфраструктуры, подготовку кадров, разработку и осуществление планов действий. Напряженная работа не прекращалась вплоть до официального открытия центра в 2017 году. Полная приверженность всех, кто работал над созданием центра, начиная с государств и учреждений и заканчивая отдельными людьми, и стала тем дополнительным градусом, позволившим блестяще справиться с поставленной задачей.

Как только ученые осознали острую потребность в создании на Ближнем Востоке собственного центра передовых научных исследований, они безотлагательно и со всей серьезностью принялись за работу, шаг за шагом двигаясь к своей цели. В 1997 году Герман Виник из Национальной ускорительной лаборатории SLAC, действующей при Стэнфордском университете (Калифорния, США) и принадлежащей Министерству энергетики США, и Густав-Адольф Восс (1929-2013) из исследовательского центра «Немецкий электронный синхротрон» (DESY) предложили использовать компоненты синхротрона *Bessy 1*, подлежащего списанию в 1999 году, для создания нового ускорителя электронов на Ближнем Востоке. Их идея получила положительный отклик в международных научных кругах и легла в основу проекта, который руководитель группы по научному сотрудничеству на Ближнем Востоке Серджо Фубини и бывший генеральный директор ЦЕРН Хервиг Шоппер представили правительству Германии.

© CERN/Noemi Caraban

После получения гарантии того, что центр СЕЗАМЕ будет основан под эгидой ЮНЕСКО и что проекту будут выделены средства, необходимые для демонтажа оборудования в Германии и его перевозки в Иорданию, было подписано соглашение.

В 1999 году ЮНЕСКО дала старт этому масштабному проекту. Три года спустя она официально заявила, что строительство ускорителя будет проходить под ее эгидой, поскольку задачи проекта соответствуют целям Организации по укреплению безопасности, мира и международного сотрудничества посредством образования, науки и культуры.

Объединяющая сила науки

Работы по строительству и оснащению центра начались в 2003 году и безостановочно продолжались вплоть до его торжественного открытия в 2017 году. Руководство проектом было возложено на директора центра Халеда Тукана и председателя совета СЕЗАМЕ, которым на момент завершения работ являлся Кристофер Луэллин Смит. На протяжении всего этого времени каждый участник проекта, в том числе государства-члены, наблюдатели и спонсоры, делали все возможное для его реализации. Иордания бесплатно предоставила земельный участок и взяла на себя расходы по строительству зданий. Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) организовало для ученых и персонала центра специализированную подготовку высокого уровня и предоставило им стипендии.

Европейский союз выделил на нужды проекта 18 млн долларов. Ученые ЦЕРН приняли активное участие в строительстве магнитной системы накопительного кольца, задействуя при этом весь свой опыт и знания. Вклад в создание центра, будь то в виде консультирования, помощи в разработке планов или предоставления оборудования, оказали и другие партнеры СЕЗАМЕ, включая организации, государства и синхротронные центры из различных стран мира. Вместе двигаясь к достижению общей цели, они проявили исключительную солидарность, дух сотрудничества, щедрость и нестандартный подход к решению задач, которые в полной мере отразили характер этого международного проекта.

В день официального открытия центра 16 мая 2017 года в воздухе витала атмосфера радости, энтузиазма и гордости за проделанную работу. И хотя к этим чувствам примешивалась тревога – действительно ли за 14 лет тяжелого труда удалось преодолеть все возможные препятствия? – участники проекта смотрят в будущее с оптимизмом, веря в способность науки объединять человечество, какие бы разногласия его не разделяли.

Энергия солнца на благо науки

Центр синхротронного излучения СЕЗАМЕ примечателен не только потому, что он стал первым в своем роде на Ближнем Востоке и вызвал интерес к науке у граждан, которых интересовали лишь не прекращающиеся в регионе конфликты. Он также представляет собой первую в мире научную лабораторию, работающую исключительно на солнечной энергии.

Ученая-исследователь Гихан Камель в центре СЕЗАМЕ.

CC BY 2.0 photo: Dean Calma / IAEA (International Atomic Energy Agency)

Благодаря СЕЗАМЕ около 750 ученых и инженеров Ближнего Востока смогли получить высококачественную специализированную подготовку в центрах и лабораториях стран с высоким уровнем развития науки. Таким образом, центр способствует сохранению местного научного потенциала, сокращению утечки умов и повышению участия местных ученых в развитии науки и экономики своей страны. Кроме того, он позволяет с минимальными затратами повысить качество преподавания точных наук и университетского образования, поднять на новый уровень работу научно-исследовательских центров региона посредством расширения их возможностей, а также содействовать увеличению числа исследовательских проектов. Наконец, что не менее важно, центр служит своего рода связующим звеном между Востоком и Западом, Севером и Югом, позволяя найти точки соприкосновения между культурами не только в научном плане, но и по многим другим аспектам.

Центр СЕЗАМЕ, в который уже поступило 55 заявок на проведение экспериментов с использованием СИ, дает ближневосточным ученым возможность продвинуться дальше в своих исследованиях и, быть может, совершить новые открытия в самых различных областях. Ранняя диагностика и лечение заболеваний, выявление болезней растений с целью сохранения урожая, анализ древних рукописей без риска их повреждения – вот лишь некоторые примеры применения СИ.

В рамках проекта предстоит решить еще целый ряд задач, таких как создание групп пользователей, получение новых видов излучения, строительство административного корпуса, дальнейшее оснащение центра и обеспечение его финансирования. Однако можно не сомневаться, что те, кто верит в значимость СЕЗАМЕ и привержен его целям, продолжат неустанно работать, движимые пониманием того, что этот проект представляет собой не только победу с научной точки зрения, но и воплощение идеала о едином человечестве.

Журналистка и эксперт в области коммуникации **Ануд Аль-Зуби** (Иордания) работает в сфере теле- и радиовещания и является автором и ведущим ряда программ на национальном телевидении Иордании. На Каирском фестивале арабских СМИ 2014 года она была награждена золотой медалью.

Вклад ЮНЕСКО в спасение

озера Чад

© Aboukar Mahamat

Общинное рыболовное хозяйство Дагалу
в поселке Сара-Сара, расположенном
в долине Ваза-Логоне, Камерун.

Аньес Бардон (ЮНЕСКО)

В феврале 2018 года ЮНЕСКО приступила к осуществлению крупномасштабного проекта по повышению жизнеспособности общин, проживающих на территории бассейна озера Чад, которое вот уже сорок лет страдает от засухи. О задачах проекта вы узнаете из этой статьи.

Создать на берегах озера Чад благоприятные условия для жизни и работы местного населения – такова главная цель проекта БИОПАЛТ (от фр. *Biosphère et patrimoine du lac Tchad* – «Биосфера и наследие озера Чад»). В рамках этого амбициозного проекта, представленного 26 февраля 2018 года на международной конференции в г. Абуджа (Нигерия), планируется провести целый ряд мероприятий. В их числе – оценка состояния природных ресурсов региона с целью повышения устойчивости их управления, проведение экспериментальных мер по восстановлению ряда экосистем и поощрение «зеленой» экономики.

Задача предстоит не из легких. Бассейн озера Чад представляет собой ценный источник пресной воды, обеспечивающий существование более 40 миллионов человек.

За период с 1960 по 1985 год, в результате понижения количества осадков, площадь поверхности озера сократилась на более чем 90 %, что крайне негативно отразилось на экологии и экономике и без того нестабильного региона. Высыхание озера вытолкнуло за черту бедности тысячи местных жителей и подтолкнуло многих покинуть родные места.

Проект БИОПАЛТ призван оказать содействие в борьбе с последствиями этой экологической катастрофы. Он финансируется Африканским банком развития, который выделил Камеруну, Нигеру, Нигерии, Центральноафриканской Республике и Республике Чад значительные средства в размере около 6,5 миллиона долларов, рассчитанные на три года. Осуществлением проекта занимается ЮНЕСКО в сотрудничестве с Комиссией по бассейну озера Чад – органом, координирующим деятельность государств, которая может отразиться на состоянии водных ресурсов бассейна.

Запланированные мероприятия включают картирование водных ресурсов региона и восстановление миграционных коридоров диких животных – в частности, слонов – между Республикой Чад, Камеруном и Нигерией.

Другая задача заключается в восстановлении ряда прудов в стремлении препятствовать полному высыханию водоемов, а также в поощрении таких доходобразующих видов деятельности, как выращивание спирулины – разновидности зеленых водорослей, сбором которых традиционно занимаются местные женщины. Предусмотрено также проведение мероприятий по охране эндемичного вида озера Чад – коровы кури.

Усилия также будут направлены на поощрение сотрудничества между странами, на территории которых расположено озеро, с целью присвоения ему статуса трансграничного биосферного заповедника в будущем, а также на укрепление местного потенциала с тем, чтобы помочь странам в представлении своих объектов для внесения в Список всемирного наследия и в проведении описи нематериального наследия.

Другая, не менее важная задача проекта состоит в повышении социальной сплоченности местного населения, которую планируется укреплять посредством ежегодных встреч, получивших название *Causeries du lac* («Беседы у озера»). Ожидается, что эти встречи позволят жителям региона всех возрастных групп и любой этнической или религиозной принадлежности наладить взаимодействие и высказать свою точку зрения.

К 70-летию

«Курьера ЮНЕСКО»

Сэнди Коффлер, человек с твердыми принципами и огромным талантом

© Archives Sandy Koffler

Сэнди Коффлер в своем кабинете в ЮНЕСКО в 1970-е годы.

Аурелия Досс

В этом году «Курьер ЮНЕСКО» празднует 70-ю годовщину с момента выхода своего первого номера в 1948 году. В стремлении воздать дань уважения основателю журнала Сэнди Коффлеру (1916-2002) мы обратились к внучке талантливого журналиста Аурелии Досс, которая поделилась с нами своими воспоминаниями и записями из его дневника.

Своего дедушку я помню как человека, которого постоянно окружали книги. У него под рукой всегда был словарь, что совсем неудивительно: он был самым настоящим полиглотом и в совершенстве владел английским, французским, испанским, португальским, итальянским и севернокитайским (мандаринским) языками, а также ивритом. Я часто видела, как он вносил пометки в большую книгу в черной обложке – словарь китайского языка. Этот язык был у него самым любимым: со временем он выучил целых семь его диалектов! Примечательно, что дедушка не видел ничего зазорного в том, чтобы писать в словарях. С ним книга словно оживала, она была для него не просто средством для получения знаний, а настоящим членом семьи, с которым можно было вести диалог и приглашать за общий стол в любой момент.

Сэнди отличался пытливым умом, любознательностью и богатым воображением. Он неустанно чему-то учился и с радостью делился своими знаниями с окружающими. Этим он занимался и на протяжении всей своей журналистской карьеры, в частности возглавляя «Курьер ЮНЕСКО».

Сэнди Коффлер скончался в 2002 году. Когда я решила изучить историю нашей семьи, я обнаружила оставленное им бесценное наследие: дневник, который Сэнди вел во время войны, его письма, записные книжки, фотографии, полное собрание «Курьера ЮНЕСКО» в переплете... Эти послания из прошлого рассказывают нам об удивительной судьбе удивительного человека. Я глубоко тронута тем, что могу воздать ему дань уважения на страницах журнала, который он создал и затем возглавлял на протяжении 30 лет, с февраля 1948 по январь 1977 года.

Из Нью-Йорка в Париж и обратно

Сэнди Коффлер родился в Нью-Йорке в семье румынских иммигрантов. Его родители были родом из города Черновцы в исторической области Буковина, которая в те годы принадлежала Румынии (сегодня область входит в состав Украины). Как и многим другим приезжим, при въезде в США им приходится пройти через остров Эллис – пункт приема иммигрантов, находящийся в ведении федеральных служб. Отец Сэнди Берл Коффлер первое время зарабатывает на жизнь тем, что продает на улице газированную воду, но впоследствии становится уважаемым в городе раввином. Семья переезжает в квартал Уильямсберг, где 24 октября 1916 года и появляется на свет Сэнди.

По окончании Городского колледжа Нью-Йорка Сэнди получает стипендию и отправляется на учебу в Сорбонну, в Париж. Во время обучения в Бордо в 1940 году американское консульство советует ему покинуть Францию по причине его еврейского происхождения, однако влюбленный во французский язык и культуру Сэнди решает остаться. В Бордо его удерживают и романтические отношения. Кроме того, он уверен, что американское гражданство сможет его защитить. Однако когда фашисты оккупируют Францию, он все же едет в Марсель и покидает страну на одном из последних кораблей, отплывающих в США. Во время длительной остановки в Португалии будущий основатель «Курьера» использует эту возможность для изучения португальского языка.

Жизнь в Нью-Йорке

Вернувшись в Нью-Йорк, Сэнди Коффлер устраивается работать на неполный день в еженедельный журнал «Америка» и учится печатному делу. Одновременно с этим он посещает лекции французского антрополога Клода Леви-Стросса в Новой школе социальных исследований (частный исследовательский университет в Нью-Йорке). Общение на занятиях постепенно перерастает в дружбу, чему способствует схожая судьба: и Коффлер, и Леви-Стросс были вынуждены покинуть Францию до начала оккупации. Позднее они встретятся в Париже, но это будет встреча уже не преподавателя со студентом, а главного редактора «Курьера ЮНЕСКО» с одним из авторов первой декларации ЮНЕСКО о расе (1950 г.) и автором книги «Раса и история» (*Race et histoire*, 1952 г.), ставшей классикой антирасистской литературы. В 1950-е годы Клод Леви-Стросс будет неоднократно сотрудничать с «Курьером», и некоторые из его важнейших статей по антропологии будут впервые опубликованы именно на его страницах (прим. ред.: в 2008 году вышел специальный выпуск «Курьера», объединяющий большую часть статей знаменитого антрополога и озаглавленный «Клод Леви-Строс: взгляд издалека».

© UNESCO

Сэнди Коффлер (второй слева) с другими членами редакции «Курьера ЮНЕСКО», которая с 1946 по 1958 год размещалась в здании «Отеля Мажестик» в Париже.

С началом войны Сэнди Коффлер вступает в ряды армии США и работает в подразделении по ведению психологической войны (*Psychological Warfare Branch*). Он проходит подготовку в правительственном Бюро по вопросам военной информации (*Office of War Information*), применяющем современные методы пропаганды для распространения пацифистских идей. После обучения Сэнди Коффлер отправляется в Рабат (Марокко) на борту одного из «кораблей свободы» *Liberty*, которые американская армия использовала для военных перевозок в ходе Битвы за Атлантику. В Рабате он занимает должность журналиста и информационного директора радио «Голос Америки». Благодаря ему радиостанция круглые сутки вещает новости со всего мира. В 1944 году он запишет в своем дневнике: «Не могу описать словами, насколько я люблю свою работу. Она приносит огромную пользу, и я чувствую, что каждое мое усилие того стоит».

Затем его направляют в Италию, где он одну за одной основывает газеты, призванные оповещать население о продвижении союзников и содействовать установлению мира. Название газет варьируется в зависимости от названия освобожденного города или региона: *Corriere di Roma* («Римский курьер»), *Corriere di Venezia* («Венецианский курьер»), *Corriere Veneto* («Курьер Венето») и *Corriere dell' Emilia (Bologna)* («Курьер Эмилии (Болонья)»).

Рождение «Курьера ЮНЕСКО»

По окончании Второй мировой войны Сэнди Коффлер вновь возвращается во Францию. В это время в интеллектуальных кругах много говорят о новой международной организации, которая ставит своей целью содействие становлению мира во всем мире с помощью науки и культуры, – ЮНЕСКО. Организация, штаб-квартира которой тогда располагалась в «Отеле Мажестик» по адресу 19, авеню Клебер, Париж, выпускала ежемесячный информационный вестник, выходящий на двух страницах в черно-белом оформлении на английском, французском и испанском языках. ЮНЕСКО не могла не привлечь внимание Сэнди: молодой журналист устраивается туда работать и приступает к своим обязанностям 26 октября 1947 года.

Уже 19 ноября он представляет Гарольду Каплану, первому директору Бюро информации общественности, проект газеты с подробным описанием редакционной политики, периодичности, основных рубрик, с указанием числа колонок, длины статей и даже шрифта. Одним словом, проект очередного «курьера» Сэнди Коффлера – на этот раз, «Курьера ЮНЕСКО».

До наших дней дошла сделанная им запись: «Деятельность ЮНЕСКО очень разнообразна, ее программа охватывает множество крайне важных тем в области образования, науки и культуры, и я уверен, что собрать достаточное количество интересных и актуальных статей не составит труда». Уверенный в успехе предприятия Сэнди не желает ограничивать содержание газеты описанием мероприятий ЮНЕСКО.

Он хочет печатать обзоры иностранной прессы, интервью с видными деятелями науки и культуры и выдающимися сотрудниками ЮНЕСКО, а также статьи экспертов со всего мира, посвященные углубленному анализу тех или иных вопросов. Он предлагает нанять квалифицированных редакторов для изданий на французском и испанском языках с тем, чтобы они были не жалкой копией оригинала, а предлагали читателям такие же качественные материалы. Он обязуется «обеспечить соответствие издания требованиям, позволяющим продавать его широкой публике».

Сэнди не ошибся, и новая газета мгновенно завоевывает популярность. Первый номер «Курьера» был отпечатан в парижской типографии *New York Herald Tribune* в феврале 1948 года и представлял собой восьмистраничное издание, плотно покрытое текстом и иллюстрациями. Благодаря присутствию представителей в 15 странах Европы, Азии и Америки читателям со всего мира предлагалась возможность платной шестимесячной подписки. На свет появилось одно из первых международных периодических изданий.

«Курьер» покоряет мир

Первый зарубежный выпуск, изданный в 1957 году в Москве, подтвердил собой международный характер «Курьера». Примеру России последовали и другие страны: в 1960 году в Берне (Швейцария) «Курьер» выходит на немецком языке, в 1961 году издаются версии на арабском и японском языках – в Каире (Египет) и Токио (Япония) соответственно, а в 1963 году в Риме (Италия) выходит в свет «Курьер» на итальянском языке. В 1967 году в Индии он начинает выпускаться на хинди и тамильском языках, а с 1968 по 1973 год появляются версии на иврите, персидском, голландском, португальском и турецком языках. Когда Сэнди выходит на пенсию в феврале 1977 года, «Курьер ЮНЕСКО» издается на 15 языках, а в 1988 году их число достигает своего максимума – 35.

Для Сэнди Кофлера каждая новая языковая версия представляла собой очередной мост, сближающий людей. Когда в Мадрасе (современный Ченнаи, Индия) было объявлено о решении издавать «Курьер» на тамильском языке, он заявил: «В прошлом нации были сосредоточены на самих себе. Последние двадцать лет страны, независимо от их географического положения, прислушиваются к происходящему далеко за пределами своих границ и стремятся наладить сотрудничество во имя мира и взаимопонимания. Такую же задачу ставят перед собой ЮНЕСКО и другие учреждения ООН. Сегодня я имел честь встретиться с главным министром [штата Тамилнад], который сообщил мне, что Мадрас одобрил издательство «Курьера» на тамильском языке. Для меня как для главного редактора это чрезвычайно радостная новость».

Преданность своему делу

Сэнди Кофлер не только был настоящим профессионалом своего дела, но и обладал удивительным даром общения. Среди его друзей были такие выдающиеся деятели XX века, как американский инженер и художник Фрэнк Малина и швейцарский этнолог Альфред Метро, которые также сотрудничали с ЮНЕСКО. Первые семь Генеральных директоров Организации высоко ценили Сэнди, а один из них, Рене Майо (1961-1974 гг.) сказал о нем, что «его талант и его убеждения составляли единое целое».

На протяжении всей своей карьеры в ЮНЕСКО этот волевой и харизматичный человек неутомимо трудился во имя мира, стараясь всегда оставаться политически нейтральным, в том числе при росте международной напряженности во время холодной войны. В своей деятельности он руководствовался исключительно своими нравственными убеждениями: «Он не подчинился ни одному приказу, даже когда они исходили от самых высокопоставленных американских дипломатов и политиков; это был бескомпромиссный, негибкий человек, и бывало, что из-за этого у него были неприятности», – вспоминает его вторая жена Полина Кофлер.

В одном административном документе ЮНЕСКО 1959 года я нашла о нем такую запись: «благодаря своему профессионализму, техническим навыкам, творческим способностям, инициативности и безграничному воображению Сэнди Кофлер является непревзойденным журналистом и главным редактором. Это чрезвычайно ответственный и добросовестный человек с высокими организаторскими и лидерскими способностями, а также всеми другими качествами, необходимыми для руководящей должности».

Еще один найденный в архивах документ, намного менее официальный и не помеченный ни датой, ни подписью, раскрывает другую грань личности Сэнди: «Его непоколебимая приверженность идеалам ЮНЕСКО и ООН не вызвала никаких сомнений. Я помню, как каждый год коллеги по ЮНЕСКО Эмиль Делавенэ, Тор Есдал и Сэнди Кофлер, которых редко можно было видеть вместе вне здания Организации, 24 октября ходили обедать в один парижский ресторан, чтобы отметить свои дни рождения и произнести особый тост в честь годовщины вступления в силу Устава Организации Объединенных Наций».

Меня всегда восхищали ум и яркая личность моего дедушки. Я глубоко признательна ему за то, что он привил мне гуманистические ценности, любовь к чтению и интерес к другим культурам мира. Все то, что я обнаружила в его личных и рабочих архивах, дало мне желание создать документальный фильм – над которым я работаю в настоящее время – и рассказать об исключительной судьбе этого влюбленного во Францию американца, который говорил о себе: «Прежде всего я гражданин мира».

Франко-американская актриса, режиссер и сценарист **Аурелия Досс** является внучкой основателя «Курьера ЮНЕСКО» Сэнди Кофлера.

«Курьер» заговорил на 35 языках!

Нужно было видеть сияющее лицо Эдуарда, когда он узнал, что «Курьер ЮНЕСКО», главным редактором которого он тогда являлся, вышел еще на одном языке! Радость искрилась в его глазах и трепетала в его голосе, когда он говорил: «Тридцать пять языков, вы можете себе представить!» Да, это нужно было видеть, чтобы понять не только то, как важны были для него идеалы ЮНЕСКО, но и то, какую решающую роль сыграл этот журнал, редакцию которого он с энтузиазмом возглавлял с 1982 по 1988 год, в формировании его идей и в его творчестве.

Май 2017 г. Беседа с Сильви Глиссан, вдовой Эдуарда Глиссана (1928-2011), главного редактора «Курьера ЮНЕСКО» (1982-1988)

Меньшинства.
Обложка «Курьера ЮНЕСКО»
за июнь 1993 г. на сингальском языке.

Организация
Объединенных Наций по
вопросам образования,
науки и культуры

Издательство ЮНЕСКО

www.unesco.org/publishing
publishing.promotion@unesco.org

Всемирное наследие № 88

Всемирное наследие Бахрейна (специальный выпуск)

ISSN 1020-4202
(издание на английском языке)
72 стр., 22 x 28 см, мягкая обложка, 7,50 €

Этот специальный выпуск «Всемирного наследия» посвящается Бахрейну, в столице которого, Манаме, с 24 июня по 4 июля 2018 года прошла 42-я сессия Комитета всемирного наследия. Читатели смогут узнать основную информацию о Бахрейне, совершить экскурс в историю страны и познакомиться с кратким обзором ее наследия.

Особое внимание на страницах журнала уделяется двум объектам Бахрейна, входящим в Список всемирного наследия ЮНЕСКО: «Калат-аль-Бахрейн – древний порт и столица Дильмуна» и «Бахрейнский жемчужный путь, свидетельство местной островной экономики». В издании также раскрываются менее известные аспекты наследия этой страны.

Международное техническое руководство по сексуальному образованию

Составлено на основе фактов и научных данных

ISBN 978-92-3-400018-5
163 стр., 21 x 29,7 см, мягкая обложка, PDF
Доступно на веб-сайте <http://unesdoc.unesco.org>

Данное руководство, подготовленное на основе фактов и научных данных и предназначенное для руководителей школ, учителей и специалистов по санитарному просвещению, было впервые опубликовано в 2009 году.

С тех пор в области сексуального просвещения произошли значительные изменения. В этой связи расширенная группа партнеров ООН, совместно опубликовавших руководство, пересмотрела и обновила его содержание, с тем чтобы привести его в соответствие с потребностями современных детей и подростков и оказать образовательным системам и педагогам поддержку в их работе по этому направлению.

Наследие в опасности

Руководство по эвакуации музейных ценностей

ISBN 978-92-3-400019-2
55 стр., 14,8 x 21 см, мягкая обложка, PDF
Доступно на веб-сайте <http://unesdoc.unesco.org>

Это издание, подготовленное ЮНЕСКО совместно с Международным центром по изучению вопросов сохранения и восстановления культурных ценностей (ИККРОМ), предлагает конкретные указания по эвакуации ценностей в чрезвычайных ситуациях.

Стихийные бедствия, войны, конфликты и другие факторы риска могут сделать наследие чрезвычайно уязвимым. Данное руководство не только помогает подготовиться к возможным опасностям, но и содержит практические рекомендации по эвакуации и временному хранению музейных ценностей во время кризисов.

«Курьеру ЮНЕСКО» исполняется 70 лет!

Права человека на страницах «Курьера»

